This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

A 845,776

PROPERTY OF
The University of Michigan Libraries
1817
ARTES VERITAS

Shelekhov, Grigorii Ivanovich

ПУТЕШЕСТВІЕ Г. ШЕЛЕХОВА

съ 1783 по 1790 годъ изъ Охотска по Восточному Океану къ Американскимъ берегамъ, и возвращеніе его въ Россію, съ обстоятельнымъ увѣдомленіемъ объ открытіи новообрѣтенныхъ имъ острововъ *Кыктака и Афагнака*, до коихъ не достигалъ и славный Аглинскій мореходецъ Капитанъ *Кукъ*, и съ пріобщеніемъ описанія образа жизни, нравовъ, обрядовъ, жилищъ и одеждъ обитающихъ тамъ народовъ, покорившихся подъ Россійскую державу: также Климатъ, годовыя перемѣны, звѣри, домашнія животныя, рыбы, птицы, земныя произрастѣнія и многіе другіе любопытные предметы тамъ находящіеся, что все вѣрно и точно описано имъ самимъ.

Въ двухъ частяхъ.

Съ картинкою.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Губернскаго Правленія.
1812 года.

D.T. Front
PRINTED IN RUSSIA
10

Колумбъ [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

F
951
.S55
2a

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY

F
951
.S55
1812a

Shelekhov

Puteshestvie

Bind in 1 volume if possible

Акаде

ПУТЕШЕСТВІЕ Г. ШЕЛЕХОВА.

изъ Охотска къ Американскимъ берегамъ.

Построивъ при Охотскомъ портѣ въ 1783 году отъ компаніи три галіота, и наименовавъ оные первой трехъ Святителей, второй Св. Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, третій Св. Михаила, отправился въ Восточный Океанъ 1783 года Августа 16 дня изъ устья рѣки Урака, впадающей въ Охотское море, съ 192 человѣками работныхъ людей; и будучи самъ на первомъ галіотѣ съ женою моею,

которая вездѣ за мною слѣдовала, и всѣ трудности терпѣть не отреклась, назначилъ на случай разлученія судовъ противными вѣтрами, сборнымъ мѣстомъ острова *Берингова*. Преодолѣвъ разныя затрудненія, препятствовавшія моему плаванію, 31 числа Августа же мѣсяца, пришлыли къ перьвому *Курильскому* острову, но противный вѣтръ не допустилъ пристать къ оному даже до 2 Сентября. Сего числа ставъ на якорѣ, сходили на островъ и запаслись прѣсною водою, 3 Сентября пустились въ назначенной путь, на которомъ 12 числа сдѣлавшійся штурмъ и продолжаясь двои сутки, разлучилъ всѣ галіоты одинъ отъ другова. Буря сія столь была велика, что лишились было и надежды въ спасеніи своей жизни; но однакожъ 14 числа два перьвые галіоты сошлись и пристали на *Беринговъ* островъ 24 Сентября, разположась проэимо-

вать на оном, сколько въ ожиданіи третьяго галіота, на коем было людей 62 человѣка, столько же и въ разсужденіи прочихъ вѣтровъ; но галіота онаго во все время бытности на *Беринговомъ* острову дождаться не могли. 25 Сентября съ обѣихъ судовъ нѣсколько человѣкъ на байдарахъ съ собою привезенныхъ, посылали обойти островъ, любопытствуя, не встрѣтятъ ли чего достойнаго примѣчанія. Посланные возвратились 27 числа того же мѣсяца, не нашедъ ни чего такова.

Во всю зиму ни какова промысла на семъ острову не имѣли, кромѣ малаго количества песцовъ, по тому что другихъ звѣрей и не было. Пища, каковую на семъ острову употреблять можно, состоитъ изъ морской рыбы, коей

много разныхъ родовъ, такожде мясо морскихъ звѣрей, какъ то: Сивучей, Котовъ и Нерпъ; изъ птицъ находятся: Гуси, Утки, Лебеди, Урилы, Чайки, Ары, Куропатки, а сверьхъ того употребляютъ и коренья Купагарное и Сарана, кои причисляются такъ же къ роду употребляемой пищи. Зима продолжалась съ сильными, и болѣе сѣверными и восточными вѣтрами, снѣгъ и мятель были почти ежедневно.

Неслику мореплавателя цынготной не могли избѣжать болѣзни; то нужно было искать и средствъ къ освобожденю отъ оной: и для того, во время мятели ходили возлѣ моря, а въ ясные дни по горамъ на лыжахъ въ дальнее разстояние.

На линіи дѣланной, нашли намъ склоненіе магнитной иглы къ востоку одинъ румбъ съ четвертію.

Оставили сей островъ 1784 года іюля 16 числа, назначивъ на случай разлученія сборнымъ мѣстомъ *Уналашку* (*) одинъ изъ острововъ, считающихся подъ именемъ *Лисьей Гряды*. А чтобъ и впредь судно, отъ первыхъ двухъ описавшее, извѣстно было о семъ нашемъ условіи, и туда же бы слѣдовало, что писалъ я изъ *Бериngова* острова на оное письма. По 19 число удерживаемы будучи иногда недостаткомъ вѣтра, а иногда противнымъ, шли весьма тихо; а 19 числа по причинѣ густова тумана, галіотъ

(*) описаніе сего острова см. ниже.

св. Симеона потеряли изъ вида. 20 числа пристали *къ мѣдному* острову однимъ судномъ; тамъ запаслись свѣжею водою и взявъ мяса котовъ морскихъ, 25 числа отправились. 6 Іюля прошли островъ *Атху*, изъ числа Андреяновскихъ; а 7 миновали островъ *Амлю*, 8 и 9 были въ виду острова *Сіугамъ Амухта*, а послѣ и четыре *Сопочные*; 10 числа шли проливомъ между четырехъ *Сопочныхъ*, склоняясь съ Полуденной стороны въ Сѣверную, 12 Іюля въ отдаленіи отъ острововъ въ Сѣверную сторону сошлись съ оставшимся галіотомъ Св. Симеона и продолжая путь, 13 числа пришли на острова *Уналашку и въ Патыкинскую* Бухту. 14 завели галіоты въ гавань, *Капитанскую* называемую, гдѣ разфартовавъ

оные, стоялн по 22 число запасаясь нужнымъ.

Проходя мимо вышеписанныхъ острововъ, примѣтить могли только то, что цѣпь всѣхъ тѣхъ *Алеутскихъ* (*) острововъ, начинаясь отъ *Бринтова* острова до острова *Кыктака*, о которомъ ниже сего означено будетъ, состоятъ изъ каменныхъ высокихъ горъ, въ числѣ коихъ много есть огнедышущихъ. Лѣсовъ стоячихъ совсѣмъ нѣтъ, а растутъ только расширяющіяся по камнямъ, какъ то: тальникъ, ольха и рябинникъ, да и сіи не во всѣхъ мѣстахъ; жители же на дрова и на строеніе разнаго рода лѣсъ собираютъ выбрасываемой на берега моря.

Исправя на островѣ *Уналашкѣ* все нужное, и взявъ съ собою

(*) описаніе сихъ острововъ см. ниже.

двухъ толмачей и десять человѣкъ Алеутъ, кои добровольно служить согласились, и не ожидая отставшаго третьяго галїота, 22 числа Іюля отправились въ сей путь, оставя однакожъ наставленїя для галїота Св. Михаила, чтобъ присталъ къ острову *Кыктаку*, онъ же называется *Кадьякъ*, которой назначенъ всеобщимъ сборнымъ мѣстомъ. Проходили съ Сѣверной на полуденную сторону гряду *Лисьихъ* острововъ проливомъ между острововъ *Унимака* и *Акуна*. Сей проливъ ничего судовому ходу препятствующаго не имѣетъ, по тому что чистъ и пространенъ, только во время прилива и отлива быстрота въ немъ наисильнѣйшая.

Августа 3 числа пришли къ острову *Кыктаку*, и съ полуденной стороны ввели галїоты въ

гавань, поставя тамъ на якори. 4 числа отправлены были работные люди на байдарахъ, соединенныхъ по двѣ, чтобъ освѣдомиться, есть ли на семъ островѣ жители. Двѣ байдары того же дня съ одной стороны возвратились, которыя никого изъ островитянъ не видали; а въ слѣдъ за сими изъ послѣднихъ двухъ байдаръ одна прислана въ гавань съ такимъ увѣдомленіемъ, что видѣлись съ нѣкоторымъ числомъ жителей; послѣ и оставшая байдара возвратилась 20 числа, доставивъ съ собой одного изъ жителей острова, котораго я сколько было нужно, старался угостить, и одаривъ, по нѣкоторыхъ разговорахъ на другой день отпустилъ его обратно, который послѣ опять пріѣхалъ, и жилъ у насъ до самаго

мосто возвращенія, сопровождая во всѣхъ нашихъ разъѣздахъ; и нестолько малѣйшей не учинилъ измѣны; но еще и остерегалъ отъ нѣкоторыхъ злобныхъ жителей острова сего, покушавшихся на нашу жизнь. Сіе злодѣйское ихъ умышленіе видно было изъ самаго ихъ дѣйствія, о чемъ ниже сего изъяснено будетъ. На третій день по прибытіи нашемъ къ сему острову, изъ числа въ первый разъ видѣнныхъ нами людей, которыхъ *Конягами* называютъ, пріѣхали къ намъ три человѣка въ трехъ байдарахъ: мы приняли ихъ къ себѣ на судно со всѣми знаками дружбы и пріязни, и выменяли у нихъ на вещи надобныя имъ не много звѣрей. Во время ихъ бытности у насъ 5 Августа по полудни во 2 часу началось затмѣніе солнца,

гавань, поставя тамъ на якори. 4 числа отправлены были работные люди на байдарахъ, соединенныхъ по двѣ, чтобъ освѣдомиться, естьли на семъ островѣ жители. Двѣ байдары того же дня съ одной стороны возвратились, которыя никого изъ островитянъ не видали; а въ слѣдъ за сими изъ послѣднихъ двухъ байдаръ одна прислана въ гавань съ такимъ увѣдомленіемъ, что видѣлись съ нѣкоторымъ числомъ жителей; послѣ и оставшяя байдара возвратилась 20 числа, доставивъ съ собой одного изъ жителей острова, котораго я сколько было нужно, старался угостить, и одаривъ, по нѣкоторыхъ разговорахъ на другой день отпустилъ его обратно, который послѣ опять пріѣхалъ, и жилъ у насъ до самаго

мосто возвращенія, сопровождая во всѣхъ нашихъ разъѣздахъ; и нешолько малѣйшей не учинилъ измѣны; но еще и остерегалъ онъ нѣкоторыхъ злобныхъ жителей острова сего, покушавшихся на нашу жизнь. Сіе злодѣйское ихъ умышленіе видно было изъ самаго ихъ дѣйствія, о чемъ ниже сего изъяснено будетъ. На третій день по прибытіи нашемъ къ сему острову, изъ числа въ первый разъ видѣнныхъ нами людей, которыхъ *Конягами* называютъ, пріѣхали къ намъ три человѣка въ трехъ байдарахъ: мы приняли ихъ къ себѣ на судно со всѣми знаками дружбы и пріязни, и выменяли у нихъ на вещи надобныя намъ не много звѣрей. Во время ихъ бытности у насъ 5 Августа по полудни во 2 часу началось затмѣніе солнца,

и продолжалось полтара часа. Сіе въ *Копенгаѣ*, такъ какъ въ людяхъ ни малѣйшаго о причинѣ явленія сего понятія не имѣющихъ, произвело величайшее удивленіе: но однакожъ ничего особеннаго при томъ не произошло.

7. Августа вторично посланы отъ меня были въ четырехъ байдарахъ работные люди, сколько для осмотрѣнія звѣриныхъ мѣстъ, а не меньше и для примѣчанія самаго острова, коимъ приказано какъ возможно далѣе около онаго проѣхать. 9 Августа, разстоянiемъ отъ гавани верстахъ въ 10 усмотрѣли они множество дикихъ, собравшихся на отдѣленномъ и съ моря не приступномъ утесистомъ преобширномъ камнѣ, которой изъ воды вышины съ одной стороны пять, а съ другой болѣе семи

саженъ Посланные отъ меня утоваривали сихъ дикихъ, чтобъ они приняли насъ дружески; но они не внимая тому, съ угрожениемъ приказывали, чтобъ мы отдалились отъ береговъ ихъ, ежели желаемъ остаться живыми, и не отваживались бы впредь ни когда мимо ихъ разъѣзжать. Я увѣдомленъ будучи о семъ, тотчасъ съ бывшими со мною работниками отправился туда, и началъ было утоваривать оныхъ, чтобъ они оставили таковое упорство, и склонились бы къ дружественному обхожденію, обнадеживая ихъ, что мы съ нашей стороны не для каковыхъ либо ссоръ и обидъ къ нимъ пришли, но чтобъ дружескимъ съ ними обхожденіемъ пріобрѣсть ихъ благосклонность, и въ доказательство того обѣщалъ я по возмож-

рѣ потомъ отъ явившагося къ намъ перемѣнчика, бывшаго у Дикихъ въ плѣну изъ жителей *Тагагу*, кои отъ Россіянъ именуются *Лисьевскими Алеутами*, узнали мы, что на камень въ слѣдующій день Дикіе уже нѣсколько дней ожидаютъ изъ жилищъ отъ *Иноды*, *Угашика*, *Угаатака*, *Чинигака*, и многихъ другихъ мѣстъ на помощь къ себѣ людей великое множество, и намѣрены соединенными силами со всѣхъ сторонъ, какъ на томъ мѣстѣ на насъ, такъ и въ гавани на суда наши сдѣлать сильное нападеніе, и истребить всѣхъ до единаго, что худой ихъ въ прежнее нападеніе успѣхъ не только не устрашитъ, но къ сильнѣйшему еще возбуждаетъ злощщенію, и что положили они, естьли останется сколько изъ

насъ живыхъ, то тѣхъ раздѣлить, а имѣніе наше по рукамъ разобрать, и насъ сдѣлать рабами своими, равно какъ и досками нашихъ судовъ, почитаемыхъ ими за драгоцѣнныя вещи, думали такъ же завладѣть. Примѣтя вскорѣ сію угрожаемую отъ лютости дикихъ опасность, расположились мы предупредить оныхъ предпріятіе, и прежде нежели получать они подкрѣпленіе, овладѣть вышепоказанымъ камнемъ, на которомъ они такъ какъ въ крѣпости засѣли. Между тѣмъ Дикіе не упустили дѣлать на насъ разныя покушенія. Сіе самое, такъ какъ и силы наши не отвѣтствующія нимало оныхъ множеству, принудили меня приступить со всѣми моими людьми къ крѣпости ихъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы вы-

жить ихъ оттуда, и для того подступивши къ оной, произвели изъ ружей пальбу; но какъ она ни чего имъ не вредила, то они прошивъ насъ прежестокой дѣлали стрѣлами своими опоръ, по чему принужденнымъ себя находилъ дѣйствовать выстрѣлами изъ пяти взятыхъ съ собою 2 фунтовыхъ пушекъ. Я велѣлъ мѣшить ими болѣе на острыя каменья и хижины ихъ тамъ бывшія, чтобы нѣкоторымъ оныхъ разрушеніемъ привести въ большей страхъ сихъ людей, яко незнающихъ еще дѣйствія таковыхъ оруддій. Сіе и въ самомъ дѣлѣ столь новое и необычайное для нихъ явленіе болѣе, нежели чувствуемой отъ того ими вредъ, скоро произвело въ нихъ робость и ужасъ, и при томъ заставило дѣлать объ насъ

нелѣпыя заключенія. По томъ они побѣжали изъ крѣпости своей, кою оставили уже намъ безъ потери ни единаго человѣка, выключая 5 хотя и жестоко, но не смертельно раненыхъ. Сколько я ни избѣгалъ пролитія крови, не льзя однакожъ думать, чтобы не было при семъ нѣсколько изъ нихъ убито. Я старался узнать о томъ, но тщетно, по тому что съ одной стороны уносили они мертвыхъ съ собою, а съ другой бросали ихъ въ море. Изъ *Кончгъ* взято въ плѣнъ болѣе тысячи человѣкъ, а прочіе, коихъ конечно не меньше трехъ тысячь было, разбѣжались. Въ плѣнъ привезли мы въ гавань болѣе 400 человѣкъ, распустивъ прочихъ на волю, и изъ плѣнныхъ выбралъ я одного начальника, которой по *Конжески*

называется *Хаскакъ*, и отдалъ на конецъ оному всѣхъ плѣнныхъ въ полную команду, снабдя ихъ байдарой, байдарками, съѣстными и всѣмъ нужнымъ къ ихъ жизни, взялъ однакожъ въ залогъ вѣрности изъ дѣтей до 20 человѣкъ Аманашовъ. Плѣнные сіи похотѣли жить въ 15 верстахъ отъ гавани, что я имъ и позволилъ. Продолженіе времени показало ихъ верными союзниками, и чрезъ нихъ узнали мы, что въ самомъ дѣлѣ не избѣжать бы намъ всекрайнѣйшей опасности, или и совершеннаго истребленія отъ ожиданной *Конягами* изъ другихъ жилищъ помощи, состоящей изъ великаго множества Дикихъ, кои уже приближалися къ крѣпости; бѣгущіе изъ оной встрѣтя и насказавъ имъ страху больше, нежели сколько онаго въ самомъ дѣ-

лѣ было, и увѣряя, что мы всѣ сдѣлались огненными, и своими стрѣлами камень и жилища ихъ разбивали, привели въ такую робость, что они тотъ же часъ разбѣжались; не смотря однакожъ и на сіе, скоро послѣ того сдѣлали они, выключая плѣнныхъ мною поселенныхъ, еще покушеніе, и ночью въ вѣтреное и дождливое время собравшись въ превеликомъ множествѣ, съ великою яростію атаковавъ стоящія въ *Иматцкой Бухтѣ*, байдары, со всѣхъ сторонъ дѣйствовали копьями и стрѣлами, но оружейные выстрѣлы и сихъ отбили; было ли сколько изъ нихъ убито, такъ же не извѣстно: съ нашей же стороны хотя шесть человѣкъ и ранено, но сіи въ коротkое время выпользованы. Не можно сказать, чтобъ и *Байдары*

наши не были повреждены, ибо копьями *Коняги* пробивали оныя насквозь; таковыхъ ударовъ столь было много, что иные до ста сквозныхъ пробоинъ имѣли, и приступъ ихъ былъ такъ же жестокъ.

Я уже былъ предупрежденъ о немирности *Конякскаго* народа, и опѣхъ причинахъ, по коимъ имѣли они успѣхъ въ познаніи всѣхъ посѣщающихъ ихъ промышленниковъ; притомъ удобно могли отъ себя таковыхъ прогонять, но усердіе мое къ пользамъ отечества ободрило меня при всѣхъ, вселяемыхъ въ меня страхахъ, отъ стороны прежнихъ о томъ извѣстій, отъ бывшихъ на *Мысѣ*, при островѣ семъ находящемся, *Агаемталикѣ* называемомъ, нѣкоторыхъ извѣстныхъ по дѣламъ промышленниковъ,

и самихъ испытавшихъ жестокость ихъ. Я побѣждалъ всякія объ оныхъ предупрежденія, и такъ какъ въ договорѣ общемъ съ товарищами моими Капитаномъ Михайломъ Сергѣевымъ, (*) и Кур-

(*) Капитанъ Михайка Сергѣевъ с. Голиковъ умре въ Санктпетербургѣ 27 Генваря, 1788 года на 41 году отъ рожденія. На могилѣ его въ Больше-Охтенскомъ кладбищѣ поставлено мраморное надгробіе, на коемъ между прочимъ изображено въ стихахъ что онъ....

Для пользъ сообщества достатокъ истощая, Землеисканіемъ честь Россовъ умножая
Соорудилъ суда, съ *Охотскихъ* ко водъ нашли въ полночную Америку проходъ
На мѣдной дскѣ чертежъ имъ оныхъ мѣстъ оставленъ
Чемъ Голикова трудъ и общниковъ прославленъ

кимъ купцомъ Иваномъ Ларїоно-
ымъ дѣтьми *Голиковыми*, поло-
жено перьвою должностїю на при-
мирении Дикихъ соблюденїе пользъ
казенныхъ, то и уговаривалъ я
работныхъ моихъ на мое пред-
прїятїе. *Коняги* легко почитали
не только выгнать всѣхъ насъ изъ
острова *Кыктака*, но и ни одного
человѣка не оставить, ежели мы
упорно будемъ противу ихъ на-
паденїй стоять; или раздѣлить
насъ по рукамъ въ рабы, такъ,
какъ они обыкновенно ведя непре-
станную между поколѣнїй своихъ
брань, плѣнныхъ употребляютъ
во всякїя работы, почитая ихъ
вѣчно себѣ принадлежащими, и въ
достиженїе сего поставляли, 1.)
Малое наше людство, по тому,
что было только всѣхъ 130 чело-
вѣкъ: 2) успѣхи, какїе они имѣли

въ 1761 году надъ однимъ, нечаянно приставшимъ къ мысу *Агаехталицкому* разныхъ компаній, чтобы тамъ перезимовать промышленнымъ судномъ; ибо Дикіе сіи народы не только далѣе 5 верстъ отъ судна людей на ономъ бывшихъ не отпускали, но лишая ихъ великихъ промысловъ, выпѣснили оное прежде времени. 3) въ 1776 году *Холодиловской* компаніи судно, приставшее было къ тому острову, успѣли они прогнать чрезъ 11 дней. 4) въ 1780 году къ тому же *Агаехталицкому* мысу компаніи *Пановыхъ* судно, подъ начальствомъ штурмана *Очередина* приходило, и хотя расположилось было тамъ прозимовать; но на конецъ послѣ великихъ изнеможеній, и потерявъ много людей, бѣгствомъ однакоже спаслось. 5) въ

1783 году съ *Лисьихъ* острововъ, бывшихъ тамъ разныхъ компаній, промышленные снаряда три суда, пустились къ Сѣверо-Американскимъ берегамъ, составляя свое людство въ 500 человѣкахъ. Сіи суда были подъ предводительствомъ штурмана Ивана *Зайкова*; они прибыли къ берегамъ Сѣверной Америки Августа въ послѣднихъ числахъ въ заливъ *Чугацкой*, названной *Кукомъ Заливъ Сашъ*, и основавъ, расположились зимовать. По множеству своему думали они, что въ состояніи всякой противиться *Дикихъ* силѣ: но на конецъ узнали совершенно свою ошибку; они жителями тамошними къ промысламъ недопущены и не могли ни на одну версту въ маломъ числѣ и не вооруженные отходить. Едва только прозимо-

вали, оставляя всѣ прежнія свои намѣренія, бѣжали, потерявъ шутъ не мало отъ голоду людей. Сіи то узнавъ о намѣреніи моемъ итти на островъ *Кадіякъ*, всѣми мѣрами старался отъ того меня отговорить, представляя жителей онаго кровожаждущими и не примиримыми; выводя сіе какъ изъ прежнихъ вышеписанныхъ случаевъ, такъ и собственнаго своего испытанія на мысѣ *Чугацкомъ* отъ однородныхъ *Кадіякскимъ* обитателямъ. Но я мало уважалъ все сіе, и пренебрегалъ всѣ опасности, дабы достичь цѣли намѣреній общества и собственнаго моего.

Изъясненныя выше сего на меня нападенія, не обнадеживали насъ и впредь быть безопасными, но тѣмъ болѣе, что они никогда не пропускали нападать на наши бай-

цары, посылаемыя для развѣдываній; и хотя всякой разъ послѣ покушеній давали они и на байцары своихъ Аманатовъ, по чему будучи намѣрены мы прозимовать на островѣ ими обитаемомъ, и довесть ихъ щедротою, утощеніемъ и подарками, до миролюбнаго познанія, что они чрезъ дикость свою собственнаго своего лишаются покоя, убивая другъ друга: и дабы показать имъ жизнь невѣдомую, все стараніе свое употребилъ къ тому, чтобы построить домики и сдѣлать крѣпость, на первой разъ хотя плетневую. Мы въ томъ и успѣли, хотя съ великимъ трудомъ; но какъ, и совсѣмъ пѣмъ, не преставали они дѣлать покушенія какъ на байдары, посылаемыя мною для обозрѣнія и описанія мѣстъ, такъ и

на насъ самихъ, то я избѣгая, сколько можно пролитія крови, и что бы лучше себя обезпечить, представлялъ силу и дѣйствіе нашего пороха, и пробуравивъ въ превеликомъ камнѣ дыру, наклалъ туда онаго, при которомъ утвердя замокъ отъ ружья, а къ сему предолгую веревку, подъ другой камень для безопасности того, кто долженъ дѣйствовать оною, разорвалъ вмѣстѣ съ ружейнымъ выстрѣломъ при множествѣ мирныхъ *Конягѣ*, отъ чего разсѣянъ везлѣ слухъ о удивительной силѣ, такъ ими называемыхъ, нашихъ стрѣловъ. Послѣ чего и другихъ непонятныхъ, чудныхъ и вмѣстѣ ужасныхъ для нихъ явленій, всѣ *Конягн* острова оставили свои усильства къ вытѣсненію насъ: ибо я имъ представлялъ, что я

желалъ съ ними жить въ дружбѣ, а не вести войну; а въ прочемъ ежели бы другое мое было намѣреніе, то не избѣгнулъ они силы моего оружія, при томъ же и всемилостивѣйшая наша Государыня желаетъ имъ покровительствовать и доставить имъ жизнь безопасную и спокойную. Сіе, и многіе примѣры ласковаго обхожденія и малыя подарки совершенно ихъ усмирили. Тутъ я чрезъ толмачей всячески внушалъ имъ о спокойствіи, великости, силѣ и красотѣ всего находящагося во внутренности Россіи, равно какъ и о милосердіи нашей ИМПЕРАТРИЦЫ. Примѣтя же разсѣвающійся о всемъ томъ слухъ и любопытство, и болѣе еще старался удостовѣрить ихъ, иногда разказывая, а иногда и показывая вещи, которыя бы они безъ предупреж-

дѣнїя готовы были боготворить, доводя ихъ постепенно до познанїя того невѣжества, въ коемъ они находились. Такимъ образомъ пріобрѣлъ я къ себѣ отъ нихъ столь великое благорасположеніе, что они на конецъ всѣ назвали меня своимъ отцемъ. При таковыхъ знакахъ ихъ ко мнѣ довѣренности, отдавали себя охотно въ мои повелѣнїя; почитали они чудомъ скоропосѣшное строеніе нашихъ домовъ, потому что они надъ одною своею хижиною трудятся, отесывая доски завостренными желѣзцами, нѣсколько лѣтъ, и для того почитаютъ они оныя великой цѣны стоющими. Невѣжество ихъ такъ велико, что они, когда мы во время темныхъ ночей выставляли бывшій у меня *Кулибинской* фонарь, думали что то было солнце, которое мы похи-

щали, приписывая и мрачность дней причинѣ онаго. Мнѣ прискорбно было видѣть таковую умовъ ихъ темность. По чему и не оставлялъ ихъ болѣе пребывать въ семъ заблужденіи, но старался, сколько можно, изъяснить имъ, что сіе есть дѣло такого же человѣка, какъ и они; съ тою только разницею, что они ничего не будутъ знать до тѣхъ поръ, пока не будутъ мирны, и заимствовать отъ насъ обычаи и родъ жизни. Я показывалъ имъ способность и выгоды Россійскихъ домовъ, платья и употребленія пищи, они видѣли труды моихъ работныхъ, когда они копали землю въ огородѣ, сѣяли и садили сѣмена; по созрѣніи плодовъ, я велѣлъ имъ оныя раздавать; но они употребляя ихъ, ничего кро-

мѣ удивленія не изъявлялн; многихъ я велѣлъ кормить изготовленною работными моими для себя пищею, къ чему они крайнюю чувствуютъ охоту. Таковое мое съ ними поведеніе часъ отъ часу болѣе ихъ ко мнѣ привязывало, и они не зная чѣмъ угодить мнѣ, приводили въ великомъ множествѣ дѣтей своихъ въ Амапаны тогда, когда я и не требовалъ ихъ, и когда они не нужны мнѣ были. Но я, чтобы не оставлять ихъ въ неудовольствіи, многихъ принималъ, а другихъ одаривъ приличными для нихъ вещами, отпускалъ. Послѣ такой ихъ ко мнѣ привязанности, старался я познать ихъ Богослуженіе. Я не нашелъ сердецъ ихъ зараженными идолопоклонствомъ; они только признаютъ два въ мирѣ существа,

одно *доброе*, а другое *злое*, присовокупляя объ оныхъ нелѣпости, свойственныя ихъ невѣжеству и дикости. По разсмотрѣніи сего, сдѣлалъ я опытъ разсказать имъ сколько можно проспѣе и внятнѣе о Христіанскомъ законѣ; а какъ увидѣлъ величайшее ихъ въ томъ любопытство, то и захотѣлъ я воспользовшися симъ случаемъ. И по тому началъ я любопытствующимъ въ часы свободные преподавать точное понятіе о нашемъ законѣ, и до истиннаго доводить пути, чѣмъ и зажегъ ихъ сердца; словомъ до выѣзду еще моего сдѣлалъ я Христіанами изъ нихъ сорокъ человѣкъ, кои и крещены были съ такими обрядами, какіе позволяются безъ священника. Я примѣтилъ, что сіи начинали уже пренебрегать своихъ собратій,

а что всего чуднѣе, то они при-
нимая обыкновенія и поступк
Россіянъ, дѣлаютъ насмѣшки над
другими дикими, почитая ихъ со
вершенными предъ собою невѣжда
ми. Поелику я многихъ изъ них
принималъ въ построенной тут
комнатѣ, то они видѣли ЕЯ ВЕ
ЛИЧЕСТВА Всемилостивѣйшей НА
ШЕЙ Государыни живописное ли
цеподобіе и нѣкоторыя книги, кои
я употреблялъ, и примѣтивъ же-
ланіе ихъ знать, что имъ каза-
лось удивительнымъ, изъяснялъ имъ
со всемъ подобающимъ благогове-
ніемъ о ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВѢ. Сказы-
валъ имъ о милосердіи ЕЯ, власти
и силѣ, и сколь себя почитаютъ
тѣ счастливыми, кои ЕЯ повелѣ-
ніямъ слѣдуютъ и находятся подъ
ЕЯ законами; напротивъ того тѣ
несчастливѣйшіе, кои отъ того

бѣгаютъ; или дѣлаютъ противное Ея повелѣніямъ. Всевозможно старался а внушать имъ о спокойствіи и безопасности каждаго, и что всякой можетъ вездѣ ходить одинъ, не опасаясь, что бы кто сдѣлалъ на него нападеніе, или отнялъ его имѣніе. Сіи слова, или маловажнѣйшій сей примѣръ выбралъ я для того, что бы понятіе имъ оное казалось. И въ самомъ дѣлѣ такое я сдѣлалъ въ нихъ о томъ впечатлѣніе, что они захотѣли и просили меня, что бы всѣхъ тѣхъ, которые будутъ приходить на ихъ островъ, я отгонялъ, поручая при томъ себя въ мою защиту, обѣщаясь слушать меня, и во всемъ мнѣ повиноваться. Бѣдные сіи люди приходя къ моему селенію, и видя иногда послушлость ко мнѣ моихъ

рабошныхъ, исполняющихъ мои приказанія, думали, что болѣе меня не можетъ уже ни кто быть. Но я вывелъ ихъ изъ сего нещастнаго заблужденія, и далъ имъ разумѣть, что я самый послѣдній подданный моей Государыни, что отъ Нее есть еще поставленныя Власти, которыя смотрятъ, что бы обидъ и притѣсненія никому нигдѣ не было. Я всѣми возможными средствами объяснялъ имъ, сколько они будутъ благополучны, если они возлюбятъ и вѣрными учинятся ЕЯ ВЕЛИЧЕСТУ, Всемилостивѣйшей НАШЕЙ Государынѣ, которая въ противномъ случаѣ за ихъ непокорность наказать можетъ. Разговаривая часто о порядкѣ въ Россіи живущихъ, и спросяи, возбудилъ въ нѣкоторыхъ любопыт-

ство, что сорокъ человѣкъ обоего полу захотѣли видѣть селенія Россійскія: въ показаниомъ числѣ были и дѣти, коихъ при выѣздѣ моемъ оттуда дали мнѣ Дикіе, что бы хотя оные посмотрѣли все здѣсь находящееся, ежели они сами того сдѣлать не могутъ; и всѣ оные выѣхали сомною въ *Охотскъ*, изъ коихъ 15 пріѣхали въ *Иркутскъ*, а послѣдніе съ возвратнымъ отправленіемъ судна моего, бывъ одѣты и одарены, возвратились. Что принадлежитъ до книгъ, то я не могъ ни какого объ ономъ сдѣлать имъ понятія. Но посылая иногда изъ нихъ съ записками моими къ артелямъ, оставленнымъ въ другихъ мѣстахъ сего же острова, въ такое приводилъ ихъ удивленіе, что когда по запискѣ моей посылалъ съ ними то, о

чемъ предсказывалъ прежде еще ихъ отходу, что они поставляли оное выше силы человѣческой; такъ напримѣръ: посылалъ я одного изъ нихъ съ запиской взять у прикащика моего черносливу и другихъ древесныхъ сухихъ плодовъ: посланный дорогою оныя опвѣдывая половину съѣлъ, что я по запискѣ узнавъ и ему сказалъ, чему онъ крайне дивился и сказалъ: это подлинно, что сія бумажка востро на меня глядѣла, когда я ихъ ѣлъ; но впредь я знаю, какъ отъ сего избавиться. Я желая испытать его простодушіе, послалъ за нѣмъ же въ другой разъ, но какъ и тогда по запискѣ и вѣсу узналъ, что цѣлой половины нѣтъ; а потому и получилъ отъ него опять въ лакомствѣ признаніе, и что для него чудно, что онъ ѣвши изъ плоды

зарывалъ ту бумажку въ песокъ, но видно что и сквозь песокъ она видѣла.

Второй примѣръ: въ построенной мною компанѣ спояло большое зеркало, къ которому шѣ дикіе подходя несказанно дивились, что видятъ въ немъ во всемъ подобныхъ себя людей и не доумѣвая, что то за люди, почитали все сіе волшебствомъ имъ непонятнымъ. Чрезъ сіе началъ я вводить ихъ въ познаніе о книгахъ и обѣщевая выучить и дѣтей ихъ, ежели кто изъ нихъ на то согласится. Таковой, по ихъ мыслямъ, премудрости, нашелъ нѣкоторыхъ охотниковъ, кои приводили и вручали мнѣ оныхъ. Должно отдать народу сему справедливость въ остротѣ ума; ибо дѣти ихъ весьма скоро понимали свои уроки, и

нѣкоторыя до отъѣзду моего столь ко выучились по Россійски говорить, что безъ нужды можно было ихъ разумѣть. Я оставилъ такових учащихся грамотѣ 25 мальчиковъ, которые гораздо охотнѣе желаютъ быть съ Россіянами, нежели съ дикими ихъ отцами. Такими я путями старался доводить ихъ до того, что бы они увидѣли свое невѣжество. Всегда боролся я съ рабошными моими, рвавшимися къ ссорѣ, и на конецъ имъ же самимъ показалъ изъ того пользу. Дикіе узнавши о силѣ даванныхъ имъ мною записокъ, отлучаясь на дальныя промыслы, брали у меня такъ сказать билеты, дабы оные показывать въ случаѣ встрѣчи съ разосланными отъ меня въ дальнія мѣста аршельми, въ доказательство,

что они принадлежатъ къ мирнымъ и намъ доброжелательствующимъ. Защищая же ихъ людьми моими онъ набѣговъ на нихъ изъ другихъ мѣстъ Дикихъ, далъ имъ чувствовать, сколь пріятно жить въ покоѣ; ибо послѣ сего не отваживались непріятели ихъ дѣлать на нихъ нападенія. Видѣвшіе же при томъ, что услуги ихъ мнѣ показываемыя не оставались безъ награды, желали, чтобы я вѣчно съ ними оставался. Я могу сказать и хвалиться тѣмъ, что когда узнали они о моемъ отъѣздѣ, то сколько о томъ печалились, какъ будто все уже терялли; но при семъ случаѣ я поручилъ всѣ дѣла мои оставленному нами мною правителю Енисейскому купцу Самойлову, такому человѣку, на котораго надѣялся я, что будетъ слѣ-

довать всему тому, что я показалъ: сверьхъ же того снабдилъ я его и довольнымъ на бумагѣ наставленіемъ. До отбытія моего, по извѣстіямъ отъ Дикихъ, которые хотя и не могутъ ни малой вѣрности дать о числѣ мирныхъ *Конлгъ* совершенно доброжелательствовавшихъ мнѣ, но изъ разсказовъ ихъ и моихъ замѣчаній, можно почти вѣрно считать преданныхъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ обоего пола съ лишкомъ 50000 душъ. Я никогда не упоминалъ имъ о плѣненіи *Ясака*, дабы не подать какого подозрѣнія, или не было бы имъ сіе препятствіемъ, а старался только преклонять ихъ къ хорошимъ мыслямъ о Россіянахъ, и вводить исподоволь въ наши обычаи такъ, чтобы не только не противны они имъ были, но и перенимали бы

оные, оставляя въ прочемъ разсмотрѣнію высокаго правительства, какъ поступить въ разсужденіи *Ясака.*

Въ 1785 мъ году между работными моими людьми примѣчена цынготная болѣзнь, которая на конецъ такъ усилилась, что съ половины зимы оные умирать начали, а оставшіеся сильно ослабѣвали. Слухъ о семъ вездѣ разнесся, и нѣкоторые между оплаленными Дикими примѣчены сборища. О семъ увѣдомили насъ совершенно доброжелательствующіе намъ *Конягп,* прибавя къ тому, что оные идутъ прошивъ насъ; и для того не ожидая дальнѣйшихъ моихъ наставленій, поспѣшили сами разсѣять оные, приведя ко мнѣ главныхъ заговорщиковъ, по признанію которыхъ въ ихъ намѣреніи на-

шелъ я нужнымъ задержать и
у себя подъ стражею. 9 го чис
Апрѣля отправилъ я изъ Росс
скихъ одного Расетнаго съ тыс
чью человѣкъ мирныхъ *Конягъ*, (к
всѣ изъ усердія ко мнѣ сами вы
вались для безопасности онаго ч
ловѣка провожать на *Унгинск*
острова, наименованные отъ *Б*
ринга Шумагины,) къ находящи
ся тамъ компаніямъ, съ пис
мами увѣдомляя оными о всѣ
случившихся съ нами цынготн
болѣзни несчастныхъ приключен
яхъ, просилъ отъ нихъ возможн
помощи; но по отбытіи сихъ п
сланныхъ цынготная болѣзнь ст
ла уменьшаться.

Маія 2 го отправилъ я въ ч
тырехъ *байдарахъ* 52 человѣка Ро
сійскихъ работныхъ, 11 *Лисьев*
кихъ Алеутъ и 110 человѣкъ *К*

нягъ въ *байдаркахъ* въ Восточную сторону, съ намѣреніемъ, чтобъ познакомиться съ людьми, населяющими острова, лежащіе по Американской землѣ до *Китайскихъ* и *Ергатскихъ Бухтъ;* узнать выгоды и описать все нужное, назначивъ продолжать сіе плаваніе дотолѣ, покуда лѣто дозволитъ. Партія оная возвратилась Августа въ послѣднихъ числахъ, плавая по Сѣверной сторонѣ проливомъ между Американской земли и островомъ *Кыктакомъ*, не видавъ во все лѣто ни отъ *Коняг*, ни отъ *Чюгач*, и ни отъ *Китайцовъ* никакихъ нападеній; но еще оные народы дали до 20 человѣкъ въ *Аланаты*. Въ разсужденіи тамошняго торгу, оной былъ въ сіе время почти ничего не значущій, потому что жители тамошніе будучи не знакомы, бо-

лись вступить въ такое сообще
ніе, не смотря на то, что *Алм*
натовъ дали. Прибывши оная пар
тія на островъ *Кыктакъ*, располо
жилась зимовать, избравъ для пог
Карлутское многолюдное мѣсто
Въ продолженіи зимы разъѣзжа
на *байдарахъ* съ Сѣверной и За
падной стороны острова, а п
Американскому берегу *Юкатъ Ма*
ка до *Калышатской губы*, чрез
тихое съ обитателями обхожде
ніе, и всегдашнее приласкиван
сопровождаемое, угощеніями и по
дарками привели ихъ въ союзъ
взяли *Алеутовъ* и торговали с
ними такъ, что ни малѣйших
раздоровъ не случилось.

Изъ гавани я во всю зим
разсылалъ объѣздъ около остров
Кыктата съ Южной и Восточно
стороны, и по островамъ окол

тѣхъ береговъ лежащихъ. Многое число *Коняевъ* ласкою и торгомъ въ дружбу склонили, *Аманатовъ* также взяли и совершенное ихъ къ Россійской державѣ подданство утвердили. Декабря въ послѣднихъ числахъ отправилъ я изъ гавани при одномъ шолмачѣ двухъ работныхъ въ *Китайскія* губы, подъ видомъ торговыхъ людей для примѣчаній, давъ имъ и товару нѣсколько для промѣны; а острова *Шумша* Аманатному *Аскаку* поручилъ ихъ въ сохраненіе.

1786 года Генваря 10 изъ гавани отправилъ одинандцать человѣкъ работныхъ людей въ Восточную сторону по *Кыктаку* острову въ еловой лѣсъ, находящійся въ 160 верстахъ отъ гавани, близъ Кинагапскаго селенія для дѣланія шлюбокъ. Сіи посланные

построивъ прежде зимовье, послѣ
и порученное дѣло исполнили, ку
пивъ при томъ нѣсколько пушнаго
товару, а 1 числа Маія въ гавань
возвратились.

Февраля 25, отъ 19 числа с
Катманскаго Жика, отъ Грека Ев
спраша Деларова получилъ я пи
сьмо, которымъ онъ увѣдомилъ,
что галіотъ нашей компаніи Св
Михаила, 1785 года Маія 12 чи
сла, по предписанію моему изъ
гавани острова *Уналашки*, вышед
въ море противными вѣтрами за
держиваемъ былъ около *Уналашки*
шесть недѣль. На конецъ во вре
мя шшурма потерявъ мачту, ко
торую ниже Салиговъ сломило,
принужденъ былъ возвратиться
на *Уналашку*, и по исправленіи
мачты въ Августѣ мѣсяцѣ при са
момъ выходѣ въ море, вторичному

несчастїю былъ подверженъ; ибо ошибка подшипурмана сдѣлала то, что галїотъ о каменья повредило, и принудило остаться на *Уналашкѣ*, и намъ зимовать, отправивъ между тѣмъ, по дошедшимъ извѣстїямъ, на помощь къ намъ въ бидарахъ 50 человѣкъ: но сїи на дорогѣ удержаны будучи штурманы, пробыли шесть недѣль на *Американскомъ* берегу, лишась шесть человѣкъ отъ холоду и и отъ недостатка пищи. Оставшеся спасены, по увѣдомленїю вышеписаннаго же Грека Деларова, людьми, посланными изъ нашей компанїи, но и изъ тѣхъ по прїѣздѣ въ гавань пять человѣкъ померло.

Собираясь уже къ выѣзду изъ Америки, отправилъ я Марина 7 числа для учиненїя дальнѣйшихъ

описанїй, не окончанныхъ въ пре
шедшемъ году, къ мысу Св. *Ил*
пять человѣкъ изъ Россїйскихъ,
для построенїя на томъ мыс
крѣпости, которымъ будутъ спо
моществовать во всемъ ономъ, р
зумѣя и соглашенїе къ миру т
мошнихъ жителей до 47^{d} граду
совъ простирающимся тысячу че
ловѣкъ *Конягъ*, *Кадїака* и других
острововъ, и 70 *Лисьевскихъ* Ал
утъ добровольно изъ платы служа
щихъ, коимъ я велѣлъ по бере
гамъ ставить кресты, и закапы
вать въ землю обломки горше
ные, кору березовую и уголья.

Оные посланные Марта в
послѣднихъ числахъ прислали ко
мнѣ двухъ человѣкъ изъ *Чингат*
скаго жила увѣдомляя, что *Тоен*
Шуеха оставя меня измѣнилъ;
прежде того порученныхъ въ ег

сохраненіе работныхъ и толмача, кои отъ меня посланы были для обозрѣнія *Кинайскихъ* губъ, убилъ.

Для сего случая требовалъ отъ меня людей къ отраженію *Кинайцовъ*, выѣхавшихъ близъ *Щеха* съ *Американскихъ* береговъ, коихъ количество простиралось до шьсяти человѣкъ. Получа сіе увѣдомленіе отправилъ я туда изъ гавани двѣ партіи: первую въ 30 человѣкахъ изъ работныхъ Россійскихъ людей съ однимъ предводителемъ, а вторую съ особливымъ правителемъ, состоящую изъ *Конягъ* и *Лисьевскихъ* Алеутъ, добровольно служащихъ, приказавъ занять на *Афагнакѣ* прошивъ *Щеха* острова, способное для гавани мѣсто, и построить крѣпость по данному плану:

между тѣмъ въ гавани исправлять галіотъ *трехъ Святителей* для походу. Маія 19 числа получено съ острововъ *Афагнака* и *Шуека* отъ посланнаго туда извѣстіе, что по соединеніи нашихъ силъ предпріятіе *Китайцовъ* уничтожено. Послѣ заложена на *Афагнакѣ* крѣпость, а на конецъ по данному отъ меня приказанію заложа шаковую же и при *Китайской* губѣ, отправились по *Американскому* берегу къ мысу Св. *Ильи*. Для окончанія сихъ строеній оставлена нами особливая партія. Островъ *Афагнакъ*, и противу лежащій *Америки* берегъ такъ, какъ и островъ *Кадіякъ* имѣютъ наилучшія гавани; земля плодоносна; рыбы, птицъ разныхъ роловъ великое множество; луга покрыты травою и жилищами;

лѣсовъ годныхъ для строенїя судовъ и другихъ зданїй на *Шуехѣ* и *Американскомъ* берегу находится въ великомъ изобилїи.

Въ сей годъ *Американскихъ* и островскихъ жителей въ гавани во всѣ наши арпели, съ разными церемонїями и просто, ежедневно пріѣзжало несравненно болѣе первой зимы. Не упущено при семъ случаѣ ничего, чѣмъ бы только знаки дружества и тихости нашей изъявить. Сильнѣйшіе вѣтры нынѣшней годъ дули болѣе отъ Сѣвера и Запада; отъ Востока же очень малые, а отъ Полудня во всю зиму ни какихъ почти не было. Дождя зимою очень рѣдко было видно, но большею частію перепадалъ снѣгъ, который на такихъ мѣстахъ, гдѣ вѣтры не могли дѣйствовать, лежалъ толще

аршина; гдѣ же вѣтры сносить оной могли, тамъ и не могъ оной долго пролежать.

Маія 22 числа на галїотѣ *трехъ Святителей* я вышелъ въ морѣ, провожаемъ будучи *Кыктакскихъ*, *Американскихъ* и другихъ острововъ *Тоенами* и лучшими людьми изъ *Конягъ*; и тогожъ часа увидѣли на морѣ съ распущенными парусами нашей компанїи третїй галїотъ Св. *Михаила*, идущїй въ гавань. Я подъѣхавши къ оному, и перемѣнивъ находящагося на немъ мореходца, отправилъ его въ гавань, предписавъ назначенному тамъ правителю изъ бывшихъ на островѣ *Шуехѣ* и *Афагнакѣ*, чтобъ онъ по прїѣздѣ съ оныхъ острововъ отвелъ тотъ галїотъ въ назначенную на *Афагнакѣ* при крѣпости

гавань. Долженъ я еще здѣсь упомянуть и о галіотахъ, на какомъ имъ намъ основаніи надлежало оставаться. Одному предписалъ я наставленіемъ, даннымъ мною повѣренному Самойлову, плавать по длинѣ отъ 40 до 55 градусовъ, считая отъ *Охотскаго* меридіана, которой я *первымъ* поставлялъ въ своемъ изчисленіи, а по широтѣ отъ 60 до 40 градусовъ, въ открытомъ морѣ: другому же къ Сѣверу при сближеніи тамъ двухъ частей свѣта, для сысканія неизвѣстныхъ мѣстъ и острововъ. Третій, на которомъ выѣхалъ я изъ *Кадіяка*, обращенъ въ транспортное судно, на коемъ каждой годъ пріятнымъ долгомъ почитаю я увѣдомлять правительство о дѣлахъ тамошняго края. Послѣ пустились мы отъ *Америки* съ та-

кимъ намѣренїемъ, чтобъ прошедъ 45 градусовъ широты, и по той линїи плыть прямо къ Западу, а поровнявшись съ *Камчатскимъ* мысомъ, подняться къ оному, и прошедъ Курильской проливъ, склоняться къ *Охотску*. Намѣренїе сїе имѣлъ я для того, что не увижу ли по сей линїи между 40 и 50 градусами неизвѣстные какїе либо острова? но по несчастїю вѣтры безпрерывно все лѣто дули между Западомъ, которые и не допустили исполнить сего намѣренїя, и по тому принужденъ былъ идти какъ только можно прямо въ *Охотскъ*, но и въ томъ противные вѣтры препятствовали. Во время сего пути изъ числа гряды острововъ видѣли четыре *Сопочные* и *Амухту*. Сей послѣднїй островъ отъ

огнедышущихъ горъ казался весь въ пламени. Лавируя же видѣли *Сигалъ*, *Амюлю*, *Атху* и другіе *Андреяновскіе Острова*. До перьваго Курильскаго острова дошли, и при ономъ на перьвой якорь спали 30 числа Іюля. Поелику бывшихъ со мною Россійскихъ рабочихъ людей 12 человѣкъ цынготная болѣзнь привела въ крайнюю слабость, то всю на суднѣ матроскую должность исправляли ѣхавше со мною изъ любопытства въ *Охотскъ* Американцы, которые на 31 число и свѣжей воды съ перьваго *Курильскаго* острова на галіотъ 40 бочекъ наносили. Въ разсужденіи моря, достойнаго примѣчанія сказать можно только то, что около *Камчатской* земли теченіе онаго напсильнѣйшее, и волненіе не только

во время вѣтра, но и въ тихую погоду столь велико, что отъ онаго судно весьма качаясь, бортами почти воды касается.

Августа 1 числа галїотъ завели въ перъвой *Курильской* проливъ. Великой вѣтръ задержалъ тутъ до 5 числа, а въ сей день провели оной во второй *Курильской* проливъ къ гавани; 7 числа отправясь, склонились къ *Большерѣтскому* устью; а 8 числа противъ онаго устья стали на якорь, и я на *байдарѣ* вышелъ на берегъ, и возвратя оную къ судну, самъ остался для покупки свѣжей рыбы. Исполнивъ сію надобность, хотя желалъ было возвратится на судно, но разныя препятствїя не допустили. Между тѣмъ галїотъ сильнымъ вѣтромъ съ якоря сорвало, и поелику сла-

бость здоровья людей, на оном находящихся, лавировать не позволила, то сіе ѣмъ далѣе разлучило меня отъ судна. На конецъ я нанявъ бошъ, пустился къ *Большерѣцкому* селенію, куда прибылъ 15 числа, и рѣшился отправившься въ *Охотскъ*, вокругъ землею на трехъ верьховыхъ лошадяхъ, купленныхъ мною шутъ за 900 рублей. Но въ самое то время изъ Петропавловской гавани въ *Большерѣцкъ* дошло свѣденіе, что прибылъ въ оную 9 числа Аглинской корабль, и что оной намѣренъ шутъ проспоять не болѣе 20 дней. Имѣя желаніе узнать о мѣстѣ, изъ коего сей корабль пришелъ, о причинѣ его путешествія, да и не откроется ли чрезъ то какого либо для насъ полезнаго свѣденія, принудило на

время отмѣнить поѣздку въ *Охотскъ*, чтобъ между шѣмъ побывать въ Петропавловской гавани. 20 числа отправившись на верьховыхъ лошадяхъ, 23 туда пріѣхалъ. Агличана примѣтивъ съ корабля мой съ людьми пріѣздъ, поспѣшили изъ нихъ нѣсколько на шлюбкѣ сойти на берегъ. Начальникъ корабля Капитанъ съ двумя офицерами обошлись съ нами ласково, и изъ казеннаго дома склонили меня идти съ ними на корабль, гдѣ показали образцы своихъ товаровъ, и сказывали, что они привезли съ собою отъ *Индійской* компаніи къ *Камчатскому* начальнику письма, изъявляющія желаніе оной въ Камчаткѣ завести торгъ, и что оная требуетъ на то отъ Россіи позволенія. Я между прочимъ, не давая о себѣ

знать, старался развѣдывать, откол'ѣ они пришли, и гдѣ плаваніе имѣли; потому что не скрывали они отъ меня своей карты. Узналъ я, что они по нашему счисленію 20 Марта вышли изъ *Бенгала*, лежащаго подъ 23 градусомъ Сѣверной широты, изъ Малакки 16 Апрѣля въ Кантонъ 29 Маія, изъ Кантона 28 Іюля въ Петропавловскую гавань Августа 9. Офицеровъ на кораблѣ: Англичанъ три; Португальской одинъ; матрозы Англичана, Индейцы, Арапы и Китайцы. Всѣхъ людей 70 человѣкъ; корабль весь краснова дерева, обитъ лапунью до бархбутовъ, о двухъ мачтахъ и 28 парусахъ, по килю 65 футъ 3½ футовъ, съ двенадцатью по декѣ пушками.

Въ бытность мою на семъ кораблѣ во весь день до ужина угощаемъ былъ разными напитьями; послѣ ужина въ 10 часу начальникъ корабля, Капитанъ *Вилиамъ Питерсо*, проводилъ меня съ своими Офицерами до казеннаго дому на шлюбкѣ, отложа при томъ торгъ до прибытия Камчатскаго Начальника. 25 числа прибылъ туда Камчатский исправникъ Баронъ Шипонгель, а 26 и 27 чрезъ него на Французскомъ языкѣ условились о пошлинѣ съ шѣмъ, что какая вышнимъ Правительствомъ положена будетъ, такову обязались они безотговорочно заплатить, и тогда начали производить торгъ. 28 числа согласились, какие на будущее время товары привозить въ Камчатку, а на противъ того и отъ насъ получать,

и по какимъ цѣнамъ. 29, 30 и 31 принималъ я отъ Агличанъ сторгованные мною товары, а 1 Сентября пріемъ и щетъ окончали. Всего товару принято мною на 6611 рублей; въ то число я имъ заплатилъ тысячу рублей, а въ доспалыхъ далъ вексель по объявленіи въ два мѣсяца заплатить въ *Москвѣ* съ шестью процѣнтами на годъ. 3 числа простился съ Агличанами, отправился изъ гавани въ ботахъ: Агличане же намѣрены были выходить не премѣнно 4 числа. Въ Большеръцкъ прибылъ я 8 числа Сентября, и всѣ покупные мною у Агличанъ товары продалъ Тотемскимъ купцамъ, Пановымъ прикащикамъ и другимъ. Барыша отъ ихъ товаровъ получилъ по 50 копѣекъ на рубль.

Изъ Волыперѣцка отправился я по Тигильскому берегу Сентября 14, а въ Тигильскую крѣпость прибылъ Октября 2 числа, отшуда отправился на собакахъ Ноября 18; въ *Охотскѣ* пріѣхалъ 1787 года Генваря 27 числа, и слѣдовательно послѣ, нежели пришелъ къ сему мѣсту галіотъ, на которомъ я въ морѣ былъ. Изъ *Охотска* съ женою своею такъ же на собакахъ выѣхалъ Февраля 8 дня продолжая далѣе путь, иногда на оленяхъ, а въ другихъ мѣстахъ на лошадяхъ и на быкахъ, претерпѣвъ несказанныя трудности и опасности. Въ Якутскъ пріѣхалъ 11 числа Марта. 12 числа Марта изъ Якутской области отправился санми, и со отбытія съ Камчатки въ проѣздѣ, въ разсужденіи собачей и оленьей ѣзды, во многихъ пус-

тыхъ мѣстахъ претерпѣвалъ крайнюю и несносную трудность, отъ коей многократно съ угроженїемъ мучительнаго страха подвержена была жизнь моя совершенной опасности. Первое опытного что, между Тигилемъ и Нижнею Коряцкїя орды казались намъ весьма сумнительны. Второе, зима чрезвычайно безъ перемѣны почти, при самыхъ жестокихъ Сѣверныхъ вѣтрахъ, была до чрезмѣрности холодная; третіе, Пурги (*) такїя не рѣдко на пустыхъ мѣстахъ захватывали, что ѣхать способу никакого, по ремню нарта за нарту связавши, не было, а только спасались въ такїя времена лежаніемъ въ снѣгу по два, по три и по пяти дней, не сходя съ мѣста безъ во-

(*) Пурга, по Россійски вьюга или метелица.

ды, и не варя пищи. Для утоленія жажды, за невозможностію развести огня, употребляли снѣгъ, а вмѣсто пищи сухари или Юколу, лежавши въ снѣгу, грызли. При такихъ трудахъ за присталью собакъ и оленей послѣдній путь отъ Алдану до Иркутска за усталостію лошадей (*) по убродамъ часто до упаду, для поспѣшности шелъ пѣшкомъ, и по всѣмъ трудностямъ, достигъ наконецъ въ Иркутскъ областной городъ, Апрѣля 6 числа въ половинѣ дня благополучно. Но за долгъ почитаю благодарность мою предъ всѣми изъявить двумъ достопочтеннымъ мужамъ, государству и отечеству нѣсколько уже лѣтъ безпорочно служащимъ, Капита-

(*) ш. е. цѣликомъ и сугробами.

намъ роднымъ братьямъ, Тимоѳею и Василью Шмалевымъ, за охраненіе меня отъ всякихъ опасностей въ разсужденіи тамошнихъ дикихъ жителей, которые тогда одинъ въ Тигильской крѣпости, а другой между Тигилемъ и Нижигинскимъ городомъ, у Корякъ для усмиренія въ Каменскомъ селеніи Корякскихъ и Чукотскихъ ордъ пребываніе имѣли. Въ добавокъ, въ проѣздъ мой такъ же довольно способствовали сему моему успѣху Тигильской команды Капралъ Николай Поповъ, да Корякской толмачь Козакъ Иванъ Суздалевъ, который провожалъ для толмачества меня отъ Тигильской крѣпости до города Нижиги, коимъ Попову и Суздалеву есть изъ *Корякъ* родственники, а по тому я и ѣхалъ по симъ способамъ безо-

пасно, за что обязанъ я господамъ Капитанамъ двумъ братьямъ Шмалевымъ, и при томъ капралу Попову и Толмачу Ивану Суздалеву при случаѣ свидѣтельствовать мою благодарвость, ибо они сохранили жизнь мою.

Сколько въ бытности мою въ Иркутскѣ, по краткости времени дозволило о пребываніи моемъ въ морскомъ путешествіи, и о учиненныхъ къ пользѣ распоряженій исправить, оное значитъ выше сего. А теперь уже осталось не минуемо показать о всѣхъ видѣнныхъ мною мѣстахъ, обитающихъ тамъ народахъ и ихъ обрядахъ, находящихся тамъ звѣряхъ и птицахъ, чему слѣдуетъ описаніе.

Теперь долженствую описать землю Американскихъ острововъ, людей оную населяющихъ, ра-

вы ихъ, обряды, одежды, и сказашь о звѣряхъ и пшицахъ, шамъ находящихся.

Острова, лежащіе около Американскихъ береговъ, и простирающіеся опъ *Кыктака* къ Восточной сторонѣ такъ же и въ Сѣверовосточной Америкѣ, болѣе каменистые и преисполненные горъ, но притомъ есть хорошія и годныя къ хлѣбопашеству земли, въ чемъ я и самыми опытами удосповѣрился, сѣявъ *Ячмень*, *Просу Горохъ*, *Бобы*, *Тыквы*, *Морковь Горшцу*, *Свёклу*, *Картофель*, *Рѣпу*, и *Ревень*. Все родилось наилучшимъ образомъ, кромѣ что Проса, Горохъ, Бобы и Тыквы не принесли сѣмянъ, и шо опъ того только, что упущено было время, въ которое бы сѣять должно было. Для сѣнокосовъ удобныхъ

луговыхъ мѣстъ и травъ годныхъ довольно, а по мѣстамъ скоту и всю зиму можно жить безъ сѣна. Большихъ лѣсовъ не видалъ, а малыхъ весьма много. Обыкновенныя тамошнія растѣнія, кои обитатели употребляютъ въ пищу суть коренья, а именно, *Сарана*, *Макарша*, *Папоротное жолтое и кутагарное*. Сіе послѣднее заслуживаетъ особливое вниманіе потому, что, гдѣ по островамъ нѣтъ мышей, тамъ оно родится очень хорошаго вкуса, а гдѣ водятся сіи животныя, тамъ корень сей такъ горекъ, что и въ пищу не годится. Есть тамъ ягоды *Малина Голубица*, *Черница*, *Морошка*, *Брусника*, *Калина*, *Клюква*, *и Княженика* въ довольномъ изобиліи. Что принадлежитъ до Яблоковъ, оныхъ съ половины острова *Кыктака* и

по Америкѣ къ Востоку находилъ я пять родовъ, а имянно; *Ольху*, *Тальникъ*, *Березникъ* и *Рябину*, а къ Востоку по островамъ по берегу Американскому при губахъ *Ельникъ*, *Листвягъ* и тотъ, о которомъ я выше сказалъ. Птицы тамъ водятся: *Гуси*, *Утки*, разныхъ родовъ, *Вороны*, *Галки*, *Кипарейки* чорныя, называемыя *Папойки*, *Сороки*; сіи крикомъ своимъ мало походятъ на извѣстныхъ въ Россіи сего рода птицъ, а вмѣсто того очень не худо поютъ, но весьма тихо, и почти такъ, какъ синѣри. Есть *Чайки*, *Журавли*, *Цапли*, *Кулики*, *Глупыши*, *Топорки*, *Арыурилы*, *Гагары*. *Морскіе звѣри*: *Бобры*, *Сиги*, *Киты*, *Нерпы*. *Рѣчныя*: *Выдры*, *Бобры*; земляныя разныхъ родовъ: *Лисицы*, *Волки*, *Медвѣди*, *Горностаи*, *Олени*,

Соболи, Зайцы, Россомахи, Рыси, Тарбаганы, Куражки, Дикіе Бараны, и Ежи отмѣннаго рода. Рыбы ловятся изъ морскихъ: *Палтусы, Треска, Сельди;* проходящія въ рѣчки: *Чавыча, Кета., Нярки, Гольцы, Хайко, Каракатица* и странаго рода *Раки.*

Коняги люди рослые, здоровы, дородны, больше круглолицы; есть имѣющіе и продолговатыя лица; смуглы, волосы черные, а рѣдко темнорусые, которые мужескій и женскій полъ стригутъ въ кружокъ. Знатныхъ же мужей жены отличаютъ себя отъ прочихъ тѣмъ, что зачесывая нѣсколько волосовъ на передъ, подстригаютъ до бровей, и имѣютъ косы: у иныхъ бороды, а у нѣкоторыхъ грудь и плеча вмѣсто косынокъ шипыя. Мущины, женщины

и дѣвки, средней хрящъ въ носу прокалываютъ, такъ же искалываютъ всѣ уши и нижнюю губу; нищія шеи имѣютъ и мущины, но не многіе, а у каждаго мущины нижняя губа прорѣзана, и чрезъ ню сперваго взгляда показываются такъ, какъ съ двумя рылами. Въ сдѣланную въ среднемъ хрящу носа дыру, вкладываютъ длинную кость; а у кого есть бисеръ и корольки, тѣ привѣшиваютъ оныя къ ушамъ, къ губѣ и къ носу, почитая ню за самую лучшую вещь и украшеніе. Городы не спрягутъ, рубахъ всѣ не имѣютъ, ходятъ босые, а дома и совсѣмъ наге, только что съ переди опоясываются какимъ нибудь звѣринымъ лоскутомъ, или цвѣтами и травою. Парки носятъ бобровыя, Лисьи, Медвѣжьи, или-

чы, Еврашечьи, Тарбаганьи, Выдреныя, Соболы, Зайчьи, Оленьи, Росомачьи и Рысьи. Камлей родъ Паракъ изъ кишекъ Сѣучьихъ, Перпичьихъ и Китовыхъ. На головахъ носятъ шляпы, плѣшеныя изъ еловаго коренья и иравы: шапки сдѣланныя тупыя и выдолбленныя изъ дерева. При ловлѣ морскихъ звѣрей, употребляютъ стрѣлы, кои бросаютъ изъ досокъ, а для войны есть у нихъ луки и копья желѣзныя, мѣдныя, костяныя и каменныя. Топоры желѣзныя особаго манера, состоящіе въ маленькомъ желѣзцѣ; трубки, ножи желѣзные и костяные, иглы желѣзныя. До прибытія же нашего иглы дѣлали сами женщины, нитки жильныя, посуда деревянная, роговая, дикихъ барановъ, глиняная камнемъ выдобленная. Байдары и

байдарки обшитыя сверьхъ рѣшошки вмѣсто досокъ кожею на глухо, кромѣ Люку, употребляютъ они тогда, когда удятъ рыбу и промышляютъ морскаго звѣря. При исправленіи всякихъ домашнихъ надобностей и разъѣздовъ, рыбу удятъ на морѣ удами костяными, поводки при удахъ длинные изъ засушенной морской капусты: ибо одна спѣбль капустная бываетъ сажень по сороку и болѣе. По рѣкамъ рыбу ловятъ каменными запорами, а колютъ носками похожими на копья, въ коихъ въ пупомъ концѣ бываетъ гнѣздо, во оное вкладывается слабо въ зазубрины костяная, каменная, или желѣзная спица, привязанная жилою къ дереву. Въ заливахъ, и бухтахъ морскихъ, красную рыбу стрѣлками убиваютъ

тогда, когда оная изъ воды мечет. ся. Огонь добываютъ треніемъ изъ дерева; освѣщаются зажженнымъ въ каменныхъ посудахъ жиромъ Тюленьимъ, Медвежьимъ, Сивучьимъ, Китовымъ и Котовымъ, полагая туда правяныя фишки.

О свадьбахъ ихъ я ничего не знаю, не могу такъ же и о новорожденныхъ ничего сказать, кромѣ что таковымъ даются имена по первой съ кѣмъ встрѣчѣ, хотябы какого звѣря, птицы и другаго тому подобнаго.

Похороны у разныхъ поколѣній *Коняг* бываютъ разныя. Обрядовъ я самъ не видалъ, и по тому ничего объ оныхъ и сказать не могу; но то весьма вѣрно, что иные мертвыхъ кладутъ въ байдарку съ лучшимъ имѣніемъ его, и осыпаютъ землею, а другіе вмѣ-

стѣ съ умершимъ и живаго полоненника, бывшаго рабомъ у онаго зарываютъ въ землю. *Китайцы же* умершихъ тѣла жгутъ съ приносимыми родственниками его звѣриными кожами.

При печальныхъ обрядахъ по умершихъ стригутъ на головѣ волосы и лицо марающъ черной краской. Сіе употребляютъ по родственникахъ, какъ то: по отцѣ, матерѣ, брать, сестрѣ, и другихъ ближнихъ и любимыхъ имъ свойственникахъ, а часто и по постороннемъ человѣкѣ, съ кимъ жили въ дружбѣ. Въ прочемъ естьли умершей кому непріятенъ или и вовсе не имѣлъ съ ними дружества, хотя бы и родственникъ былъ, по таковомъ печальныхъ знаковъ на себѣ не носятъ.

Общихъ болѣзней у нихъ нѣтъ, кромѣ примѣченной Венерической; а оспы совсѣмъ не знаютъ и никогда тамъ оной не бывало; люди сложенія весьма крѣпкаго и живутъ до ста лѣтъ.

Пріѣзжающихъ гостей встрѣчаютъ, вымаравшись красною краскою и въ лучшемъ ихъ нарядѣ, колотя въ бубны, и производя пляску, имѣя въ рукахъ военныя свои орудія; а гости подъѣзжаютъ тихо такъ, какъ на сраженіе. Какъ скоро они приближатся къ берегу, хозяева бросаются въ морѣ по самыя груди. *Байдары и Байдарки* со всемъ возможнымъ проворствомъ выносятъ на берегъ; по томъ спѣшатъ поскорѣе вынесть гостей изъ Байдаръ, и относятъ ихъ по одиначкѣ къ первому учрежденному для игры мѣ-

сту на своихъ спинахъ; тамъ посадя всѣхъ по мѣстамъ, всѣ молчатъ до шѣхъ поръ, пока напьются и наѣдятся. Первая и лучшая почесть состоитъ въ томъ, что подаютъ холодную воду, а потомъ мальчики разнашиваютъ кушанье, жиръ, толкуши состоящія изъ смѣшенія жировъ Тюленьяго, Китоваго и Сучьяго, иначе морскихъ Львовъ называющагося. Такъ же ягоды, какъ то: Бруснику, Клюкву, Черницу, Княженику и другія, присовокупляя къ тому и разныя коренья; ягоды безъ смѣшенія. Сушеную рыбу, называемую Юколу; звѣриныя и птичьи мяса, у кого что случится лучшее. Соль имъ не извѣстна. Каждое кушанье прежде всѣхъ долженъ хозяинъ начать самъ ѣсть и пить, а безъ того гости ничего не вку-

шаютъ; по сему надобно думать, что они иногда мѣшаютъ и отравы. Хозяинъ начавши каждое кушанье, подаетъ первѣйшему гостю, которой взявъ нѣсколько для себя, посылаетъ прочее по порядку другому: и такъ до самаго послѣдняго доходитъ. Остатки отъ кушаньевъ всѣ обращаются къ первому, а сей кладетъ въ одно мѣсто; при отбытіи же все почестни увозятъ съ собой. По окончаніи кушанья продолжаютъ разговоры, а за тѣмъ начинается игра съ бубнами и побрекушками. Нѣкоторыя надѣваютъ разнаго и страннаго вида маски, дѣланныя изъ дерева, и выкрашенныя разными красками, а по томъ выносятъ гостей въ сдѣланную особо большую Казиму, въ которую людей вмѣщается множество. Кази-

ма опая подобна не большому храму, коего Архитектура представляетъ нѣчто безпорядочное, грубое и варварское. Тутъ происходитъ игра со всѣми по обыкновенію ихъ церемоніями; покуда гости во оной пробудутъ, играютъ день и ночь не преставно: усталыя спятъ тутъ же, а проснавшись опять за игру принимаются. Когда же вздумаютъ разъѣзжаться, тогда кончится и игра; разставаясь же съ обѣихъ сторонъ, имѣющимися у нихъ вещами дарятся и торгуются. Въ сихъ Казимахъ совѣты, договоры и разнѣлы бываютъ, и когда занимаются важными совѣтами, въ то время женской полъ въ Казиму не впускаютъ.

Коняги и Чюгачи разговоръ имѣютъ одинакой, *Китайцовъ же* разговоръ и жизнь совсѣмъ особыя.

Живутъ въ землянкахъ, имѣющихъ стѣны обитыя досками; окна на верьху; оконницы дѣлаются изъ кишокъ и пузырей разныхъ животныхъ, сшивая маленькія, или узкія части жильными нитками, а входъ съ исподи. Печей во оныхъ нѣтъ, и огня не разводятъ, по тому, что довольно онѣ теплы и безъ того; изъ такихъ же землянокъ и бани ихъ состоятъ, въ коихъ парятся травою и березовыми вѣниками. Жаръ въ нихъ производятъ каменьями, нажигаемыми въ поварнѣ, и въ баню приносимыми; жаръ отъ нихъ дѣлается весьма великой, и никогда угару не бываетъ; париться они отмѣнные охотники. Кухня у нихъ общая, въ кою двери, или лазеи во кругъ ее. Въ прочемъ жизнь ихъ есть разбойническая; кто чаще, больше и удачнѣе украсть что успѣетъ,

тотъ чрезъ сїе большую похвалу заслуживаетъ. Женъ по многу не имѣютъ, у рѣдкаго есть двѣ; на противъ того хорошїя, и проворныя женщины, держатъ по два и по три мужа, и въ томъ никакой рѣвности между мужьями нѣтъ, но еще живутъ дружески. Всѣ они сухопутной ѣзды не имѣютъ, да и животныхъ способныхъ на таковое употребленіе тамъ не находится, а хотя и много есть собакъ, но ихъ не употребляютъ. Жители Американскихъ береговъ и другихъ острововъ ѣздятъ рѣками, рѣчками и озерами въ своихъ байдаркахъ; о живущихъже внутрь Америки я ничего не знаю.

О Божествѣ ни малѣйшаго понятїя не имѣютъ, и хотя говорятъ, что въ мирѣ есть два существа, или два духа; одинъ до-

брой, а другой *Злой*, но имъ ни какихъ изображеній не имѣютъ, и не покланяются; словомъ ни какихъ идоловъ у нихъ нѣтъ. О показанныхъ существахъ не могутъ иначе изобразить, какъ что доброе выучило дѣлать Байдары, а худое оныя портить и ломать. По сему можно заключить, сколь въ тѣсныхъ предѣлахъ содержится ихъ разумъ: кромѣ того въ не маломъ у нихъ употребленіи колдовство и шаманство; суда и разправы не только порядочнаго, но и ни какова почти нѣтъ. Изъ сего всякъ ясно видѣть можетъ, что жизнь свою ведутъ они мало различную отъ скотской. Въ крови имѣютъ удивительную горячесть, что можно ощущать, подойдя ко всякому изъ тамошнихъ жителей, а особливо

женщины кажутся пылающими. Они природы хитры и предпріимчивы; въ обидахъ мстительны и злобны, хотя съ виду кажутся и тихи. О вѣрности и справедливости ихъ вообще, по причинѣ моего тамъ маловременнаго пребыванія, сказать не могу; ибо я видѣлъ онъ многихъ великія доказательства вѣрности и постоянства, видѣлъ же тому и противное. Когда предпринимаетъ имъ о какомъ дѣлѣ, что выдетъ изъ онаго польза, то охотно принимаютъ трудъ, хотя и мало имъ оная извѣстна, но не щадятъ онаго, естьли о прибытѣ бываютъ увѣрены. Народъ вообще веселаго и безпечнаго свойства; доказательствомъ сему служатъ ежедневныя ихъ игрища; и поелику они въ неограниченной и всегдаш-

ней живутъ разпутности такъ, что домашнее ихъ хозяйство въ крайнемъ небреженіи, да и понятія о томъ не имѣютъ, и отъ того часто голодъ и наготу терпѣть принуждены бываютъ.

Касательно же обстоятельнаго описанія морскихъ и воздушныхъ явленій, въ продолженіе нашего плаванія и на мѣстахъ, гдѣ останавливались жительствами, по особыя ведены были тому каждодневныя записки, и по прибытіи моемъ въ *Охотскъ* удержаны тамошнимъ областнымъ начальникомъ господиномъ Козловымъ-Угрениновымъ, которыя думаю онъ отъ себя не оставитъ прислать, куда слѣдуетъ, ежели что они содержать достойнаго примѣчанія.

Историческое и Географическое описаніе Курильскихъ, Алеутскихъ, Андреяновскихъ и Лисьевскихъ острововъ, простирающихся отъ Камчатки къ Америкѣ на Восточномъ Океанѣ.

ОСТРОВА КУРИЛЬСКІЕ.

Шоумшу. Островъ сей въ длину отъ Сѣверо-восточной къ Юговосточной сторонѣ простирается верстъ на 50, а въ ширину на 30, низменъ. Въ срединѣ острова на Восточномъ берегу около моря высокій яръ и каменные утесы, а близъ берега множество *Кекуровъ* (*). На острову

(*) Кекуръ называется близъ береговъ, или на берегахъ стоящій высокій камень, на подобіе стѣны или столба.

усмотрены разные металлы, въ томъ числѣ и серебреная руда, которая прежде сего бывала разработывана. По туже сторону выпала въ море рѣчка. По Сѣверную стороу къ западу берегъ песчаный и мѣстамм каменистъ. Насрединѣ острова озеро окружностію около пяти верстъ, изъ котораго выходитъ не большая въ море рѣчка. Кромѣ сей главной рѣчки много есть и другихъ мѣлкихъ такъ какъ озеръ и болотъ; въ падающія въ море рѣчки въ Маїѣ и Сентябрѣ мѣсяцахъ входитъ съ моря рыба разныхъ родовъ: Лососи, Горбуша, Голцы, Курижи; на морѣ въ тихую погоду промышляютъ удами терпуги, треону и рямжу. Лѣсу круглаго нѣтъ кромѣ мѣлкаго ольховника, тальника, сланца кедроваго, на ко-

шоромъ растущъ мѣлкіе орѣхи. Волненіемъ на берегъ выкидываемъ кишовъ и разныхъ родовъ раковъ. На островѣ растетъ трава сладкая, изъ которой курятъ вино, купрень, кушаторникъ, Морковникъ, кои жителямъ служатъ въ пищу. Изъ крапивы женщины дѣлаютъ веревки и сѣти. Мышей на острову разныхъ родовъ множество, коихъ по камчадальскому называютъ Наушничи.

На семъ островѣ Ясачныхъ 41 души.

Пороштусиръ или Пороштуширъ. Второй островъ отъ перьваго, отдѣляется проливомъ около двухъ верстъ, гдѣ во время нужды можно имѣть опсиной одному судну, однако не безъ опасности; ибо дно въ проливѣ состоитъ изъ каменистыхъ горъ. Ежели по песча-

стію судно на якорѣ неудержится, но бываетъ подвержено крайней опасности, потому что берега тамъ крутые и каменистые, а по узкости пролива, отбѣжать отъ нихъ не возможно. Примѣръ несчастнаго приключенія въ семъ проливѣ случился въ 1741 году, когда погибло тамъ морское казенное судно. Островъ сей простирается отъ Сѣверовостока въ Южнозападную сторону; величиною вдвое больше перьваго, гористъ, рѣчками и озерами весьма изобилуетъ: лѣсу на немъ нѣтъ никакого, кромѣ сланца и ельника, которой жители на дрова употребляютъ, а на строеніе горъ сбираютъ выкидываемыя изъ моря разныхъ родовъ деревья, въ коихъ бываютъ и камфорнаго дерева не малыя куски. Растетъ

на острову сладкая трава, Крапива, Кислица, Шламаишникъ, Чакича, Люшикъ, котораго корень замариваютъ, и столча мажутъ стрѣлы для отравы звѣрей. На острову водятся красныя Лисицы, Волки и множество мышей разныхъ родовъ Ясашныхъ на семь островъ 76 человѣкъ.

Ширинки отстоитъ отъ втораго чрезъ проливъ около 20 верстъ, которой въ тихой день по теченію прогребаютъ въ 4 часа. Вокругъ всего острова утесъ и камень сыпучей, по чему для судовъ пристанеи не находится: пристаютъ же къ нему въ тихое время, когда волненія съ моря не бываетъ, на Байдарахъ для промыслу на пищу звѣрей и на платье птицъ, Ара называемыхъ. Островъ въ окружности имѣетъ

около 40 верстъ, и какъ въ длину, такъ и въ ширину равенъ. На немъ есть круглая сопка, водятся Сивуча и Нерпа, а красныя Лисицы заносимы бываютъ только на льду съ другихъ острововъ. Растетъ корень Сарана, Унява, Усутъ, Купашъ и сладкая трава; ягодъ, кромѣ Шикши не родится, лѣсъ растетъ кедровой небольшой слабецъ и ольховникъ. Нѣтъ на немъ текущихъ рѣкъ, ни ключей, ни источниковъ, а только ямы и рытвины наполняются дождевою водою, которою пріѣзжающіе для промыслу курильцы довольствуются и бываютъ подвержены опасности, потому что крутомъ острова съ утёсовъ всегда сыплются не малые камни, которыми не только людей, но и птицъ иногда уби-

ваетъ, почему на немъ и жителей нѣтъ.

Маканъ Рурь Асы. Сей островъ отъ третьяго разстоянїемъ около 60 верстъ, въ длину простирается верстъ на 20, а въ ширину на 10. Берегъ окруженъ горами на подобіе хребтовъ, а между ими есть луговыя мѣста; Морошки и Шисавы родится на немъ малое число. Лѣсу кромѣ Кедроваго, Ольховаго, малаго Сланца и Рябинника ни какого не ростетъ. Коренья ростутъ Сарана, Упява, Миту, Кутать, Черемша и сладкая трава. Около острова въ маломъ количествѣ водятся Бобры, Нерпы и красныя Лисицы. Озеръ и рѣчекъ нѣтъ, а изобилуетъ по берегу ключами. Гаваней не только для большихъ судовъ, но и для лодокъ не имѣетъ.

Анакутанъ или *Анекотанъ*. Разстояніемъ отъ четвертаго около 35 верстъ, въ длину простирается около ста верстъ, а въ ширину 15 верстъ. На семъ островѣ двѣ Сопки; первая окруженная небольшими сопками и хребтами, по Курильски называется *Асырлинтаръ*, что значитъ, что она напередъ сего горела. Она стоитъ на лопаткѣ ко второму острову, окруженной утесами и высокими горами: тутъ водятся птица Глупыши и Ары. При лопаткѣ къ Восточной сторонѣ на самомъ проливѣ отпрядной камень Кекуръ, на которомъ такъ же плодятся Глупыши и Топорки. Вторая Сопка стоитъ посрединѣ острова, называемая *Амкаусаръ*, которая такъ же напредъ сего горѣла: возлѣ сей Сопки есть озе-

ро, въ длину на 4, а въ ширину на 2 версты; но рыбы въ оном никакой ненаходится. Третія Сопка близъ лопатки къ шестому острову, называемая *Тоорусыръ*, стоитъ посреди озера, въ окружности имѣющаго до 15 верстъ, въ которомъ рыбы, такъ же какъ и въ первомъ никакой не водится. Лесу стоячаго годнаго, кромѣ Кедроваго Сланца и мѣлкаго Ольховника нѣтъ никакого; а для пищи растетъ коренье мишу, усунъ; ягоды Шикша, Голубица, Жимолость, Рябина и Морошка; трава Шеломайникъ, Кушагарникъ и малое количество травы сладкой. Красныхъ Лисицъ иногда бываетъ на семъ островѣ довольно, а Бобровъ и Перпы мало. На Сѣверной сторонѣ Бухтъ нешаныхъ шесть; на Восточной посрединѣ острова

одна; а по другимъ сторонамъ есть Бухты и пристани каменистыя, въ которыя Байдары входить могутъ. Изъ горъ и изъ падей острова текутъ каменистые рѣчки, въ кои во время прибылой воды заходятъ Гольцы и Горбуша.

Аро Алакутанъ, т. е. *Сарапной или Харалокатанъ* есть шестой островъ, и онъ вышеписаннаго острова отстоитъ верстъ на шесть. По срединѣ его находится Сопка, которая прежде горѣла; на Сопкѣ къ Сѣверной сторонѣ есть озеро безрыбное, въ длину на 5, а въ ширину на 2 версты; при озерѣ два каменистые острова, на которыхъ водятся чайки и гуси; на Восточной сторонѣ Сопки два озерка, по Курильски *Тонтоу* и *Рун* называемыя. На острову

ростутъ коренье Сарана, Миту, Упечь, Куташь; трава сладкая Шеламойникъ и Черемиса; ягоды Шикша, Морошка, рябина; лѣсъ Сланецъ кедровой, Ольховникъ и Рябинникъ не большой. На островѣ двѣ рѣчки, изъ коихъ одна къ Сѣверу впала въ песчаную Бухту, а другая къ Западу, обѣ безрыбныя; берега на острову каменистые. Къ проливу пятаго острова въ Восточной сторонѣ Сопка, подножіе и верьхъ ея составляетъ бѣлой песокъ. На семъ островѣ водятся въ небольшемъ количествѣ красныя Лисицы, Бобры, Нерпы. Для промыслу ихъ пріѣзжаютъ Курильцы съ другихъ острововъ, ловятъ сѣтьми, сдѣланными изъ крапивы и быотъ изъ лука стрѣлою. Въ утесахъ сего острова есть металлъ на подобіе желѣза, а другой съ искрами въ бѣломъ камнѣ.

Сыаскутанъ или *Шiяшкотанъ* островъ, отстоитъ отъ предъидущаго на 50 верстъ; теченiе между ими отъ пролива и отлива случающееся, бываетъ весьма быстро. Онъ имѣетъ въ длину около 80, а въ ширину около 5 верстъ. На немъ двѣ каменныя сопки; одна стоитъ на Сѣверо-Восточномъ краю, и по Курильски называется *Синпарка;* она прежде сего горѣла и вышла на подобiе хребта, куда ходятъ пѣшiе. Подлѣ сей сопки есть не большiе каменныя горы и камечистыя мѣста. Другая сопка большая стоитъ близъ лопатки на Сѣверо-Западномъ берегу; по обѣимъ ея сторонамъ коменистыя мѣста и отъ самаго верьху до берега гористо. Посрединѣ острова по обѣимъ сторонамъ есть бухты песчаныя, а кромѣ ихъ другихъ [illegible] къ приставанiю и про-

межъ горъ низменныхъ мѣстъ нѣтъ. Съ сего острова, минуя два слѣдующіе, перегребаютъ прямо на островъ *Муссырь*: а отстоятъ онѣ около 35 верстъ.

Икарма или *Егарма*. Отъ сего острова до предъидущаго разстоянія около 12 верстъ; въ длину имѣетъ онъ около 8 верстъ. На немъ есть сопка, которая горитъ временно; берега его индѣ каменисты, а въ другомъ мѣстѣ песчаны; на каменистыхъ видны сѣрные источники, а къ песчанымъ можно приставать лодками. Ни озеръ, ни рѣчекъ на семъ островѣ не находится, кромѣ одныхъ источниковъ; ростетъ коренье: упегъ, сарана, кунагарникъ, сладкая трава, шеламойникъ; лѣсъ мѣлкой кедровой, ольховникъ, шальникъ, и рябинникъ: птицы водятся гуси, чайки, а по утесамъ глупыши,

543746 A

топорки; звѣри перны только и бобры, и то въ маломъ количествѣ.

Чиринкутанъ или *Чикуркотанъ*, разстоянїемъ отъ *Икарма* на 30 верстъ; въ длину и ширину имѣетъ около 15 верстъ; на немъ къ краю моря есть курящаяся сопка, изъ которой всегда сыплется камень, отъ чего сдѣлалась на ней падь. Во кругъ всего острова горы и утесы каменные, и потому для Байдаръ нѣтъ способныхъ пристаней. Трава на немъ растетъ всякая; мѣстами не большой Олиховникъ; птицы плодятся Ары, Топорки, Глупыши, и небольшїя черненькїя птички, съ краснымъ носомъ и высокимъ на головѣ пером, называемые Курикуры; а другїе еще меньше сихъ, черныеж, съ бѣлыми глазами, краснымъ но-

сомъ и тремя перышками на головѣ на подобіе рожковъ, называются Турупуры, поютъ звонко; и живутъ въ норахъ, когда высиживаютъ цыплятъ, обѣ сіи птички водятся по утесамъ и въ щеляхъ. Для промыслу сихъ птицъ Курильцы съ острова Суаскушана пріѣзжаютъ въ лѣтнее время, и изъ кожъ ихъ шьютъ себѣ платье; а особенно для того предпочитаютъ кожи глупышей. Когда сіи птицы бываютъ еще молоды, и отъ гнѣздъ удалятся немогутъ, то ихъ хватая, вывариваютъ изъ нихъ жиръ и запасаютъ оной для зимы, потому что онѣ такъ жирны, что кромѣ онаго и тѣла почти не находятъ. Во время высиживанія Глупышами дѣтей въ гнѣздахъ человѣку подходить къ нимъ опасно, ибо они изъ рота

рыгаютъ и брызгаютъ жиромъ, подобно какъ водою; и имъ своихъ дѣтей кормятъ, собирая оной съ моря. Гнѣзда у Глупышей по косогорамъ въ густыхъ травахъ. Топорки же птица вьетъ гнѣзда въ утесахъ, щеляхъ и земляныхъ порахъ; во время ловли жестоко кусаются; дѣтей кормятъ морскою рыбою, подобною Сельдямъ, ловя оную изъ моря.

Муссыръ или *Екакто*, островъ, отъ предъидущаго раздѣляется проливомъ около 35 верстъ; въ длину и ширину на 5 верстъ. Подлѣ его находятся два опряжные камня или кекуры, изъ которыхъ на одномъ плодятся Чайки, и Уриль, по Курильски *Чуроюысыръ*, а на другомъ Сивучи, по Курильски *Сыяго* называемыя. Сей островъ каменистъ, и не имѣетъ

ни ручьевъ, ни ключей, а воду остающуюся послѣ дождей, достаютъ изъ ямъ; пристань на немъ весьма худа. Около сего острова много морскихъ звѣрей, сивучей, кои на немъ и плодятся. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ телятъ бываетъ довольно, для промысла которыхъ пріѣзжаютъ Курильцы съ разныхъ острововъ; большихъ стрѣляютъ изъ лука и ружья, а малыхъ бьютъ палками; мясо ихъ употребляютъ въ пищу, а кожа молодыхъ на обувь и одежду. Въ семъ островѣ лѣсу нѣтъ никакого, и Курильцы для варенія пищи воду и дрова привозятъ съ собою.

Раккоке или *Раккоти*, одиннадцатый Курильскій островъ, раздѣляется отъ предъидущаго проливомъ на 120 верстъ: въ длину и ширину имѣетъ около 20

верстъ. Онъ нынѣ сдѣлался необитаемымъ, и состоитъ изъ одной горы или сопки; изъ прежнихъ же о немъ описаній видно, что на немъ росли травы, въ которыхъ водились птицы; что весь ево утесъ осыпался камнемъ и землею, и сопки почти третью часть сорвало и размесало вокругъ острова. А нынѣ, объявляютъ нѣкоторые, что въ 1777 году онъ горѣлъ, и сопка отъ того разсыпалась; гдѣ же прежде была глубина 15 саженъ, тамъ нынѣ песчаные мѣли, на коихъ ложатся и шѣлятся сивучи въ великомъ множествѣ; а птицы не имѣя притонныхъ мѣстъ, удалились.

Мутова или *Матоуса* островъ, отстоитъ отъ вышеписаннаго на 45 верстъ; длины и ширины имѣетъ на 30 верстъ. На

полуденной его сторонѣ есть превысокая дымящаяся сопка, которая часто выметаетъ горячіе каменья; а къ Сѣверному концу увалы и равныя мѣста, на которыхъ, равно какъ и въ поляхъ, ростутъ травы: сладкая, Шеламойникъ, Кустагарникъ, Кислица, щавельная и другихъ родовъ, и какъ на другихъ островахъ, разныя сараны. Сверьхъ сего на семъ островѣ растетъ трава выше человѣка, дудка у нее толстая; на верьху листъ круглой и широкой, на подобіе шляпы, такъ, что человѣка въ оной находящагося, ни какой дождь промочить не можетъ. Лѣсъ на семъ островѣ мѣлкой Ольховникъ, Кедровникъ и Рябинникъ; изъ звѣрей водятся одни лисицы; песчаные берега сего острова изобилуютъ бухтами и байдарными пристанями.

Около острова водятся Бобры и Нерпы, и для промыслу ихъ пріѣзжаютъ тѣже Курильцы, которые промышляютъ на предъописанныхъ островахъ. По утесамъ сего острова плодится довольно всякихъ птицъ. Рѣкъ рыбныхъ со всѣмъ нѣтъ. Возлѣ острова сего лежитъ другой низменной безъ хребтовъ, на которомъ ростетъ всякая трава, и птицъ морскихъ не малое число, а Гуси линяютъ на мѣстѣ семъ, гдѣ Курильцы ихъ промышляютъ и сушатъ. На семъ островѣ ясашныхъ 63 человѣка, женъ 85, дѣтей мужеска полу 14, женска 28.

Расагу или *Рашаца*, третійнадесять островъ, отстоитъ отъ предъидущаго на 40 верстъ; въ длину и ширину простирается по 30 верстъ. На немъ есть высокіе хребты, а кругомъ утесы; берегъ мор-

ской каменистъ, песчаныхъ мѣстъ мало. По косогорамъ и хребтамъ растетъ хорошій Березникъ, Ольховникъ и Кедровникъ, а подъ горою по полямъ и ровнымъ мѣстамъ всякая трава, и между прочими весьма высокая съ большимъ листомъ. Звѣрей кромѣ лисицъ на семъ островѣ нѣтъ, и то въ маломъ количествѣ; по утесамъ и камнямъ родятся всякія морскія птицы; около острова водятся Бобры и Нерпы. Малое число жителей острова сего нравами и образомъ жизни подобны Курильцамъ, живущимъ на первыхъ островахъ, и говорятъ одинакимъ языкомъ.

Усасыръ или *Ушиширъ* островъ, отдѣляется отъ третьяго-надесять проливомъ около 17 верстъ; длины и ширины имѣетъ по 25 верстъ, и состоитъ изъ

двухъ небольшихъ островковъ; берега перьваго состоятъ изъ утесовъ на подобіе яру, а поверьхносіпь онаго ровное мѣсто съ увалами, гдѣ мѣстами ростетъ всякая трава; по срединѣ онаго ростетъ довольно Морошки; звѣрей не водится ни какихъ. Другаго острова за проливомъ, прилегшій къ проливу конецъ низокъ и травянистъ, а потомъ начинаются высокіе хребты, съ Восточной и Сѣверной стороны утесы, а мѣстами кекуры, съ Полуденной стороны въ островъ прошелъ заливъ на подобіе круглаго озера; по срединѣ залива два не большіе острова съ сопками, а въ самомъ устьѣ залива состоитъ большой кекуръ. На семъ островѣ между прочими травами есть и высокая трава съ большимъ листомъ, слад-

кая, Шеламойникъ, Кутагарникъ, Кислица и разныя Сараны. Берегъ вокругъ залива песчаной, и какъ близь онаго, такъ и близь морскаго берега бьютъ горячіе и кипящіе ключи другъ возлѣ друга; близь большихъ ключей яръ высокой, гдѣ сѣра горючая и селитра накапливаяся отламывается большими глыбами, и по берегу валяется въ великомъ количествѣ. Островъ сей безлѣсенъ, а вокругъ горъ и хребтовъ по низкимъ мѣстамъ разныхъ морскихъ птицъ плодится великое множество, какъ то: Ары, Глупыши, Топорки, Уриллы, Курукуры, Турутуры, разные Чайки, сѣрые Гуси и величиною съ Косаточку птичка, съ сѣроватыми на крыльяхъ и спинѣ перьями, бѣлымъ брюхомъ, и кривымъ носомъ, называемая Кагарка.

Курильцы съ разныхъ острововъ для промыслу ихъ пріѣзжаютъ и лѣтнее время и живутъ до осени; на промышлявши же ихъ сушатъ, а изъ Глупышей вываривающъ жиръ.

Кетой есть пятыйнадесять островъ и опъ вышеписаннаго отстоитъ на 56 верстъ; въ длину 30, а въ ширину съ 10 верстъ. На немъ хребты и горы съ бѣлыми утесами; подъ хребтами и увалами растетъ Березникъ, Ольховникъ, Рябинникъ, Кедровникъ, Слапецъ, а особливо не толстой камышникъ съ коленцами и крѣпкое дерево, похожее на Ельникъ, на которомъ растутъ красныя съ косточками ягоды, подобныя Вересу: оно по Курильски называется Райма. Подъ увалами въ падяхъ и по берегамъ растутъ разныя травы,

между прочими и высокая на толстой дудкѣ съ большимъ и круглымъ листомъ, Шеламойникъ, Сладкая, Кутагарникъ и Сараны довольно. Водятся на семъ островѣ бѣлыя Лисицы, Сиводушки, и красныя; около острова Бобры и Нерпы; но въ маломъ количествѣ.

Семусыръ или *Шимуширъ* островъ, онъ пятнадесять острова отстоитъ на 50 верстъ; въ длину имѣетъ 150, а въ ширину 10 верстъ. На немъ 4 сопки, изъ коихъ одна стоитъ близь лопашки къ пятнадцатому острову, по Курильски *То-ето-Кусыръ* называемая: у подножія ея растетъ весьма густой камышникъ и Березникъ; въ лопашку вошла бухта въ длину верстъ на 10, а въ ширину на 3, съ устьемъ, шириною

въ 200 саженъ; въ ней водятся одни Нерпы. Вторая сопка, называемая по Курильски *Атанкюи*, верьхъ имѣетъ плоской; она прежде сего горѣла, отъ чего стоящій у подножія ея Сланцовой лѣсъ и коренье выжжено. Третья сопка, называемая *Икашликотъ* вышла къ Восточной сторонѣ гребнемъ, у подножія ея каменья. Четвертая сопка *Анепусы;* на ней находятъ каменья, кои употребляются къ спрѣлкамъ вмѣсто желѣзцовъ; при подножіи ея стоятъ горы и высокіе каменные утесы. Вокругъ всего острова и по берегу каменья и утесы; съ Восточной стороны песчаныя не большія три губы, но по причинѣ мѣлкости и бываемаго великаго волненія для Байдарной пристани не способныя; на Сѣверной сторонѣ по срединѣ есть удоб-

ая для пристани бухта. Озеръ, рыбныхъ рѣчекъ, кромѣ малыхъ сточинъ, нѣтъ; коренье; трава, ланецъ, березникъ и камышь мѣлой таковы же, каковы на прежнихъ островахъ; звѣри водятся исицы бурыя, сиводушатыя и расныя весьма не добротныя; Боры, Перны и Сивучи, но въ маломъ количествѣ; ягоды, Рябина, Шикша и Кедровыя орѣхи бываютъ годомъ. Опъ сего острова роливомъ до слѣдующаго около 0 верстъ.

Чирпоой, седьмыйнадесять островъ, въ длину и ширину простирается на 25 верстъ, и раздѣляется проливомъ въ 4 версты; ъ проливѣ на Кекурахъ плодятся ары и топорки. Первой островъ по тамошнему называется *Репуни гиркосы;* на немъ горѣлая сопка,

изъ которой по всему острову наметало каменья. Мысъ сего острова, вытянувшійся къ проливу шестнадцатаго, называется *Тонкарасы*, что значитъ, что съ онаго смотрятъ чрезъ проливъ. Тутъ есть песчаная губа, но по всегдашнему волненію отлогой и для Байдаръ опасенъ. Лисицъ красныхъ на островѣ, а Бобровъ и Нерпы кругомъ острова весьма мало. Для пищи ростетъ коренья и черемши довольно, такъ какъ и на прочихъ островахъ. Лѣсу кромѣ прутнику рябиннаго не ростетъ ни какого. На семъ островѣ рѣчекъ нѣтъ ни какихъ; въ одномъ только мѣстѣ бѣжитъ изъ утесу ключь кислаго вкуса, какъ квасъ, а когда согрѣется, то въ водѣ кислота пропадаетъ.

Отъ сего острова отдѣлившійся островокъ въ длину имѣетъ около 10 верстъ; на немъ есть горѣлая сопка, вытянувшаяся гребнемъ гладкая; при подножіи сопки горы и утесы каменные. По причинѣ каменистаго берега и всегдашняго волненія около всего острова нѣтъ ни единой байдарной пристани. Къ проливу осмнадцатаго острова стоитъ на самой лопаткѣ камень и заливъ не большой, въ которомъ въ лѣтнее время Сивучей бываетъ довольно. Ни лѣсу, ни озеръ, ни рѣкъ, кромѣ малыхъ источинъ, нѣтъ; коренья растутъ тѣ же, и въ такомъ же количествѣ, какъ на прочихъ островахъ. Отъ сего острова до слѣдующаго проливъ съ 25 верстъ.

Въ разстоянїи 30 верстъ отъ сего острова между Сѣвером и

Западомъ есть еще островокъ круглой, называемой Сивучей, длиною около 12 верстъ; на немъ сопка, у которой подножія горы, хребты и утесы превысокія; лѣсъ Стланецъ, Кедровой, Ольховой, Тальникъ и Рябинникъ; годомъ бываетъ ягодъ и орѣховъ кедровыхъ довольно; коренья же растутъ тѣже, какіе на прочихъ островахъ; вокругъ острова берегъ каменистый и утесъ высокій; около острова сивучей довольно, бобровъ и нерпъ мало; по утесамъ водятся Ары, Топорки, Глупыша, Чайки и гуси въ довольномъ количествѣ.

*Уруп*ъ, осмыйнадесять Курильской островъ отстоитъ отъ предъидущаго на 25 верстъ; длиною около 200, а шириною 20 верстъ. По сему острову разсѣяны хребты и горы высокія; на

поверхности ихъ голецъ щебень и утесы; а между ими пади и рѣчки глубокія. На Сѣверномъ концѣ острова верстъ на пять низменное мѣсто, на которомъ родятся разныя коренья; близь сего острова лежатъ четыре маленькіе островка не подалеку другъ отъ друга. На немъ, какъ около хребтовъ въ падяхъ и надъ рѣчками, такъ и по всему острову на Сѣверномъ и Восточномъ берегахъ ростетъ хорошій березникъ, Ольховникъ, Рябинникъ и Талынкъ стоячей высокой, между ими ростетъ Райма и еще лѣсъ, подобной березнику; листъ на немъ такой же, а разнствуетъ крѣпостію и цвѣтомъ, подобнымъ цвѣту черемухи. По всѣмъ гористымъ мѣстамъ ростетъ сланцовой кедровникъ и прегустой камышникъ мѣстами въ обыкновен-

ную трость. Изъ хребтовъ выпадаютъ хорошія рѣчки, въ которыя во время лѣта идутъ изъ моря гольцы, Кунжи и Горбуши. На Сѣверной сторонѣ посреди острова озеро большое, изъ коего течетъ въ море рѣчка, въ которую изъ моря идетъ рыба разныхъ родовъ. Подлѣ моря на ярахъ въ падяхъ и близъ рѣчекъ растутъ большія травы, высокія съ толстою трубкою, сладкія, изъ коей сидятъ вино, Кутагарникъ, Морковникъ Галамайникъ, Черемша, разная кислица, приморскія Ныреи и другія болотныя травы; на сухихъ мѣстахъ растутъ разные цвѣты, звѣробой, разныхъ родовъ Сарана и коренье Миту и Чакича называемое, въ довольномъ количествѣ. На Сѣверной сторонѣ по многимъ мѣстамъ ро-

дится довольно полеваго гороху, земля мѣстами черная и влажная, ягоды родятся рябина, крупный сладкій Шишишникъ; Лисицы водятся красныя и бѣловатыя; и великое множество крысъ. Около острова по многимъ мѣстамъ бухты, которыя Байдарамъ вмѣсто пристаней служатъ, а на полуденной сторонѣ острова есть и такая, гдѣ всякія суда приставать могутъ. Около острова какъ на полуденномъ, такъ и на Сѣверномъ концѣ и въ утесахъ видны жилы на подобіе серебряной руды, а по другимъ мѣстамъ разнаго вида бѣловатыя и красныя, изъ которыхъ три камня дворянином Антипинымъ, бывшимъ на семъ островѣ, привезены были въ Иркутскъ, и по изслѣдованію г. Карамышева нашлось, что въ од-

номъ изъ нихъ мѣдная калчаданная руда со вмѣшаннымъ кварцомъ, можетъ дать изъ 100 отъ 10 до 15; въ другомъ стальноплотной чистой колчеданъ, содержащій большую часть сѣры горючей и нѣсколько желѣза, къ тому примѣшанъ кремнистой кварцъ; изъ сего колчедана можно дѣлать сѣру горючую, зеленой купоросъ и красную краску. Въ третьемъ сѣрной колчеданъ, содержащій весьма малую часть мѣди, сидящей въ горносалной съ малою частію смѣшанной породѣ. Около острова водятся Бобры и Нерпы, для промыслу оныхъ пріѣзжаютъ мохнатые Курильцы съ острововъ Еторпу, Кунасыра, Чикота и другихъ, и живутъ до Августа, а нѣкоторые остаются тутъ и зимовать.

Еторпу островъ отъ вышеписаннаго отстоитъ на 50 верстъ и какъ въ длину, такъ и въ ширину простирается на триста верстъ. По сему острову разсѣяны хребты, горы и сопки высокія, изъ коихъ одна на Сѣверномъ концѣ безпрестанно курится, иногда выбрасываетъ и пламень На поверхности хребтовъ голецъ, щебень и утесы, между коими пади и рѣчки глубокія. Около рѣкъ и по всему острову растетъ толстой Березникъ, Ольховникъ, Рябинникъ и Тальникъ высокой, между ими растетъ Райма и другой лѣсъ, подобной березнику; по сему острову камышникъ толщиною въ тростъ; а поровнымъ мѣстамъ растутъ травы и цвѣты, земля влажная и черная, на которой вѣроятно,

что всякой хлѣбъ могъ бы родиться. По подямъ и подлѣ моря на ярахъ растутъ разныя травы, сладкая, Шаламойникъ, Кутагарникъ, Неремша, Кислица и высокая трава на одной дудкѣ съ большимъ листомъ. Къ полуденной сторонѣ почти съ половины острова по горамъ и ровнымъ мѣстамъ началася лѣсъ лиственичной, которой близъ моря не толстъ, а подалѣ годится на строеніе. Черныхъ медвѣдей, Соболей, Лисицъ, крысъ и другаго гнусу въ лѣсахъ довольно. Берегъ около всего острова состоитъ изъ широкихъ губъ и бухтъ, и пещаныхъ съ утесами мысовъ; изъ хребтовъ въ бухты и губы впадаютъ рѣчки въ коихъ въ лѣтнее время бываетъ такая же рыба, какая на предъописанномъ остро-

ву; въ рѣчки, вышедшія на Сѣверную сторону лѣтомъ входитъ всякая рыба, а въ Сентябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцѣ кеть и бѣлая рыба. На той же сторонѣ близъ Сѣвернаго конца большое рыбное озеро, изъ котораго въ море течетъ рѣчка. Около острова въ тихіе дни на Байдарахъ ловятъ удами треску, Палтусы, Ряжму и другія рыбы. По разнымъ бухтамъ на семь островѣ живутъ мохнатые Курильцы большими семьями, мужескаго полу 92, женскаго 117, малолѣтныхъ мужеска 58, женска 72. Около острова водится только Нерпа и Сивучи небольшаго рода; недостаткомъ другихъ морскихъ звѣрей награждается выкидываемыми на берегъ Китами и большими Косатками.

Кунасыръ или *Кунсширъ* островъ, отстоящъ отъ вышеписаннаго на 40 верстъ, и простирается въ длину на 150, а въ ширину на 50 верстъ. Вдоль острова протянулись сопки и хребты высокіе; но посрединѣ есть равные и низменые мѣста. Подлѣ хребтовъ по падямъ растетъ ельникъ, Лиственякъ, Березникъ, Ольховникъ, Рябинникъ, Тальникъ и мѣстами слапцовой Кедровникъ, а по равнымъ мѣстамъ Еловой и лиственичной лѣсъ годной. По низкимъ мѣстамъ посрединѣ острова лѣсъ рѣдкой кустарникъ, трава растетъ всякая, поля хорошія, гдѣ всякому хлѣбу родиться можно. Около берега мѣстами растутъ пѣлые травы, какія и на другихъ островахъ; сладкая трава весьма толста и высока. Звѣ-

ри водятся черные Медвѣди, Соболи и Лисицы, а въ рѣкахъ Выдры.

На полуденномъ концѣ сего острова отъ хребтовъ версшъ на пять низкое мѣсто, гдѣ вымываешь изъ моря Жемчужныхъ раковинъ, которыхъ довольное число по леску валяется, и употребляются вмѣсто шарелокъ. За мысомъ изъ бухты съ моря заливъ большой, подобный озеру; въ него изъ хребтовъ пала рѣчка, въ которую въ лѣтнее время изъ моря входишъ рыба всякихъ родовъ. Но выше лопашки и низкаго мѣста большое озеро, изъ котораго въ море бѣжишъ рѣчка, и по ней изъ моря осенью въ озеро накопляется довольное число Кеты и бѣлой рыбы. На Сѣверной сторонѣ подлѣ моря есшь шакъ же озера, око-

ло. береговъ промышляютъ сѣтьми Треску, Палтусину и другихъ родовъ рыбы довольно, и между ими родъ рыбы, подобной Сперледямъ. На островѣ живутъ мѣстами мохнатые Курильцы, мущинъ 41, женщинъ 93; дѣтей мужеска полу 27, женска 33. На семъ островѣ построена крѣпость и обведена ровомъ.

Чикота или *Шигодай*, двадцать первый Курильскій островъ, отстоитъ отъ вышеписаннаго на 70 верстъ; въ длину имѣетъ 120, а въ ширину 40 верстъ. На немъ, такъ какъ и на прочихъ, есть горы и Сопки, рѣчки и озера, лѣсъ ростетъ такой же, какъ на предъидущемъ. По рѣчкамъ и озерамъ живутъ мохнатые Курильцы, промышляющіе, въ морѣ и озе-

рахъ рыбу. Звѣри водятся Лисицы и Соболи.

Матмай или *Аткисъ* островъ, отъ острова *Чикота* отстоитъ на 20, а отъ *Кунасыра* на 25 верстъ. Величина сего острова неизвѣстна; а нѣкоторые Японцы думаютъ, что онъ есть часть матерой земли, но мы того за вѣрное принять не можемъ, и точно незнаемъ, островомъ ли сво считать, или материю землею.

На Южномъ концѣ Матмая есть городокъ того же имени, гдѣ живетъ начальникъ. Величина земли владѣнія Японцовъ и Китайцовъ не извѣстна. Собственно же Матмаемъ владѣютъ мохнатые Курильцы, не подвластные ни Китайцамъ, ни Японцамъ, и имѣютъ свои законы. Каждая ихъ часть имѣетъ начальниковъ стар-

шихъ въ роду, которые правятъ какъ хозяевами главные повелители; но естьли у нихъ надъ сими главная особа, не извѣстно.

Японцы и Китайцы для торгу съ Курильцами, пріѣзжаютъ на Матмай судами привозятъ имъ платье изъ бумажныхъ и шелковыхъ матерій, лаковую посуду, сорочинское пшено, важу тобакъ, сабли, ножи, котлы, топоры и прочее; а отъ нихъ въ мѣну получаютъ Бобровъ, Нерпу, мѣхи разныхъ звѣрей, Китовой и другихъ морскихъ звѣрей жиръ, рыбу, Орлиныя перья и прочее.

На извѣстномъ намъ берегу Матмая, то есть, на мысѣ, протянувшемся къ Сѣверу, вездѣ высокія горы, лежащіе хребтомъ къ Восточной сторонѣ. Въ срединѣ острова между хребтами есть

пли или увалы широкіе, множество рѣкъ, текущихъ въ море, морскихъ заливовъ, и губъ для гаваней довольно. На Мапмаѣ растетъ Дубъ, Букъ, Вязъ, Липа, Березникъ, Тальникъ и много другаго лѣсу въ Россіи неизвѣстнаго. Въ хребтахъ растутъ большіе орѣхи, въ поляхъ травы не извѣстныя, ягоды Земляника, Шикша, Морошка, Шиповникъ. Въ лѣсахъ водятся черныя Медвѣди, Лоси, Олени, дикіе козы, мѣлкіе Соболи, Лисицы, Зайцы, а по рѣчкамъ Выдры. Дикихъ козъ жители стрѣляютъ изъ луковъ и ловятъ облавою. Птицъ по озерамъ всякаго рода довольно.

Курильцы о Богѣ никакого понятія не имѣютъ; а объявляютъ, что въ старину кто то въ туманѣ сходилъ съ неба на зе-

мію; обожаютъ птицу Филина, и имѣютъ множество болванчиковъ, какъ Мунгалы и Тунгусы. Мертвыхъ зарываютъ въ землю, и вѣрятъ, что онѣ живутъ подъ землею.

Курильцы всѣ опрощиваютъ бороды, которые отъ самыхъ глазъ всѣ лицо закрываютъ; по всему тѣлу имѣютъ мѣлкіе волосы, а на грудяхъ густые и черные, отъ чего и получили названіе мохнатыхъ.

Начальники и зажиточные люди ихъ носятъ Японскіе и Китайскіе азямы, а прочіе шьютъ изъ кожъ медвѣжьихъ и дикихъ козъ такъ же и шьютъ изъ лыкъ платье. Въ шитьѣ онаго упражняются женщины. На послѣднихъ трехъ островахъ жители говорятъ однимъ языкомъ, и разгова-

равая, часто гладятъ бороды и брюхо, и гладя ладонь о ладонь, гогочутъ, *га, гое, га.* Писмянъ же никакихъ не имѣютъ.

Во время кушанья всякой хозяинъ или старшина разрѣзываетъ поставленное, какъ то рыбу и прочее: первой кусокъ кладетъ себѣ, а потомъ дѣлитъ по старшинству. Во время ихъ кушанья, всѣ сидятъ крошко и молчатъ: старшей же при раздѣлѣ гогочетъ.

Курильцы мохнатые въ послѣднихъ четырехъ островахъ живутъ на балаганахъ, устроенныхъ на столбахъ, окладенныхъ и покрытыхъ травою. Ежели въ балаганѣ кто умретъ, то на другомъ мѣстѣ дѣлаютъ новой.

ОСТРОВА АЛЕУТСКІЕ.

Беренговъ, или *Командорской* островъ безлюденъ, имѣетъ низкое положеніе и каменистъ, а особливо въ Южнозападной сторонѣ, и лежитъ въ 250 верстахъ прямо на Востокъ отъ рѣки Камчатки, подъ 185 градусомъ долготы. Сей островъ содержитъ въ длину отъ 70 до 80 верстъ, и простирается отъ Сѣверозапада къ Юговостоку въ такомъ же направленіи, какъ и мѣдный островъ, получившій сіе названіе отъ того, что море выбрасываетъ на берега большіе и малые куски самородной мѣди, которой тамъ такое множество, что можно бы оною производить весьма выгодной торгъ съ Китайцами, у коихъ сей металлъ весьма дорогъ. Нѣкоторые изъ сихъ мѣдныхъ кусковъ имѣютъ такой

видъ, какъ будто бы прежде были разшопкены. Хотя мѣстоположеніе сего острова и невысокое, однако онъ имѣетъ много холмовъ. Море выбрасываетъ иногда на сей островъ настоящее конфорное, и еще другое дерево, которое имѣетъ бѣлой цвѣтъ, мягко и благовонно. Мѣдный островъ лежитъ въ 60 или 70 верстахъ отъ Южновосточнаго носу Берингова острова, и въ длину содержитъ около 50 верстъ.

Алеутскихъ острововъ число неизвѣстно. Сіи острова лежатъ почти въ 300 верстахъ отъ Мѣднаго острова и простираются отъ Востока къ Югу. *Аттакъ* есть ближайшій. Онъ кажется обширнѣе Берингова острова, и лежитъ отъ Запада къ Юговостоку въ 20 верстахъ отъ него. къ Востоку находится *Самія*, не по-

далеку же отъ Восточнаго краю лежитъ еще другой небольшой островъ. Въ Южной сторонѣ отъ морскаго пролива, отдѣляющаго оба сіи острова, находится *Анатта* почти въ томъ же самомъ положеніи, и въ длину имѣетъ не болѣе 25 верстъ. Всѣ сіи острова лежатъ между 54 и 55 градусомъ Сѣверной широты. Жители сихъ острововъ по большой части питаются сушеною рыбою и другими морскими звѣрями.

За Алеутскими островами слѣдуютъ *Адріановскіе* острова, кои простираются даже до Лисьихъ и дополняютъ рядъ острововъ отъ Камчатки до Америки. Сіи острова *Адріановскими* называются по той причинѣ, что *Адріанъ толстыхъ* во время своего

путешествія въ 1760 году былъ почти на всѣхъ сихъ островахъ.

Островъ *Аяга* содержитъ въ окружности около 150 верстъ, и на немъ есть многія высокія и каменистыя горы, промежъ которыхъ лежатъ болота и Тундра; но высокія дерева совсѣмъ не растутъ. Растенія тамошнія суть почти тѣже самыя, какія находятся и въ Камчаткѣ. Изъ ягодъ есть *Водяница* или *Шикша* но *Голубица* изрѣдка попадается. Числа жителей опредѣлить не можно, потому что они безпрестанно переѣзжаютъ на байдарахъ съ одного острова на другой.

Кагига лежитъ въ Западной сторонѣ отъ *Аяги* и имѣетъ въ окружности 200 верстъ. На семъ островѣ есть высокая огнедышущая гора, около которой жители

собираютъ лѣшомъ сѣру. У пол
швы сей горы находятся горяч
ключи, въ коихъ жители варя
себѣ пищу. Въ прочемъ же ос
ровъ сей не имѣетъ никакихъ т
кущихъ водъ, и число жителе
простирается только до 200 ч
ловѣкъ.

Четыхина лежитъ въ 40 ве
стахъ отъ *Канаги* въ Восточну
сторону, и въ окружности им
етъ около 80 верстъ. На нем
есть многія каменистыя горы,
коихъ примѣчанія достойною п
читается шакъ называемая *бѣла
Сопка.* На низменныхъ мѣстах
находятся шакъ же горячіе клю
чи; однако изобильныхъ рыбо
текущихъ водъ совсѣмъ нѣтъ. И
семъ островѣ живутъ только че
тыре семьи.

Тагалакъ имѣетъ въ окружности 10 верстъ, и лежитъ въ 10 верстахъ къ Востоку отъ *Четъ Хита*. На семъ островѣ каменныхъ горъ мало, а изобилующихъ рыбою текущихъ водъ вовсе нѣтъ. При томъ не росшутъ на немъ и такія травы, которыя бы можно было въ пищу употреблять. Берега его сплошь каменисты, по чему опасно пристават къ онымъ на байдарахъ. Жителей же токмо четыре семьи.

Атху лежитъ отъ *Тагалака* къ Востоку же въ 40 верстахъ, а окружность его простирается до 360 верстъ. Не подалеку отъ сюда есть пристань, гдѣ суда безопасно на якорѣ стоять могутъ. На семъ островѣ много горъ, изъ коихъ вытекаютъ разныя рѣчки въ море впадающія, и въ оной изъ

нихъ текущей къ Востоку, водится весьма много рыбы. Жителей на семъ островѣ около 60 человѣкъ.

Амлигъ гористый островъ, лежитъ къ Востоку въ семи верстахъ отъ Острова *Атку*, и содержитъ въ окружности своей 300 верстъ. На немъ жителей такъ же 60 человѣкъ; но онъ имѣетъ изрядную пристань, и отмѣнно изобиленъ годными въ пищу кореньями. Малыхъ рѣкъ на семъ островѣ много, но рыба водится токмо въ одной, текущей къ Сѣверу.

Жители сихъ острововъ живутъ въ подземельныхъ пещерахъ, въ коихъ и зимою огня не разводятъ. Рубахи или парки свои дѣлаютъ изъ кожъ птицы *Арц и Топорка*, коихъ ловятъ силками. Во время дождливой погоды но-

сятъ они еще и другое платье, сшитое изъ шкуреньихъ и сивучьихъ кишекъ. Рыбу Камбалу ловятъ они деревянными удами и ѣдятъ сырую. Они ни когда и ни чемъ въ прокъ не запасаются; по чему, ежели во время бурной погоды не могутъ выѣзжать на рыбную ловлю, принуждены бываютъ питаться морскою травою и улитками, коихъ собираютъ около берега, и ѣдятъ такъ же сырыхъ. Морскихъ Бобровъ ловятъ они въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ слѣдующимъ образомъ: во время тихой погоды выѣзжаютъ они на нѣсколькихъ байдарахъ въ море, и увидя Бобра, спрѣляютъ по немъ изъ гарпуновъ, а по томъ подъѣзжаютъ къ нему такъ близко, что онъ никакъ уйти не можетъ. Равнымъ образомъ ло-

взять они и Тюленей. Они и во время самой жестокой стужи обыкновеннаго своего платья не перемѣняютъ; въ чрезвычайные же морозы жгутъ только сухую траву, и грѣются около огня, свое одѣяніе. Женское и дѣвическое платье шьется у нихъ изъ Бобровъ, и точно такъ же какъ и мужское. Ежели случится имъ ночевать внѣ своего жилища, то вырываютъ они въ землѣ яму, и ложатся въ оную спать; при чемъ одѣваются покмо платьемъ и рогожами изъ травы сплетенными. О будущемъ совсѣмъ не помышляютъ, и думаютъ единственно о настоящемъ; о законѣ не имѣютъ ни малѣйшаго понятія, и не полагаютъ ни какого различія въ разсужденіи благопристойнаго и не благопристойнаго, да и весьма мало розняются отъ скотовъ.

ЛИСЬЕВСКІЕ ОСТРОВА.

Слѣдуютъ за Алеутскими и Андреановскими, и лежатъ между 51 и 55 градусами Сѣверной широты, и между 210 и 218 градусовъ долготы; а по шому и примыкаются къ Америкѣ.

Уналашка или *Агуналяска*, знатнѣйшій Лисьевской островъ, по свидѣтельству однихъ имѣетъ въ длину 120, а по другимъ 200 верстъ, въ ширину отъ 10 до 13 верстъ, и лежитъ подъ 53 градусомъ 29 мин. Сѣверной широты, и отъ 213 до 215 градуса долготы. Съ Сѣверной стороны сего острова есть три залива, изъ которыхъ одинъ, называемый *Удага* простирается по Сѣверовосточной и Югозападной сторонѣ почти до самой половины острова. Лѣсу на немъ ни какого, кромѣ сланцу та-

ловаго ненаходится; Ясашныхъ и
неясашныхъ жителей до 200. Му-
щины платье носятъ птичье и
кишешныя, камлей и шапки дере-
вянныя, а женщины котиковы; в
губахъ и носу носятъ кости, в
ушахъ бисеръ и корольки разнаго
цвѣта, но преимущественно бѣ-
лаго; волосы съ переди стригутъ
а съ зади вяжутъ пучкомъ и вы-
пускаютъ виски; юрты строятъ
изъ наноснаго лѣсу, вкапѣваясь в
землю на сажень; по разнымъ рѣ-
чкамъ промышляютъ рыбу крас-
ную, бѣлую, кижичь, голъцы и
горбушу; и къ пищѣ служащіе
ягоды Малину, Шикшу, Чернищу,
Сарану, сладкую траву, корен
Макарша и другой желтой, подо-
бной осоподкѣ. На семъ остров
водятся Лисицы чернобурыя, си-
водушки и красныя; морскія Нер

пы, Сивучи и малое число Бобровъ. Обыватели Уналашки на промыселъ звѣрей и Китовъ выѣзжаютъ на байдарахъ въ Маѣ мѣсяцѣ человѣкъ по 100; стрѣляютъ изъ луковъ и мечутъ съ должки стрѣлою, которая длиною около двухъ аршинъ, и у которой въ концѣ вставливается острая кость или камень, служащій вмѣсто желѣза; къ стрѣламъ привязываютъ пузырьки, чтобъ они потонуть не могли.

Унтакъ, островъ отстоитъ отъ Уналашки на 5 верстъ, длиною отъ 100 до 150, а шириною отъ 7 до 15 верстъ. На Западномъ краю Сѣвернаго берега находится довольно пространная гавань, и заливъ въ которомъ лежитъ небольшой каменистой островокъ *Адунакъ*, а на Южной сторонѣ есть

другой, называемой *Шелмга.* Л
су на немѣ, кромѣ сланцу, нѣш
никакого; по срединѣ острова есп
горящая сопка, отъ которой і
низмѣнымъ мѣстамъ исходятъ г
ряче ключи; жители въ нихъ в
рятъ мясо, рыбу и коренье; зві
ри водятся: Лисицы чернобуры.
сиводушки и красныя, Нерпы, Бо
бры въ маломъ количествѣ; жи
телей до 30 человѣкъ, обходи
тельны всѣ.

Кигалга, островъ, лежит
отъ Уналашки къ Востоку въ
верстахъ; въ длину имѣетъ н
больше 10, а въ ширину 1 вер
ста. Лѣсу и рѣчекъ на немъ нѣш
а для пищи растетъ Сарана, ко
ренье; сладкая трава, ягоды шип
ша; на немъ водятся Лисицы
шѣхъ же родовъ и нерпы, а Боб
ровъ нѣтъ.

Акутанъ, островъ отдѣленый отъ вышеписаннаго проливомъ верстъ на 20, въ длину имѣетъ 40, а въ ширину отъ 5 до 10 верстъ, утесистъ и гавани способной не имѣющій; лѣсу на немъ кромѣ сланцу, не растетъ; звѣри, кромѣ Бобровъ тѣже, что и на прочихъ островахъ, тожъ разумѣть должно и о травахъ и ягодахъ. Въ рѣчкахъ рыбы не бываетъ. Жителей сорокъ человѣкъ.

Акунъ островъ, отъ Акутана отстоитъ на 1 версту; въ длину имѣетъ 35, а въ ширину отъ 10 до 15 верстъ: неимѣетъ ни какой гавани, кромѣ бухты на Сѣверной сторонѣ; лѣсъ растетъ сланецъ; рѣчки хотя на немъ и есть, но рыбы въ нихъ бываетъ мало. Сверьхъ коренья растутъ обыкновенныя ягоды; звѣри водятся Ли-

сицы бурыя, сиводушки, и кра
ныя, Нерпы; Бобровъ же не б
ваетъ. Жителей Ясачныхъ и н
ясачныхъ 50 человѣкъ.

Аватанокъ островъ отъ в
писаннаго отдѣляется на В
стокъ, проливомъ на 30 верст
въ длину имѣетъ 20, а въ шир
ну отъ 3 до 5 верстъ; гавани
имѣетъ; жители, коихъ число
до 20, въ пищу употребляют
траву, коренье, Сарану, ягод
рѣчки хотя и есть, но безрыбны
звѣри водятся тѣже, какъ и на пр
чихъ островахъ; Бобровъ не бы
ваетъ; отъ сего острова на Юг
востокъ лежитъ

Островъ Кигалка чрезъ про
ливъ на 20 верстъ. Островъ се
имѣетъ въ длину 20, а въ ширп
ну отъ 5 до 7 верстъ; гавани
кромѣ морской бухты, къ суд

вому отстою неспособной, никакой не имѣется; рѣчки безрыбны; жителей 40 человѣкъ. Родъ ихъ жизни, такой же, какъ и на прочихъ островахъ. Звѣри и травы тѣже, что и на другихъ.

Уналокъ островъ, отъ Кигалки отстоитъ на 5 верстъ; жителей на немъ 7 человѣкъ, кои образъ жизни имѣютъ тотъ же, что и на прочихъ островахъ; звѣри водятся только красныя Лисицы и Черны.

Кадьякъ островъ лежитъ къ Сѣверо-востоку и отъ Уналашки отстоитъ на 800 верстъ. Величина сего острова, за опасностію отъ нападенія островитянъ, точно неизвѣстна; но полагаютъ въ длину 200, а въ ширину отъ 20 до 50 верстъ. На Восточномъ онаго носу есть Бухта, въ которую

впали многія рѣчки, изобильны рыбою, и въ сей Бухтѣ находит заливъ, глубиною въ $2\frac{1}{2}$ сажени которой можетъ служить гаванью для судовъ. Лѣсъ на семъ остро вѣ росшетъ Ольховникъ, Рябин никъ, Тальникъ и небольшой Бе резникъ; а въ хребтахъ есть не малой величины Тополь никъ, изъ котораго дѣлаютъ боты, на подо біе Камчадальскихъ, въ коихъ мо жно сидѣть пяти человѣкамъ. Ро стетъ на немъ такъ же довольно сладкой травы; ягодъ: Шикши, Малины, Брусницы, Морошки, Че рницы, Голубицы и коренья; изо билуетъ онъ разною рыбою; звѣ ри водятся Ли ицы бурыя, Си водушки и красныя Еврашки, Вы дры, Горностаи и соболи; изъ во дяныхъ звѣрей примѣчены толь о Нерпы. Жители сего острова ли-

вутъ въ Юртахъ, поставленыхъ на столбахъ, съ боковъ обиты лѣсомъ и покрыты травою. Въ нихъ подѣланы многія казенки. Юрты внутри обиты деревянными цырелками, рогожамъ подобными. Для входу въ нихъ сдѣлано окно, которое прикрывается кишечною оконницею. Въ зимнее время нагрѣваютъ сіи казенки горячими каменьями и живутъ въ нихъ Тоены и лучшіе мукики; посуду имѣютъ глиняную, и деревянную; число жителей неизвѣстно. Всѣ островскіе жители живутъ обществами, въ коихъ бываетъ человѣкъ по 50, а иногда по двѣсти и по триста, въ большихъ подземельныхъ юртахъ или пещерахъ, которыя имѣютъ въ длину отъ 60 до 80, въ ширину отъ 6 до 8, а въ вышину отъ 4 до 5 аршинъ. Кровли у жилищъ ихъ рѣшетен-

ныя, и покрываются сперва прахвою, а потомъ землею. На кровлѣ бываетъ отъ двухъ до трехъ отверстій, а на иной отъ пяти до шести; и въ сіи отверстія входятъ и выходятъ они по лѣсницѣ. Каждая семья имѣетъ въ пещерѣ особенное отдѣленіе, которое означено столбами. Мущины и женщины сидятъ одни отъ другихъ особо, а дѣти лежатъ на землѣ; и имъ связываютъ ноги, дабы они научились сидѣть на гоккѣ.

Въ жилищахъ ихъ гораздо больше чистоты, нежели у Камчадаловъ; и хотя они не держатъ въ нихъ огня, однако при всемъ томъ бываетъ тамъ столь жарко, что мужчины и женщины сидятъ обыкновенно нагіе. Естлиже они зимою, будучи въ отлучкѣ пере-

зябнутъ, то пришедши домой зажигаютъ сухую траву, которою запасаются лѣтомъ, а по томъ становятся надъ огнемъ, и такимъ образоръ надѣваютъ кожаныя свои рубахи. Въ нутри жилищъ ихъ темно, по чему держатъ они въ большихъ лампадахъ огонь, а особливо зимою. Лампады же выдѣлываютъ изъ камня, и кладутъ въ нихъ свѣтильну изъ травы ситника. Такой выточенной камень называется *Чадукъ*.

Островскіе жители росту средняго, тѣломъ желты, лицемъ плоски и черноволосы. Мужчины брѣютъ у себя обостреннымъ камнемъ, или ножемъ всю голову вокругъ: однако на верхушкѣ оной оставляютъ небольшой кружокъ волосовъ, кои ися нъ со всѣхъ сторонъ. Иные мужчины отращива-

ютъ бороды, а иные ихъ бр'ютъ, или выщипываютъ волосы съ корнемъ. Женщины подрѣзываютъ съ переди волосы на ровнѣ со лбомъ, на зади же связываютъ въ пучокъ. На лицѣ, на спинѣ, на рукахъ и подъ мышками выводятъ они разные узоры, которые сперва накалываютъ иглою, а потомъ натираютъ нѣкоторою черною глиною. Въ нижней губѣ прорѣзываютъ они по три скважины, и въ среднюю продѣваютъ плоскую кость, или небольшой цвѣтной камень; а въ посторонніѣ вставливаютъ длинныя обвостренныя кости, которыя досягаютъ до самыхъ ушей. Такія же скважины дѣлаютъ они и въ носовомъ хрящу; и продѣваютъ сквозь оныя небольшія кости, отъ чего нозри

ихъ всегда бываютъ приподняты къ верьху. Они дѣлаютъ и въ ушахъ скважины, въ коихъ носятъ разныя украшенія, а напаче пронизки, такъ же янтарные куски, которые жители разныхъ острововъ вымѣниваютъ у обывателей острова Алаксы на стрѣлы и камни. Мужчины носятъ рубахи изъ нитчьихъ кожъ, длиною по колѣна, и надѣваютъ ихъ черезъ голову. Сіи рубахи съ переди и съ зади какъ будто облипаютъ около тѣла. Въ дождливое же время надѣваютъ они верхнее платье или камлей, дѣлаемое изъ пузырей и другихъ внутреннихъ частей Сивучей и Китовъ, которыя они надуваютъ и сушатъ.

Женское платье покроемъ такое же какъ и мужское, и отличается только тѣмъ, что дѣлаетъ-

ся изъ кожъ морскихъ Бобровъ и медвѣдей. Сии кожи подкрашиваютъ нѣкоторою красною землею, и изрядно сшиваютъ жилами. Сверьхъ того украшаютъ они платье свое бобровою опушкою и кожаною бахрамою: нашеѣ же носятъ пронизки. Они шьютъ костяными иглами, а вмѣсто нитокъ употребляютъ жилы.

Нѣкоторые носятъ шапки изъ пестрыхъ птичьихъ кожъ, у которыхъ оставляютъ отчасти крылья и хвостъ. У обыкновенныхъ ихъ шапокъ, въ которыхъ ходятъ на рыбную ловлю и звѣриной промыселъ, торчитъ въ переди не большая досечка, украшенная костяными зубами Сивучей, или пронизками, у *Россіянъ* вымѣненными. Во время же праздни-

ковъ своихъ носятъ они еще лучшія шапки.

Обмѣнныя торги производятъ они между собою морскими Бобрами, платьемъ изъ пичьихъ кожъ, рубахами изъ кишекъ, большими кожами Сивучей къ покрыванію байдаръ употребляемыми, деревянными шапками, спрѣлами и пипками изъ жилъ и изъ оленьяго волосу, которой они получаютъ съ полуострова *Аляска*. Домашнія ихъ вещи состоятъ изъ четвероугольныхъ ведеръ и большихъ корытъ, кои дѣлаютъ изъ лѣсу, моремъ на берегъ выбрасываемаго. Вмѣсто шоноровъ употребляютъ кривые каменные или костяные ножи. Однако они имѣютъ и желѣзные ножи, кои безъ сомнѣнія получили отъ Россіянъ. Огонь высѣкаютъ они иногда изъ

двухъ кремней, ударяя одинъ объ другой надъ бобровымъ пухомъ съ сѣрою перемѣшаннымъ, или надъ сухими листьями. Обыкновенный же ихъ способъ доставать огонь состоитъ въ томъ, что они по примѣру Камчадаловъ дѣлаютъ въ доскѣ дыры, и просунувъ палку вертятъ съ великою скоростію до тѣхъ поръ, пока дерево не начнетъ загараться; послѣ чего ловятъ искру на трутъ. Суда имѣютъ они двоякія, большія и малыя. Къ первымъ принадлежатъ байдары, кожею обшитыя и имѣющія по обѣимъ сторонамъ весла; въ нихъ могутъ помѣститься отъ 30 до 40 человѣкъ. Малыя же суда подобныя Гренландскимъ бокамъ, дѣлаются изъ весьма тонкихъ рѣшетинъ, и обыкновенно обшиваются кожею, которая покры-

ваетъ судно какъ по бокамъ, такъ и сверьху, и плотно обтягивается около тѣла того, кто сидя въ немъ гребетъ. Въ нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ судовъ садятся и по два человака, и одинъ гребетъ, а другой ловитъ рыбу. Однако сей родъ судовъ представленъ кажется для преимущества однимъ только *Тоіонамъ*, и ихъ правятъ двулопатистымъ весломъ; вѣсомъ никогда не бываютъ они болѣе 30 фунтовъ. На сихъ судахъ переплываютъ они съ одного острова на другой, и въ тихую погоду проходятъ далеко въ море, гдѣ ловятъ треску и Канбалу костяными удами, для коихъ снурки дѣлаютъ изъ жилъ или изъ морской травы. Въ ручьяхъ бьютъ они рыбу стрѣлами. Море выбрасываетъ иногда на берегъ

Китовъ и другихъ морскихъ звѣ-
рей, конхъ они такь же употре-
бляютъ себѣ въ пищу. Они нико-
гда не промышляютъ ни звѣрей ни
рыбъ столько, сколько имъ надоб-
но, и по тому питаются больше
улитками, морскою травою и
всемъ тѣмъ, что море выбрасы-
ваетъ. Наибольше же любятъ они
Сарану и другія коренья, такъ же
и розныя ягоды. Пищу употре-
бляютъ обыкновенно сырую; ес-
ли же вздумаютъ поѣсть чего
нибудь вареного, то кладутъ ры-
бу или мясо въ выдолбленной ка-
мень, и накрывъ другимъ замазы-
ваютъ глиною, и разводятъ подъ
ними огонь. Съѣстные запасы су-
шатъ всегда безъ соли на вольномъ
воздухѣ. Российское масло постное и
коровье ѣдятъ они весьма охотно, но
хлѣба не любятъ. Когда имъ въ пер-
вой разъ показали сахаръ, то они не

смѣли его отвѣдать, пока не увидѣли, что Россїяне и сами оной ѣдятъ. Узнавъ же, что оной сладокъ, спрятали къ себѣ, дабы имъ поподчивать своихъ женъ. Нюхотельной табакъ, которой они такъ же отъ Россїянъ впервые получили, употребляютъ теперь съ великою охотою. Они кормятъ и самыхъ малыхъ дѣтей грубою пищею и обыкновенно сырымъ мясомъ. Ежели младенецъ разкричится, то мать вынести его на морской берегъ, окунываетъ въ воду, хотя бы то было лѣтомъ или зимою, и держитъ его во оной до тѣхъ поръ, пока онъ кричать не перестанетъ. Но сїе непричиняетъ дѣтямъ ни малѣйшаго вреда, а на противъ того укрѣпляетъ и предуготовляетъ ихъ къ стужѣ: по чему они во всю

зиму, не чувствуя ни малѣйшей боли ходятъ босые. Они принуждены такъ же часто купаться въ водѣ; ибо островскіе жители вообще думаютъ, что они бываютъ отъ того смѣлѣе, предпріимчивѣе и впредь счастливѣе въ рыбной ловлѣ. Ежели островскіе жители имѣютъ у себя что въ запасѣ, то ѣдятъ не разбирая времени; естлиже ни чего не имѣютъ, то могутъ и нѣсколько дней сряду снесить голодъ. Они ни мало не брезгливы и глотаютъ не только насѣкомыхъ, кои безпрестанно по нимъ ползаютъ, но и мокроту изъ носу выпекающую. Моются же они сперва мочею, а потомъ водою. Оружія ихъ есть: лукъ, стрѣлы, рогатины и дротики. Сіи послѣднія бросаютъ они съ небольшой доски, по примѣру *Гре-*

ланцовъ, аршинъ на 50. Дротики бываютъ длиною въ полтора аршина, и рановище, которое судя по тому, чѣмъ они его обдѣлываютъ, довольно хорошее, составляется не рѣдко изъ двухъ кусковъ. Копья были прежде какъ у стрѣлъ, такъ и рогашины ихъ каменныя и костяныя; но нынѣ обыкновенно дѣлаютъ изъ желѣза, которое получаютъ отъ Россіянъ. Желѣзо точатъ они между двумя камнями, поливая оное часто морскою водою, и дѣлаютъ изъ него такъ же ножи и топоры, коими строятъ свои байдары. По словамъ престарѣлыхъ людей на островахъ *Уналаскѣ* и *Унилашкѣ*, жители сіи не вели ни когда ни между собою ни съ сосѣдями своими войны, выключая одинъ только случай, по которому имѣли

они брань съ жителями *Алашки*. Поводомъ же къ сей брани служило слѣдующее обстоятельство. Сынъ *Уналашкинскаго Тоена* имѣлъ вывихнутую руку, къ коей жители *Алашки* пріѣхавше гостить на *Уналашку*, вздумали привязать бубенъ и на смѣхъ заставили его плясать. Сродники сего мальчика почитая себя обиженными завели съ ними ссору, и съ того времени жители сихъ острововъ живутъ всегда во враждѣ, чинятъ одни на другихъ нападенія и стараются другъ друга разорять. Жители Уналашки нравами нестоль суровы, какъ другіе островскіе обыватели, и они гораздо вѣжливѣе и ласковѣе ихъ къ чужимъ людямъ; но при томъ ведутъ непрестанныя войны, во время которыхъ больше

хитростію спараются одержать побѣду. Жители *Уналяски* почитаются сильнѣйшими всѣхъ прочихъ: и они нападаютъ въ великомъ множествѣ на обывателей другихъ острововъ и похищаютъ ихъ женъ, что бываетъ главнымъ къ войнѣ поводомъ. Острову *Аляксу* наиболѣе они нападеніями своими безпокоятъ, по тому конечно, что онъ многолюднѣе и обширнѣе другихъ. Они ненавидятъ всѣхъ Россіянъ, почитая ихъ общими своими непріятелями, нападающими вездѣ, гдѣ можно надѣются получить себѣ корысть, и потому побиваютъ ихъ вездѣ, гдѣ бы они имъ ни попались. Каждое селеніе, имѣетъ особливаго начальника, котораго они называютъ туку (*Тоёнъ*), и который предъ прочими ни самомъ, ни почестію не

отмѣнитъ. Онъ рѣшитъ споры съ общаго согласія сосѣдей; и ежели выѣзжаетъ на судѣ въ моръ, то имѣетъ при себѣ служителя, которой называется *Хаме*, и гребетъ вмѣсто его. Въ семъ заключается все его примѣтное преимущество; въ прочемъ же работаетъ онъ такъ какъ и другіе. Сіе званіе не наслѣдственное, но дается тѣмъ, которые отличаютъ себя отличными качествами или имѣютъ у себя много друзей. И потому весьма часто бываетъ избираемъ въ *Тоіоны* тотъ, кто самое большое имѣетъ семейство. Ежели они бываютъ ранены, то прикладываютъ къ ранѣ нѣкоторой желтой корень и постятся нѣсколько времени. Естьли же чувствуютъ боль въ головѣ, то каменнымъ ланцетомъ пускаютъ кровь изъ какой нибудь

головной жилы. Когда они насаживаютъ копьеца на свои стрѣлы, то бьютъ себя въ носъ по тѣхъ поръ, пока не пойдетъ кровь; и сею кровью приклеиваютъ они свои копья.

За убійство нѣтъ у нихъ никакого наказанія, по тому что они не имѣютъ судей. Ежели у островскихъ жителей во время разъѣздовъ издержатся всѣ собственные ихъ припасы, то они переходя изъ одного селенія въ другое, просятъ милостыню, или требуютъ вспоможенія отъ друзей своихъ и сродниковъ.

Свадебныхъ обрядовъ не имѣютъ они никакихъ, и всякъ береть сколько женъ, сколько онъ содержать въ состояніи; однакожъ никто болѣе четырехъ не имѣетъ. Иные удовлетворяютъ такъ же похоти своей и пропивнымъ при-

родѣ образомъ по примѣру Камча
даловъ; и такіе мужчины носят
женское платье. Жены живутъ н
всѣ вмѣстѣ, но въ разныхъ юртахъ
какъ у Камчадаловъ. Мужья часто
женъ своихъ промѣниваютъ на ка
кія ни будь надобности, а во вре
мя голоду отдаютъ ихъ и за ну
зырь съ жиромъ. Нѣкоторые из
таковыхъ мужей спарлются так
же получить женъ своихъ обрат
но; еслиже немогутъ выручить,
особливо такихъ, коихъ больш
другихъ любили, то не рѣдко са
ми себя убиваютъ. Ежели чуже
страницы прибудутъ въ какое н
есть селеніе, то женщины по об
щему ихъ обыкновенію выходятъ
на встрѣчу, а мужчины остаются
дома; и сіе почитается знаком
дружества и доказательством
того, что пріѣзжіе могутъ быт

безопасны. Ежели хозяинъ имѣетъ многихъ женъ, то онъ одною ссуждаетъ своего гостя; естьли же и у самаго его только одна, то отдаетъ ему служанку. Естьли мужъ умретъ въ юртѣ своей жены, то она удаляется въ темную пещеру, и живетъ тамъ сорокъ дней. То же самое дѣлаетъ и мужъ послѣ смерти любезнѣйшей изъ женъ своихъ. Когда же умрутъ отецъ и мать, то дѣти должны сами себѣ промышлять пропитаніе. Россіяне нашли многихъ въ такомъ горестномъ состояніи и нѣкоторые приводимы были къ нимъ для продажи. Празднества бываютъ у островскихъ жителей весьма часто, а особливо когда обыватели одного острова пріѣзжаютъ гостить на другой, мужчины выходятъ гостямъ на встрѣчу

и бьютъ въ небольшіе бубны
предъ ними же идутъ жены, к
поютъ пѣсни и пляшутъ. По око
чаніи пляски, хозяинъ проситъ г
сшей принять въ празднествѣ уч
стіе: и потомъ возвращается
свое жилище, укладываетъ пор
дочно рогожи и ставятъ для г
стей наилучшее свое кушанье. Г
сти же пришедши садятся, и н
ѣвшись досыта начинаютъ вес
литься. Сперва пляшутъ ребят
и прыгая бьютъ въ свои малин
кіе бубны, а старшіе обоего по
поютъ въ сіе время пѣсни. Г
томъ пляшутъ мущины почти
всѣмъ нагіе, и замазѣшиваютс
только съ переди. Они идутъ м
лыми шагами одинъ за другим
и бьютъ въ большіе бубны. А к
гда они устанутъ, то смѣняют
ихъ женщины, кои пляшут

всемъ своемъ платьѣ иногда поодиначкѣ, а иногда по парно: при чемъ имѣютъ они всегда съ собою довольно надутые пузыри, коими они плящучи размахиваютъ. Между тѣмъ мужчины безпрестанно бьютъ въ бубны и поютъ; по окончаніи же пляски гасятъ огонь, разведенной въ юртѣ нарочно для сего празднества, и ежели случится тутъ волшебникъ, то начинаетъ въ темнотѣ колдовать, если же его нѣтъ, то гости отходятъ въ свой шалашъ, которой дѣлаютъ обыкновенно изъ байдаръ и рогожъ. Звѣрей промышляютъ они наибольше, начиная съ послѣднихъ чиселъ Октября до начала Декабря мѣсяца, и въ сіе время бьютъ они много молодыхъ морскихъ медвѣдей или китовъ, коихъ кожи употребляются

на одѣяніе. Во весь же Декабрь мѣсяцъ они веселятся; и сіи забавы разнятся отъ вышепомянутыхъ тѣмъ токмо, что мущины пляшутъ въ деревянныхъ личинахъ, изображающихъ разныхъ морскихъ звѣрей, и подкрашенныхъ красною, зеленою и черною землею, которую на сихъ островахъ находятъ. Во время празднества жители посѣщаютъ одни другихъ нетолько изъ разныхъ селеній, но и съ ближайшихъ острововъ. По окончаніи игрищъ ломаютъ они свои личины и бубны, или кладутъ ихъ въ пещеры горъ, откуда никогда ихъ болѣе не берутъ. Весною промышляютъ они старыхъ морскихъ Бобровъ, Сивучей и Китовъ; а лѣтомъ ловятъ на морѣ рыбу. Иные изъ Россійскихъ мореплавателей утверждаютъ, что

островскïе жители не имѣютъ о Богѣ ни какого понятïя; но мнѣние сïе несправедливо; ибо и между ими дѣйствительно видны слѣды хотя непорядочнаго, однакожъ такого богопочитанïя, какого отъ непросвѣщеннаго народа ожидать можно. Выше сего упомянуто уже нами, что они при празднествахъ своихъ употребляютъ волшебниковъ, которые объявляютъ, что они внушаемы бываютъ *Куганами* или демонами. Естьли они что ни будь предсказываютъ, то надѣваютъ деревянныя личины, изображающïя тѣхъ самихъ *Кугановъ*, которые по ихъ сказкамъ, имъ являлись; а потомъ они плящутъ, ломаясь чрезвычайно, и бьютъ въ бубны покрытые рыбьею кожею. Островскïе жители носятъ такъ же на шапкахъ своихъ нѣкоторыя изображенïя, и спавятъ ихъ сверьхъ того около юртъ для отвращенïя дïяволовъ или злыхъ духовъ. Все сïе довольно доказы-

вастъ, что и они имѣютъ нѣкоторую вѣру. Скудныхъ покойниковъ завертываютъ они въ ихъ платье или въ рогожу, а по томъ кладутъ во гробъ и засыпаютъ землею; богатыхъ же укладываютъ въ платьѣ и съ оружіемъ въ небольшія байдары, которыя дѣлаютъ изъ напоснаго лѣсу, и вѣшаютъ ихъ на столбахъ, поставленныхъ крестообразно; послѣ чего мертвое тѣло истлѣваетъ на вольномъ воздухѣ. Нравы и обычаи жителей Алеутскихъ острововъ весьма много сходствуютъ со нравами и обычаями жителей лисьихъ острововъ. Алеуты платятъ нынѣ ясакъ и совсѣмъ подвласный Россіи. Нѣкоторые изъ нихъ научились уже нѣсколько отъ Россійскихъ промышленниковъ и по Руски. Да и всѣ вообще жители острововъ въ Восточномъ Океанѣ лежащихъ отмѣнно склонны къ ученію и весьма скоро Россійской языкъ понимаютъ.

Конецъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

Г. ШЕЛЕХОВА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Shelekhov, Grigorii Ivanov.

ПУТЕШЕСТВІЕ

Г. ШЕЛЕХОВА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

F
951
.S55
1812a
v.2

415 024-4.04

вастъ, что и они имѣютъ н
порую вѣру. Скудныхъ покой
ковъ завертываютъ они въ
платье или въ рогожу, а по ш
кладутъ во гробъ и засыпаютъ
млею; богатыхъ же укладываю
въ платьѣ и съ оружіемъ въ
большія байдары, которыя дѣ
ютъ изъ наноснаго лѣсу, и вѣ
ютъ ихъ на столбахъ, поставл
ныхъ крестообразно; послѣ ч
мертвое тѣло истлѣваетъ на во
номъ воздухѣ. Нравы и обычаи
телей Алеутскихъ острововъ вс
ма много сходствуютъ со нра
ми и обычаями жителей Лисьи
острововъ. Алеуты плащятъ ны
ясакъ и совсѣмъ подвластный Росс
Нѣкоторые изъ нихъ научил
уже нѣсколько отъ Россійскихъ п
мышленниковъ и по Руски. Да и
вообще жители острововъ въ
сточномъ Океанѣ лежащихъ отм
но склонны къ ученію и весьма с
ро Россійской языкъ понимаютъ

Конецъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ Г. ШЕЛЕХОВА.

Отряженнаго галіота называемаго, Трехъ Святителей, *подъ предводительствомъ двухъ штурмановъ Измайлова и Бочарова, въ* 1788 *году.*

Въ слѣдствіе предписаніевъ, бывшаго въ Иркутскѣ въ должности Генералъ-Губернатора господина Генералъ-Поручика и Кавалера Якобія, уполномоченной отъ Шелехова главной повѣренной надъ Американскою компаніею Грекъ Деларовъ, прибывъ изъ Охотска на островъ *Кадьякъ*, гдѣ сія компанія находится, 28 числа Апрѣля 1788 года, далъ отъ себя Шпурманамъ Измайлову и Бочарову наставленіе ш кое, по которому должны они слѣдовать изъ того

острова на одномъ галіотѣ, именуемомъ, *Трехъ Святителей* въ море, близь береговъ твердой Американской земли, какъ для откритія новыхъ морскихъ острововъ и приведенія подъ власть Россійской Имперіи разныхъ островныхъ народовъ, такъ равно и для утвержденія всей новообрѣтенной Американской части, знаками Величеству и названію Россійскому свойственными. Сіи Шкурманы руководствуясь тѣмъ наставленіемъ, взявъ съ собою сорокъ человѣкъ изъ Россійскихъ кампанейскихъ работныхъ, двухъ толмачей изъ жителей острововъ Лисьевскихъ и четырехъ человѣкъ Конягъ, сооружили тотъ галіотъ нужными къ мореплаванію припасами и такелажами и снабдили оной потребными для коммерціи товарами; а потомъ взявъ съ собою по предписанію Грека Деларова отъ

Штурмана Самойлова тутъ въ компаніи находящагося, пять досокъ и пять гербовъ мѣдныхъ, порученныхъ Деларову отъ упомянутаго Генералъ-Поручика Якобія, самые тѣ, кои выше сего подъ названіемъ Россійскихъ знаковъ наименованы, 30 числа Апрѣля пустились въ море, изъ такъ называемой, трехъ Святителей, гавани.

Взявъ сію гавань для счисленія своего за первой Меридіанъ, обошли полуденною стороною островъ именуемой *Шелидакъ*; потомъ приближась къ восточному мысу *Кіктака*, въ виду коего находится островокъ *Угель*; 2 числа Маія по полудни въ два часа взяли сей послѣдней въ Пѣленгъ и отъ него плыли Куршемъ по направленію вѣтровъ къ губѣ *Чюгацкой*, вытерпѣвъ тутъ же съ 3 по 4 число одинъ

отъ востока весьма жестокой штурмъ.

5 Числа увидѣли островъ *Суклю*: одинъ изъ губы Чюгатской вытянувшейся къ Зюйду, тотъ самой, которой Беринговою экспедиціею названъ мысомъ С: *Иліи*, и за прошивнымъ Сѣверовосточнымъ вѣпромъ, пробывъ въ виду того острова и матерой земли по 8 число въ лавировкѣ, приближились къ тутошному берегу по сокращеніи вѣтра на шпилю, по полуночи означеннаго 8 числа въ девятомъ часу. Въ тотъ самой часъ приплыли къ галіоту въ двоелюшной байдаркѣ двое *Чюгась*, и звали къ себѣ торговаться; но управляющіе галіотомъ, выспрося наперед у нихъ къ отстою онаго удобное мѣсто, и спустя на воду свои двѣ байдары, пошли буксиромъ въ небольшей проливъ, которой лежитъ по компасу Сѣ-

верѣ и Югѣ. На правой его сторонѣ островъ, *Хликахъ-ликъ*, а на лѣвой матерая земля; но за пропивнымъ и сильнымъ теченіемъ воды не дошедъ до желаемаго мѣста, принуждены стать въ устьѣ того пролива на пятнадцати саженной глубинѣ на дрекъ, съ прикрѣпленнымъ къ нему Перлинемъ

9 Числа по полудни въ исходѣ втораго часа Шкурманъ Измайловъ, въ пятнадцати человѣкахъ Россійскихъ работныхъ отправился на одной байдарѣ по проливу для обзрѣнія путомнихъ мѣстъ и для нужнаго объ нихъ замѣчанія, да и пріѣзжіе въ байдаркѣ два *Чюгати* отъ галіота въ свое жилище уѣхали. Шкурманъ Измайловъ въ проѣздѣ своемъ видѣлся съ жителями Чюгатскими; но не выходя на берегъ, имѣлъ съ ними на байдарѣ чрезъ своего шолмача переговоръ;

а между тѣмъ въ пять часовъ по полудни море отъ Юга къ Сѣверу обратило свое теченіе, съ помощію котораго, бывшіе на галіотѣ поднявъ дрекъ и распустя при маловѣшріи топсель, пошли при одной байдарѣ буксиромъ по проливу, въ видимую съ судна на правой сторонѣ пролива у острова *Хликах-лихъ Бухточку*, къ низменному мѣсту. Въ седьмомъ часу пришли къ показанному мѣсту, кое нѣсколько потайниками на устьѣ отъ волненія прикрыто, гдѣ на глубинѣ осьми саженяхъ близъ песчанаго берега спали на якорь, да въ то же время и Штурманъ со своею байдарою возвратился къ галіоту благополучно. Сюда пріѣзжали *Чюгачи* для торговли, у коихъ куплено бобровъ и кошлаковъ двенадцать, за бобры плапимо было по осьми и по девяти нишокъ голубаго бисеру,

по три и по четыре королька въ добавокъ; а за хвосты бобровые и выдры по пяти корольковъ.

10 Числа изъ галіота ѣздили байдарами по проливу, для осмотру удобнаго и къ описію судна нужнаго мѣста, гдѣ усмотрѣвъ другую у песчанаго на правой же сторонѣ берега бухточку, и не дошедъ до перваго на проливѣ лежащаго островка трехъ верстъ, гдѣ никакого уже волненія не было, перешянулись буксиромъ въ оную, и стали на четыресаженной глубинѣ на песчаномъ грунтѣ на якорь. Тутъ пріѣзжали другіе двое *Чюгачь*, отъ коихъ кромѣ бывшей не большой торговли извѣстились, что какое то чужестранное о трехъ мачтахъ судно, не давно пришло и стоитъ у острова *Тхалхи* въ бухтѣ *Чугекъ*: сегожъ числа съ полуденной стороны по оному

проливу въ Чюгацкую губу, разстояніемъ восемь съ половиною верстъ, на первомъ по срединѣ пролива лежащемъ островкѣ, на оконечности Сѣверозападной стороны того островка, на вышянувшемся высотою на полуторы сажени уплесѣ, между двумя умѣренными высотою листвяничными деревьями, изъ коихъ у крайняго къ водѣ, самая вершина высохла и немного сломлена, положена въ землю изъ числа вышеупомянутыхъ одна съ крестомъ и надписью, *земля Россійскаго владѣнія*, подъ No. 7, мѣдная доска, которая на особо сдѣланномъ сего вояжа планѣ, означена точкою подъ литерою А. Сія доска закладена нарочито сдѣланными глиненными кирпичами; и въ разсужденіи твердости грунта земли, верьхней изъ сихъ кирпичь врытъ въ глубину ея подъ дернъ пять вершковъ.

Съ самаго того мѣста пеленги по компасу: за проливомъ черезъ лѣвпной мысъ Сопка голая Сѣверо-запад. 34,00, съ лѣвой стороны оконечность пролива въ Чюгацкую губу лежащаго, мысъ Сѣв-вост. 14,00, съ правой стороны оконечность съ лѣсомъ Сѣверъ 18,00, въ водѣ два камня, первый въ Сѣверъ 11,00, въ пятнадцати саженяхъ, а второй пониже въ лѣвой сторомъ Сѣв-вост. 60,00, въ сорока саженяхъ отъ перваго камня, а правая въ четырехъ саженяхъ каменная лайда, коя вся покрывается прибылыми водами: къ Западу озерко не больше, подлѣ его морской берегъ къ Юго-западу 75,00, и тутъ же другой островокъ далѣе по проливу Сѣверозапад. 19,00.

11 Числа Мая, поднявъ у галіота якорь и прошедъ подъ парусами оной островокъ, за противнымъ отъ другаго, маловѣпріемъ

остановились на правой же сторонѣ въ не большой бухточкѣ на якорь. Здѣсь на другой сторонѣ пролива на Востокъ имѣется таковая бухта, въ которую безъ всякой опасности могутъ входить разнаго рода суда и корабли, и имѣть покойной опеетой отъ морскихъ волненій. Тутъ простоялъ галіотъ за безвѣтріемъ и за ожиданіемъ по рѣчкамъ рыбы два дни А 13 числа въ полдень обсервована была чрезъ четверть круга, ширина мѣста 50° 47′ 14′ прикладныхъ часовъ, и на семъ мѣстѣ замѣчено 00,2 возвышеніе воды двѣ съ половиною сажени.

14 Числа по полудни въ два часа, поднявъ якорь и вышедъ при Зюйдовомъ вѣтрѣ изъ сего пролива, пошли далѣе въ губу къ видимымъ впереди островкамъ, и на двацатипятерехъ-верстномъ разстояніи, присшали къ ост-

рову *Никахта Хлукъ*, въ бухтѣ на глубинѣ пяти саженной, гдѣ простоявъ по 17 число, имѣли съ пріѣзжающими *Чюгачами* торгъ; а сего числа въ десятомъ часу по полуночи, поднявъ якорь плыли чрезъ проливъ къ Сѣверному мысу острова *Сукли*, куда 18 числа по полудни въ половинѣ осьмаго часа приближась, остановились за пропивнымъ вѣтромъ въ не большей бухточкѣ на якорь. Въ десятомъ часу пріѣхалъ къ галіоту въ одноюшной байдаркѣ *Чюгачь*, ѣздившей за промысломъ *Нерпъ*; онъ объявилъ себя жителемъ острова *Тхалхи*, и удостовѣряя, что на ономъ имѣется пристань кораблей, изъ другихъ державъ зашедшихъ, обѣщался ее показать, объявляяжъ, что около тамошнихъ мѣстъ имѣется довольно рыбы, и что приходящіе туда на судахъ люди промышляютъ въ бухтѣ *Нучекъ*

неводами красную рыбу и палтусовъ. Онъ желая посмотрѣть Россійскихъ народовъ и жительства, просилъ что бы взять его на галіотъ; почему бывшіе на семъ правителя возналѣрясь итти для рыбнаго промыслу на объявленной островъ; того жъ числа по полуночи въ пять часовъ, поднявъ якорь и обойдя острова *Сукли* Сѣверной мысъ, плыли при Юго-Восточномъ вѣтрѣ чрезъ проливъ къ острову *Тналхѣ*; и 19 числа въ третьемъ часу по полудни пришедъ къ оному, вошли въ бухту *Нучекъ*, а изъ оной въ не большой заливецъ, на правой сторонѣ лежащій, въ которомъ по объявленію тутошнихъ жителей стояло иностранное трехъ мачтовое судно, пришедшее туда весной 788 года, и что оное за два дни до прибытія галіота вышло въ море. Здѣсь на глубинѣ трехъ съ половиною

саженъ, на песчаномъ грунтѣ остановился галіотъ на якорѣ, и обсервовавъ ширину мѣста 60 08. 50 Работные люди имѣли 19 и 20 чиселъ байдарами разъѣздъ по рѣчкамъ для ловли рыбы, которую добывали они по мѣстамъ удобнымъ и въ морѣ. Отселѣ пошли далѣе, но бывъ встрѣчены трудностію, по колику изъ сего заливца и при попутныхъ вѣтрахъ выходить казалося опасно, вознамѣрились перейти на другую сторону въ заливъ же способствовать могущій, Сѣверозападнымъ вѣтромъ къ продолженію пути.

20 Числа опять прибылъ къ галіоту, прежде упомянутой просящейся въ путь *Чюгачь* съ двумя уже сродниками своими, которой сперва рѣшась итти, какъ выше сказано, будто для посмотрѣнія Россіи, уѣзжалъ изъ галіота въ свое жило; но сродниковъ оставъ-

лялъ на суднѣ. Отъ послѣднихъ управляющими судномъ извѣдано, что хотя и съ жалостію должны они разставаться съ тѣмъ *Чюгачею*, однакожъ желаніе его они не удерживаютъ, почему и требовали, что бы женѣ его и дѣтямъ оставить нѣкоторую часть изъ товарныхъ вещей на галіотѣ ими видимыхъ, что по пріѣздѣ того *Чюгача* изъ жила, во удовольствіе всѣхъ ихъ желанія и было сдѣлано. Данныя имъ десять нитокъ голубаго, пять темножелтаго и одна треть сажени зеленаго бисеру, да двацать семь голубыхъ корольковъ удовольствовали таковое *Чюгачь* требованіе, которыя вещи пускающійся изъ нихъ въ путь *Чюгачь* присовокупивъ къ снятой съ себѣ паркѣ, отдалъ показаннымъ сродникамъ своимъ и отпустилъ ихъ по прежнему въ свое жило; а вмѣсто сей послѣдней

получилъ изъ судна тотъ *Чюгачь* на себя птичью парку и камлею конифасную, съ чемъ уже и оснался на ономъ.

21 Числа по полудни въ половинѣ четвертаго часа снявъ якорь, пошли въ заливъ на другой сторонѣ вышеозначенной бухты лежащій, куда прибывъ въ девятомъ часу, остановились съ лѣвой стороны близь берега въ бухточкѣ на четырехъ саженной глубинѣ песчанаго грунта, гдѣ входъ въ устьѣ на Югъ Тутъ замѣчается, что по правую сторону устья есть возвышенные камни; но мѣлей отъ нихъ видно не было, и ходъ судамъ безопасной потому, что при самой убылой водѣ простирается глубина ея полторы сажени семи футовой, бываемое возвышеніе воды двѣ съ половиною сажени, прикладныхъ одиннадцать часовъ сорокъ восемь минутъ. Какъ

тутошніе *Чюгачи* не объявили ни какого назнанія сему заливу, то управляющіе галіотомъ именовали его *С. Константина* и *Елены*. На Сѣверной сторонѣ онаго течетъ рѣчка, въ которую по показанію обитающихъ по ней жителей, прежде всѣхъ тамошнихъ мѣстъ входитъ разныхъ родовъ красная рыба. Здѣсь со входу въ устьѣ, отъ оконечности лѣса съ правой стороны берега на вѣтръ Сѣверо-Востокъ 60,00 у особо стоящаго лѣснаго островка, прямо вытянувшейся отъ него на вѣтръ Юго-востокъ 77,00 не убылой воды, на крупной дресвяной лайдѣ, у берега подавшагося нѣсколько къ горѣ, положена съ верьху въ черную, а съ исподи въ желтую сухую землю въ двухъ глиненыхъ кирпичахъ, глубиною верьхней кирпичь въ землѣ съ полъ-аршина, одна съ надписью подъ No. 8 мѣд-

ная доска, которая изображена в особомъ планѣ точкою подъ литерою Б. Съ приходу сюда отъ Лайды, и на которой доска стоитъ лицемъ, между тремя лѣсинами въ правой сторонѣ, первая изъ нихъ съ лайды толстая до исподу съ сучьями лиственичная лѣсина; Пеленги же къ ней по компасу на вѣтръ Юго-Востокъ 23,00. Вторая на лѣвой сторонѣ потоньше первой. Сія отъ корня своего къ верьху не много дуплянистa, и на три четверти сажени къ оному наклонена къ лайдѣ, отъ наклонности же и опять вверьхъ стоитъ прямо съ сучьями на Сѣверо Востокъ 67,00. Всѣ сіи три лѣсины разстояніемъ отъ доски по два не малые шага и около всѣхъ ихъ кромѣ Лайденой стороны, имѣется стоячей не м лой лѣсъ.

23 Числа окончавъ то произшествіе по не имѣнію здѣсь

рыбнаго корму, рѣшились итти галіотомъ въ передъ по берегамъ Америки, для того что здѣшніе жители объявили, что разторговались уже своими товарами съ бывшими нынѣшней весны на суднѣ другой націи народами; почему вышедъ изъ залива по полудни въ первомъ часу, хотя и спарались продолжить путь; но ка ъ за противностію Зюйдъ-Вестоваго вѣтра выити изъ бухты *Нутекъ* въ море сдѣлалось не удобно, то и пришли только на Восточную ей сторону, гдѣ близь выхода въ не большой бухточкѣ на глубинѣ двенатцыти саженъ о становясь на якорь, простояли по 26 число.

27 Числа въ десять часовъ по полуночи пріѣзжали острова *Сукли*, изъ такъ называемаго жила *Чикишкъ* Тоенской братъ, имѣющей себѣ около пятидесяти лѣтъ *Некшулкъ Аташа*, съ

другими пятью человѣкъ Чюгачами, и производили не большую торговлю. Въ разсужденіи замѣченнаго въ первомъ изъ нихъ постоянства, командующіе галіотомъ рѣшились вручить ему одинъ Россійскій мѣдной гербъ, потому наиболѣе, что выставить его въ пристойномъ по предписанію господина Генералъ-Порутчика Якобія мѣстѣ, казалось крайнѣ сумнительно; ибо находящіеся тутъ за промыслами люди, сверьхъ того, что считаются подвластными лучшимъ изъ нихъ; но и склонны къ воровству, слѣдовательно повѣрить таковой гербъ неизвѣстности, было бы совершенно опасно не только по одной вышеписанной склонности остроитянъ; но еще и для того, что жадность ихъ къ вещамъ желѣзо въ себѣ имѣющимъ, превосходила всякую къ сохраненію оныхъ

возможную осторожность. Сіи островитяне конечно отважились бы снять герб съ того мѣста, на которомъ оной былъ бы выставленъ, роскевать по обычаю своему на разныя ничего не значющія шпучки или и на стрѣлы, о чемъ навѣрное заключить можно было потому, что когда нѣкоторые изъ тѣхъ островитянъ приходили къ галіоту, то при всей предосторожности работныхъ на немъ находящихся вырывали они изъ судна у шпигышовъ отъ Мамеранцовъ гвозди или и совсѣмъ и съ плетенкой оторвавъ увозили. А какъ постоянство означеннаго Тоенскаго брата довольно обѣщевало надежды къ сбереженію герба, то управляющіе галіотомъ и внушали ему, дабы онъ представилъ потъ гербъ брату своему *Тоенгу Шенугѣ*, которой по словамъ его имѣетъ себѣ жилище на островѣ

Тытымъ-Лакъ, въ такъ называемомъ жильѣ *Ченю*. Сей *Тоенъ* не могъ вообще съ другими сродниками своими прибыть къ галіоту, какъ удостовѣряли островитяне и братъ его *Аташа*, за приключившеюся ему предъ тѣмъ болѣзнію. Между прочими внушеніями упомянутому *Аташѣ*, главнѣйшее было то, что данной ему гербъ, есть *Всероссійской Имперіи*, которая споспѣшествуя благосостоянію островитянъ въ толь отдаленнѣйшемъ краю находящихся, обязуется въ томъ со своей стороны торжественно; для чего *Тоенъ Шенуга* и старался бы не только о сохраненіи таковаго герба; но въ знакъ его вѣрной обязанности ко Всероссійской Державѣ, носилъ бы оной сверьхъ своего платья на грудяхъ; и какъ подобнымъ ему островитянамъ, такъ и самимъ пріѣзжающимъ иногда иностран-

нымъ судамъ оной показывалъ, для того ни кто не отважится изъ иностранцовъ оскорблять его *Тоена*, равно и сродниковъ его, но будутъ потому совершенно вѣдать и признавать его подъ Всероссійскимъ покровительствомъ состоящимъ. Принимавшель же герба выслушавъ такія внушенія, какъ можно было замѣтить, со вниманіемъ, взявъ геро̀ съ удовольствіемъ и о исполненіи приказаннаго ему по своему обычаю ручался, потомъ побывъ на галіотѣ часа съ два, отправился со своими сродниками на свое жило. Бухта Чюгацкая, на которой происходило вышеописанное, сама по себѣ весьма пространная; острововъ и заливовъ во оной, какъ островитяне увѣряли, и какъ собственно самимъ видѣть было можно, находится довольно, по чему многіе изъ нихъ и поло-

жены на карту съ плаваніемъ, сколь только ближе было къ видимости и пересказамъ, а другіе по пеленгамъ. Всѣ такіе острова и берега, имѣютъ по себѣ лѣсъ еловой, лиственичной, ольховой, березовой и тополь-никъ. Тутъ родятся ягоды; малина, черника, *шикша*, смородина и кислица. Зеленыя птицы находятся сѣрые гуси, утки, орлы, журавли, гагары, сороки и вороны. Изъ звѣрей: медвѣди двухъ родовъ, черные и немножко желтые, называемые тамъ *пуки*, съ колючими, на подобіе кости, щетинами и съ когтями. Лисицы трехъ родовъ: черныя, сиводушки и красныя; куницы, выдры, россомахи, норки, рѣчные бобры. Внутри же земли, какъ островитяне увѣряли, есть и дикіе бараны, коихъ находящіеся на галіотѣ видѣли кожи и шерсть длинную бѣлую; зайцы, олени,

бѣлка, горностай и собаки. Промышляются тутъ морскіе звѣри, то есть; бобры, кипы, сіучи, нерпы и коты, сперѣлками изъ досокъ сдѣланными, и изъ луковъ, такъ какъ Кенайскими и прочими народами По рѣкамъ имѣются рыбы: чавыча, семга и другія многія морскія. Здѣшней островной народъ закону ни какого не имѣетъ и ни чему не покланяется; но въ случаѣ шверлыхъ клятвенныхъ увѣреній, указываютъ они на солнцѣ и имъ свидѣтельствуются, изъ чего и примѣчается, что они его боготворятъ. Разговоръ ихъ одинакой съ *Коняжс имъ*, они аманатятся или связь имѣютъ къ западу съ находящимися *Конайцами*, а къ Востоку съ *Угалахмутами*. Самъ по себѣ народъ сей примѣчается лукавымъ и хитрымъ, къ обману и къ воровству склоннымъ; но на увѣреніе о своемъ

постоянствѣ твердымъ, охотно разговорчивъ и нетерпѣливъ къ выслушиванію чужихъ разговоровъ.

28 Числа въ четыре часа по полудни по сокращеніи вѣтра, поднявъ на галіотѣ якорь пошли изъ бухточки, въ которой имѣли отстой буксиромъ вдоль пролива въ открытое море; и въ пять часовъ поднявъ употребляемыя къ буксированію байдары на судно, и закрѣпя ихъ распустили парусы; при чемъ было замѣчено, что находящійся на суднѣ вышепомянутой Чюгачь изыскивалъ способъ, чтобы удаляся изъ онаго сокрыться по своему желанію; а какъ сего произвести въ дѣйствіе было ему уже не возможно, то онъ по выходѣ судна въ море, объявилъ управляющимъ на ономъ, что знаетъ онъ небольшой островъ, гдѣ есть довольно бобровъ, и что не давно

яко бы уѣхали туда жители изъ острова *Сукли* для промысловъ. Сіе увѣреніе побудило командующихъ судномъ обратить ходъ свой къ иной сторонѣ, гдѣ по указанію Чюгача лежалъ тотъ островъ, для чего оставя другой островъ *Тхалху*, при способномъ вѣтрѣ направили они куршъ для испытанія по вѣтру Западъ-Югъ-Западъ и прошедъ отъ Скучьева камня семь миль, 29 числа по полудни въ половинѣ втораго часа увидѣли оной островъ названной такъ *Атаку*, къ коему при способномъ вѣтрѣ приближась въ разстояніи одной мили, стали на дрекъ; а какъ въ восемь часовъ началъ вѣтръ усиливаться, то и зберегая тросъ начали подымать дрекъ, и при подняніи его отломивъ у него двѣ лапы, ходили послѣ того не вдали острова лавировкою.

30 Числа по полудни въ четыре часа, сближась къ оному острову стали на тридцати саженной глубинѣ на якорь; и потомъ Штурманъ Измайловъ съ семнатцатью человѣкъ работныхъ выѣхалъ въ одной байдарѣ на островной берегъ, куда и упомянутаго Чюгача взяли съ собою. При самомъ выѣздѣ байдары сей къ берегу, случившіеся тутъ Чюгачи по обыкновенію своему, встрѣтили оную съ плясками и крикомъ; а по выходѣ промышленныхъ и Штурмана на берегъ, Чюгачи произвели съ ними не большой торгъ мѣною разныхъ своихъ вещей на Россійскіе товары. Послѣ окончанія сей мѣны, промышленные желая для пищи себѣ добыть гусиныхъ и чаичьихъ яицъ, хотя и отпущены были въ числѣ восьми человѣкъ за оными, однакожъ чрезъ часъ и паки къ байдарѣ возвратились

съ тѣмъ, что изъ острова, на берегу коего всѣ они находились, выѣхало въ море двѣ байдары Чюгачь, и что окромѣ сихъ еще, другія же двѣ у самаго жила нагружены людьми и имуществомъ ихъ; а какъ сіе было поводомъ къ замѣчанію промышленнымъ неблагонамѣреннаго къ нимъ расположенія тутошнихъ островитянъ, то и взята нужная въ такомъ случаѣ предосторожность; между же тѣмъ и вояжирующій на суднѣ Чугачь куда-то успѣлъ скрыться. Потомъ изъ островнаго жила явился къ судну одинъ изъ Тоеновъ тутошнихъ, и хотя у сего чрезъ толмача спрашиваемо было о потерявшемся Чюгачѣ; однакожъ онъ ни какого объ немъ свѣденія не подалъ: для чего, когда сей Тоенъ оставленъ былъ у его байдаръ съ нѣкоторыми промышленными, и когда четыре

изъ сихъ человѣка пошли для обозрѣнія по острову далѣе, то онъ сыскавъ случай, отважился съ азарностію выдернуть изъ подъ своего одѣянія одно небольшое копье, и бросясь съ онымъ на караульнаго у байдары споявшаго промышленнаго чорныхъ, хотѣлъ его умертвить; но однакожъ отъ сего былъ удержанъ изворотливостію караульнаго, и какъ сему не льзя было оставаться безъ помощи другихъ промышленныхъ, то для сего призвавъ онъ къ себѣ одного еще товарища, такъ называемаго Волкова, нѣсколько охранилъ себя отъ звѣрства въ Тоенѣ замѣченнаго; ни страхъ, ни безсиліе сего Тоена не могли удерживать долго покойнымъ. Онъ послѣ своей не удачи кинулся опять со своимъ копьемъ на промышленнаго Волкова, и какъ сей не осторожно запнувшись правою ногою

упалъ на землю, то Тоенъ воспользовавшись симъ, ударилъ его копьемъ въ плечо такъ сильно, что Волковъ хотя было вставши и противился ему; однакожъ полученная имъ отъ удара рана свалила его, и опять на землю. Товарищъ Волкова промышленной черныхъ, видѣвши сіе, принужденъ былъ ударить Тоена ружейнымъ прикладомъ, отъ чего онъ хотя и упалъ на землю; но тутъ же съ поспѣшностію вскочивъ на ноги, кинулся опять на него Чернаго и товарища его Волкова со своимъ копьемъ и дѣйствовалъ до тѣхъ поръ, пока вооружающіеся противу его, дали ему смертельную рану, бывшую послѣдствіемъ лишенія его жизни. Послѣ сего вояжирующій Чюгачь къ судну не являлся; и какъ по развѣдыванію открылось, уѣхалъ онъ на островъ *Суклю* съ тѣми двумя байдарами, о коихъ

выше сказано. Бывшіе у байдары караульными, сождавъ товарищей своихъ по острову ходившихъ, отправилися на оной къ судну, при чемъ и одного изъ тутошнихъ островитянъ согласили съ собою, съ которымъ и прибыли 31 числа по полудни въ четыре часа на судно благополучно. На семъ островѣ лѣсу неимѣется; но пшицъ, какъ-то, гусей и другаго роду великое множество; звѣрей морскихъ, нерпъ и котиковъ довольно; бобровъ же какъ о томъ увѣрялъ вояжирующій Чюгачь со всѣмъ не оказалось.

Іюня 1 числа поднявъ якорь, пошли въ море, и въ два часа по полуночи приближились къ острову, называемому *Коякъ*, которой лежитъ у самаго матерой земли берега. Видъ сего острова слѣдующій; онъ самъ по себѣ высокъ, имѣетъ съ морской сто-

роны бѣлую осыпь; на оконечности къ Зюйду лежитъ высокой круглой и остроконечной камень; съ Южной стороны представляется бѣловатой утесъ, покрытой травою. Отъ него на версту въ море къ Югу и Юговостоку два поливные камня. Лежитъ онъ самъ по себѣ на Сѣверъ и Югъ, на Южной сторонѣ и отъ оконечности не болѣе какъ на полверсты, представляетъ подобіе сѣдла. Оттуда до Сѣвернаго мыса лежатъ не высокіе бугры покрытые лѣсомъ и по объявленію вновь принятаго островитяна, жителей на семъ остр. въ ни какихъ нѣтъ, пріѣзжаютъ же сюда, да и то временно для промысла бобровъ *Чюгаци и Угалахъмюты*; а въ близости его на Восточной сторонѣ лежитъ особой островокъ покрытой травою. Управляющіе галіотомъ обошедъ Южной носъ острова *Каяка*, шли

вблизи онаго; но недошедъ состоящаго въ виду Сѣвернаго носа, отъ коего казалися не далеко, большіе не покрываемые водою камни и за ними къ берегу низмянной островокъ, поворотили на Сѣверо-Востокъ къ матерой земль, къ не такъ высокому лѣсному мысу, представляющему себя двумя островками, и миновавъ оной шли опять вблизи низменнаго песчанаго берега, покрытаго лѣсомъ, и кажущаго на дальномъ своемъ хребтѣ снѣгъ; а въ разстояніи отъ моря верстахъ въ пяти на нижнихъ увалахъ, на подобіе бѣлаго насыпнаго песку, черныя прогалины и мокротныя по землѣ мѣста обледенѣлыя. Берегъ прямой пошелъ на Востоко-Сѣверъ и Востокъ, мѣстъ удобныхъ къ отстою судовъ ни гдѣ видимо не было; а хотя дикой островитянинъ и показывалъ съ судна не

большую впереди рѣчку, при которой будто бы имѣются жители *Угалахтюты*: но какъ сія ни чемъ не прикрыта съ моря, то посему за неспособностію тогда полуденнаго вѣтра, 2 числа и пошли отъ берега на Юго-Востокъ черезъ пять часовъ за перемѣною вѣтра склонились курсомъ опять къ Сѣверовостоку; а какъ въ семъ часовъ по полуночи вѣтръ за шпилемъ, то въ одиннадцатомъ часу при ясно-пасмурной погодѣ, закрывающей стоящіе впереди судна хребты, увидѣли на низменномъ берегу не очень въ дальномъ отъ судна разстояніи лежащемъ въ двухъ мѣстахъ нѣчто, на подобіе дыму, которое временно казалося столбомъ и вдругъ прекращалося.

3 Числа по полудни въ 1 часу при Зюйдъ-вѣстовомъ вѣтрѣ пошли къ берегу, прямо къ тому видимому дыму; но приближеніе

туда судна показало, что то былъ песокъ, сильнымъ вѣтромъ носимый. Въ три часа находился галіотъ отъ берега въ двухъ верстахъ, гдѣ глубина по лоту тритцать пять саженъ, въ одной же верстѣ двацать двѣ сажени. Въ то время посланы четыре человѣка Конягъ на двухъ байдаркахъ къ устью рѣчки, впереди видимой, а галіотомъ шли въ близости берега: байдарки проѣхавъ ту рѣчку по причинѣ мѣлководія ея, усмотрѣли впереди другую, которая казалася первой болѣе, по чему возвратясь на судно въ половинѣ шестаго часа, пришли къ другому устью онымъ, и на пяти саженной глубинѣ отъ берега въ полверстѣ при легко брамеельномъ вѣтрѣ спали на верпъ съ привязаннымъ къ нему перлинемъ. Шпурманъ Измайловъ съ нѣсколькими человѣкъ промышленныхъ, спустя на воду одну

байдарку, ѣздили въ оной для промѣру того устья, которое казалось глубиною при убылой водѣ на банкѣ только полсажени. Рѣчка сія выпала изъ между высокихъ хребтовъ и разошлась на два устья, теченіе имѣетъ умѣренное по низменному песчаному мѣсту, вода мутная съ пескомъ. Устье шириною саженъ на пятдесятъ, а на прибылой водѣ разливается долѣе. Возвышеніе воды примѣчено по видимому лѣсу на сажень. Отъ устья ѣздили по сей рѣчкѣ версты по двѣ, гдѣ глубина только въ полсажени; здѣсь на берегу увидѣли свѣжей слѣдъ человѣчей, и одинъ съ нимъ на подобіе собачьяго. Рыбы тутъ находящіяся, камбала и красная, а сверьхъ ихъ показывалась и нерпа. Между устьями лежатъ по обѣ стороны песчаные бугры и видимъ былъ стоячей лѣсъ, по примѣчанію же изъ лежащаго около

устья и подлѣ моря долженъ быть оной лисвянишной и елевой. Потомъ байдара возвратилась къ судну въ девять часовъ по полудни и за мѣлкостію сего устья, поднявъ на судно верпъ и распустя парусы, пошли въ передъ.

Продолжая путь съ того мѣста чрезъ десять съ половиною миль, 4 числа Іюня по полуночи въ восемь часовъ, приближились къ бухтѣ, и пославъ на берегъ въ четырехъ байдаркахъ Конягъ и одного Рускаго для провѣдыванія, стали судномъ при случившемся вѣтрѣ лавировать; а 5 числа по полудни въ половинѣ четвертаго часа возвратились байдарки обратно къ судну и извѣстили, что по испытанію ихъ найдена нутрпстая бухта, и что на берегу видѣли они свѣжіе человѣческіе слѣды. Тогожъ числа по полудни въ

шесть часовъ, приближились къ берегу лавировкою на глубинѣ двенадцати саженъ песчанаго грунта, и остановились судномъ на якорь плехтъ. Въ десять часовъ по полуночи, когда вѣтръ усиливаться началъ отъ Востока, то поднявъ якорь, распустя парусы спали опять судномъ лавировать, по сокращеніи же вѣтра 7 числа по полудни въ девять часовъ, подошедъ въ близость берега, спали на верпъ, съ прикрѣпленіемъ къ нему перлина на пятнадцати саженной глубинѣ. Шкурманъ Измайловъ съ одиннадцатью человѣкъ промышленныхъ и тремя байдарками Конягъ, ѣздилъ здѣсь для провѣдыванія бухты въ близи низменнаго песчанаго берега, у коего стоитъ лѣсъ елевой, лиственишной, тополькикъ, шальникъ, ольховой и мѣлкой березникъ. Нашли тутъ рѣчку, которой

устье саженъ двѣсти, по правую ея сторону въ Юго-Востокъ банокъ и устье чистое; низменной берегъ съ перелѣсками кажущейся островками, есть правой, съ лѣвой же стороны къ самому устью пришелъ не малой каменной мысъ, отъ коего по обѣимъ сторонамъ рѣки, берега низки и песчаны съ лѣсомъ; рѣка сія и тогда еще покрыта была льдомъ, и только что начинала вскрываться. Тутъ байдэры остановясь у берега, выходили изъ нихъ почти всѣ промышленные по оной вверьхъ подлѣ рѣки на три версты, и видѣли шалашъ покрытой корою, такъ же и человѣческіе слѣды, но людей не находили. Около упомянутой бухты имѣютъ свои жилища, такъ называемые *Угалахмюты*, которые съ сосѣдними народами *Колюжами*, ведутъ всегдашнія почти ссоры и драки; по слѣдамъ,

какіе тутъ замѣчены, должны быть въ сихъ мѣстахъ медвѣди, волки и лисицы. Означенная рѣка выпала отъ Сѣверо-Востока, теченіе имѣетъ умѣренное, крепты правую ея сторону высокія, въ ней видѣли довольно нерпъ; а въ близости устья ея къ морю и самыхъ бобровъ, которые даже и около судна не рѣдко появлялись. Оставя сей берегъ въ четыре часа по полуночи, возвратились на судно, при чемъ бывшіе Коняги привезли съ собою убитыхъ ими изъ стрѣлокъ своихъ двухъ бобровыхъ медвѣженковъ. Въ десять часовъ за неспособностію входа въ здѣшнее устье, по причинѣ плавающихъ льдовъ, бывшіе на суднѣ поднявъ верпъ, пошли впередъ въ паралель берега, которой лежитъ по компасу отъ устья рѣки на Юго-Востокъ, а по входѣ изъ бухты Востоко-Югъ,

Востоко-Востокъ, при немъ отъ моря не высокой отвалъ, а во отдоль сего лежитъ хребетъ, съ чрезвычайно высокими сопками кряжемъ. Теченіе здѣсь въ море, какъ-то примѣчено всегда болѣе бываетъ отъ Сѣвера и Сѣверо-Востока; по чему отдалясь судно нѣсколько отъ берега 8 и 9 число, и шло между Югомъ и Востокомъ; но въ разстояніи отъ онаго не болѣе, какъ семнадцать верстъ, за мрачностію берегъ показывался только временно.

Проплывъ четырнадцать миль 10 числа до осьми часовъ по полудни, увидѣли на Сѣверъ въ хребтахъ бухту, къ коей хотя было и пошли; но какъ чрезъ полчаса показался тутъ же островками низменной берегъ, то въ разсужденіи ночнаго времяни и обратили свой курсъ на Востокъ и Востоко-Сѣверъ по про-

шествіи же ночи за противнымъ вѣтромъ, пошли въ Бейдовинтъ правымъ галсомъ, гдѣ и показанной берегъ какъ покрытой весь лѣсомъ увидѣли. Въ девять часовъ по полуночи за тихостію вѣтра спустивъ съ судна въ четырехъ байдаркахъ, двухъ Русскихъ и четырехъ Коняг, отправили ихъ къ видимымъ островкамъ для осмотру бухты, и для отыскания рѣки, чтобъ запастись на семъ мѣстѣ кормомъ и водой; галіотомъ же при маловѣтріи плыли въ слѣдъ за оными. Въ одиннадцать часовъ байдарки возвратились къ судну обратно, и въ слѣдъ за ними ѣхали другія двѣ островныя деревянныя большія байдары, у коихъ носы высокіе и острые, кормы гораздо ниже, и съ тою еще разницею, что у первыхъ имѣлись круглыя большія скважины, а по шри не такъ великія диры.

На срединѣ сихъ байдаръ утверждено по одному шесту и на верьху онаго видимы были привязанные бобры. Число людей на каждой байдарѣ простиралось до пятнадцати человѣкъ, на нихъ платье бобровое, соболье, кунье, россомачье, тарбаганье, и Европейское, какъ видно вымѣненное ими отъ иностранныхъ приходящихъ на судахъ народовъ, зеленой тонкой каразей и пестрой набойки Прибывъ они къ судну, указывали руками своими на бухту близь упомянутыхъ островковъ лежащую, и какъ ни кто изъ бывшихъ на суднѣ не зналъ разговору ихъ, то и догадывались, что сіи островитяне преподавали свой совѣтъ, чтобы ити судномъ въ означенную бухту, и когда поданы были имъ изъ судна буксиры, то они принимая ихъ съ охотою, старались вести судно въ удобной къ от-

стою его заливъ, для вспоможенія симъ островитянамъ въ пріемлемомъ ими трудѣ спущена была съ судна одна байдара съ работными людьми, снабженная пристойною для внезапнаго случая обороною. Послѣ сего чрезъ часъ пріѣхали съ берега другія двѣ байдары, кои также взявъ буксировали судно съ поспѣшностію.

11 Числа по полудни въ три часа вошли онымъ сперва въ заливъ, а потомъ и въ не большую бухточку, на правой сторонѣ матераго берега лежащею. Здѣсь противу самаго тѣхъ островитянъ жила, на десяти саженной глубинѣ песчанаго грунта не вдали отъ берега, остановились судномъ на якорь, и какъ по очевидному испытанію казалося мѣсто сіе не слишкомъ удобнымъ къ описпою судна, то Шпурманъ Измаиловъ въ числѣ одиннадцати

человѣкъ работныхъ отправился на байдарѣ сыскивать другаго способнѣйшаго, въ чемъ совершенно и успѣлъ; ибо въ близости отъ упомянутой бухточки найденъ былъ и не большой заливъ, однакожъ такой, удобность коего побудила мореходцовъ послѣ пуститься судномъ во оной, и по точнѣйшему развѣдыванію открылось, что названіе сему заливу по иновѣрчески было *Якутатъ*. Между симъ происшествіемъ оставающіеся на суднѣ производили торговлю съ островитянами, и переночевавъ слѣдующую ночь, въ четыре часа по полуночи потянулись буксиромъ въ показанной заливъ, гдѣ въ двенатцати саженной глубинѣ иловатаго грунта и укрѣпились. Расположенныя въ разныхъ мѣстахъ сихъ островитянъ жила суть четвероугольныя, сдѣланныя изъ земли и въ нихъ спо-

ячія доски, вышиною аршина два, наклонены по перекладамъ на четырехъ столбахъ лежащимъ; съ оныхъ вверьху другія доски длинныя, также одна къ другой наклонныя и со всѣхъ боковъ концами въ четвероугольномъ, такъ называемомъ творилѣ или Комынѣ утвержденныя. Сей Комынъ служитъ вмѣсто трубы, дымъ сквозь себя выпущающій; входы въ жилья сіи имѣются съ боковъ и завѣшены вмѣсто дверей травяными скрѣпами, или коврами, покрыты же съ верху елевымъ корнемъ. Пребывающіе тунъ островитяне выѣхали изъ зимнихъ жилищъ своихъ, какъ по испытано, на время для единой лишь добычи корму, въ лодкахъ и ботахъ, на подобіе употребляемыхъ въ Камчаткѣ. Народы сіи имѣются *Колюжи*, жительство ихъ состоитъ при разныхъ рѣчкахъ, на твердой землѣ

протекающихъ. Имѣютъ они у себя кромѣ малыхъ, одного главнаго Тоена, по имени *Илхакъ*, коему и повинуются всѣ безъ изъятія. Сей Тоенъ какъ *Колюжи* увѣряли, прибылъ съ ними изъ настоящаго своего жила байдарами въ числѣ ста семидесяти человѣкъ обоего пола подчиненныхъ своихъ, окромѣ малолѣтныхъ. Онъ имѣетъ у себя двухъ сыновей, называемыхъ *Нех хутъ* и *Хинкъ*; настоящее жительство его на берегу въ Юго Восточной сторонѣ лежащемъ, гораздо далѣе бухты *Атуа*, при рѣкѣ большой *Чихатъ*. Границы того его жила соединяются съ границами народовъ, такъ именуемыхъ *Чихани*. Сіи народы какъ и Колюжи имѣютъ между собою несогласіе и производятъ другъ на друга нападенія. Упоминаемый Тоенъ, имѣетъ въ своемъ вѣденіи всѣхъ тѣхъ Колюжъ, кои по берегу до

бухты *Якутатъ* жительствуютъ Сія бухта есть послѣднее мѣсто его владѣнія, почему онъ хотя и не всегда имѣетъ тутъ пребываніе свое, однакожъ какъ для торгу, такъ и для осмотру своихъ подчиненныхъ, пріѣзжаетъ сюда каждой весны байдарками. Вышеозначенная бухта бываетъ покрыта льдомъ не только до 26 числа Іюля, но и далѣе. Какъ островитяне увѣряли, впадаютъ въ нее не малыя двѣ рѣки, и по вскрытіи льдовъ, идетъ по сей бухтѣ разныхъ родовъ рыба. Около ея, равно и на Колюжскихъ островахъ лѣсовъ таковыхъ же, какіе и у вышепомянутой ледяной рѣки, имѣется довольно. Продолженіе времени на мѣстѣ пребыванія судна доказало, что подлѣ залива *Якутатъ*, плодятся медвѣди, волки, россомахи, выдры, лисицы, куницы, соболи, бѣлка, горностай,

бараны, яноты, также разные морскіе звѣри; земляныя и приморскія разныхъ родовъ птицы во многомъ количествѣ. Главнѣйшей здѣсь недостатокъ замѣченъ въ водѣ для употребленія годной, потому что чрезъ четырехверстное разстояніе отъ залива, хотя и принуждены были ѣздить за оною на рѣчку въ вершинѣ его лежащую, однакожъ въ ней кромѣ рыбы красной и такъ называемыхъ гольцовъ, удовольствоваться ею не могли; по чему заготовивъ сей послѣдней одну только бочку, ѣздили за водою вдоль по проливу въ Сѣверъ и Сѣверо-Востокъ, между островками къ матерой землѣ, гдѣ лежитъ особая рѣчка, пресную и къ употребленію человѣческому безвредную воду въ себѣ имѣющая. На всемъ заливѣ *Якутатѣ*, бываетъ ясныя погоды, воздухъ довольно жаркой, и вѣтры

быть могущіе по причинѣ лѣсовъ со всѣмъ не ощутительны. Обитающіе подлѣ онаго *Колюжи* росіпомъ не малые, смуглы такъ какъ и Коняги; есть изъ нихъ часть русыхъ и бѣлыхъ; муцины волосовъ на головѣ не подрѣзываютъ, а въ одномъ только на верьху мѣстѣ перевязываютъ, маяютъ ихъ нарочно сдѣланною изъ бараньей шерсти кистью, красною краскою, а послѣ оной и птичьимъ пухомъ украшаютъ: бороды и усы подрѣзываютъ, лицо пестрятъ разными красками, губъ какъ другіе не прорѣзываютъ, по уши прокалываютъ; вмѣсто шапки обиваютъ нѣкоторые себѣ голову и шею сдѣланными изъ тонкихъ кореньевъ, на подобіе конопляныхъ, нитками и позади орловыми перьями; не у многихъ есть шапки такія, кои какъ видно получены ими отъ Европейцовъ, наподобіе гра-

подерскихъ съ мѣдными гербами. Они носятъ плашье на наружную сторону шерстью сдѣланное, на подобіе плаща и то на одномъ только плечѣ, подъ онымъ имѣютъ они всегда копья, на ремнѣ чрезъ плечо съ нагалищемъ повѣшенныя. Копья сіи съ одной стороны съ выпуклыми долами, а съ другой внутрь доскою на подобіе лобжины; длина ихъ бываетъ въ двѣ четверти аршина, въ срединѣ шириною вершка по три, къ концу же и по бокамъ остры, которыя и куютъ они на камнѣ сами. Многіе изъ нихъ носятъ такія копья отъ пояса до колѣнъ; а другіе на подобіе извѣстныхъ Тунгусовъ, имѣютъ сверьхъ оныхъ отъ самой шеи ровдушные за спиной съ завязками запаны, обвѣшанныя въ низу побрекушками, и изъ шичьихъ носковъ и изъ другихъ вещей сдѣланными. Промышляютъ они

бобровъ и нерпъ таковымижъ носками, но по большой части сонныхъ, и иногда на льдахъ случившихся. Имѣютъ у себя особые луки и стрѣлы; но рыбу добываютъ тѣми же носками, каменными по водѣ дѣлаемыми запорами и не большими сѣтками. Женской полъ одѣяніе носитъ такое какъ и мущины, волосы чешутъ деревянными гребнями рядомъ, и завязываютъ оные пучкомъ, нижнюю губу прорѣзываютъ вдоль во весь ротъ, и закладываютъ прорѣзъ деревянною, на подобіе ложки сдѣланною длиною дюйма въ два, а шириною полпора, штучкою. Въ ушахъ прокалываютъ по пяти и по шести дирочекъ, а нѣкоторые и подбородокъ вышиваютъ. Сей народъ закону никакого не имѣетъ и ни чему не покланяется; почитаетъ же нѣсколько птицу, такъ называемаго *ворона*, и удостовѣ-

ряетъ яко бы они отъ него суть рождены При шаманствахъ, какія у нихъ бываютъ, сей воронъ въ случаѣ нужды призывается, и отъ него требуется нѣкоторая помощь, которую будто бы они себѣ и получаютъ, для чего въ знакъ его къ нимъ милости, дѣлаютъ они въ его подобіе изъ желѣза примѣрныя вороньему носу съ мѣдными бровями шпучки, кои содержатъ при себѣ не только при походахъ и играхъ, но и вездѣ возятъ, чрезъ что, какъ отъ нихъ замѣчено, воображаютъ они себѣ великое вспомогательство и въ здоровьѣ подкрѣпленіе. Народы сіи нравомъ грубы, и къ воровству склонны, умершихъ своихъ они не зарывая въ землю, сожигаютъ; а потомъ пепелъ и оставшіяся кости склавъ въ сдѣланной для того ящикъ, поставляютъ на срубленныхъ, такъ называемыхъ Ими-

лазабахъ. Торги производятъ въ мирное время къ Востоку съ *Чичьханцами*, а къ Западу съ *Угалахмютцами* и *Чюгачами*; съ 1786 же года и съ приходящими Европейцами. Жадно мѣняются на разное платье, желѣзо, котлы и кубы; другія же вещи, яко то, одекуй и бисеръ не столь принимаютъ охотно. Съ самаго начальнаго прибытія къ нимъ галіота и до ухода его, каждодневно пріѣзжали они на большихъ и малыхъ байдарахъ со своими женами и дѣтьми, и производили мѣну на морскіе и рѣчные бобры, разныя бобровые лоскутья и хвосты, выдры, россомахи, соболи, бобровые, собольи, куньи и россомачьи плащи, шерсть баранью и своего рукодѣлья плетешки шерстяные; и на пестрые коренные и травяные мѣшечки, получая изъ судна за свои бобры и плащи тюневую разнаго сорту

китай"у, кубики, холстовыя и прочія рубахи; а за другія звѣриныя кожи и вещи, голубые и красные сережные корольки и голубой бисерь. При крѣпкой и непостоянной ихъ торговлѣ, дѣйствуетъ между ими жадность къ полученію себѣ за свои товары Россійскихъ сколько можно больше, для чего они при промѣнѣ каждой вещи требуютъ неотступно наддачи. У нихъ видѣли Европейскіе топоры, у коихъ обушникъ узкой и высокое остріе; по примѣчанію же должно быть симъ вымѣненымъ изъ приходящихъ иностранныхъ судовъ, поколику островитяне здѣшніе объявляли, что нынѣшній 1788 года весны приходило къ нимъ трехъ мачтовое судно, и стояло не въ дальнемъ отъ бухты разстояніи въ островахъ, гдѣ застрѣливъ изъ пистолета одного бывшаго у судна островнаго мущину, ушло

въ море. Между прочихъ товаровъ, какіе народъ сей промѣнивалъ на галіотъ, представлено отъ однихъ для продажи два мальчика, лѣтъ около двенатцати себѣ имѣющіе; одинъ изъ нихъ полоненой Кенайцами изъ Конягъ, прежде занятія еще острова Кыкпака подъ компанію; онъ проданъ былъ Чюгачамъ, а отъ сихъ Угалахмютцамъ, и наконецъ достался къ Колюжамъ, имя ему *Нолкъ-Коинъ*, по чему что сей мальчикъ знаетъ твердо Колюжкой и Коняжной разговоры. купленъ онъ былъ на судно у продавщиковъ за данное имъ четыре фунтовое съ четвертью желѣзо, одинъ большой королекъ и за три саженн бисеру. Какъ вступилъ онъ въ судно, то и употребляемъ уже былъ толмачемъ разговора путошнихъ островитянъ. Другой мальчикъ Чичьханскаго роду, имя ему *Нахусейнаикъ*,

онъ знаетъ Чичьханской и Колюжской разговоры, и хотя сего покупаемаго и не было; но островитяне отдали его на судно добропроизвольно, взявъ къ себѣ вмѣсто его одного на суднѣ пришедшаго Чюгачу, которой сколько было примѣтно и самъ по не привычкѣ къ плаванію на судахъ, охотно желалъ у островитянъ остаться, представляя въ резонъ, что яко бы онъ живалъ и безъ того по близости островитянъ *Колюжъ* и *Угалахмютцовъ*; упомянутой же Чючханецъ, какъ то послѣ о немъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ, когда вояжировалъ уже на суднѣ, то показывалъ оному многія рѣчки и бухту *Атуа*.

Іюня 15 числа, когда прибылъ здѣшнихъ народовъ Колюжъ, Тоенъ *Илхаку* на судно, и вошелъ въ каюту съ бывшимъ при немъ художникомъ, пишущимъ разныя

штучки на деревянныхъ доскахъ и на другихъ вещахъ красками изъ натуральныхъ составовъ сдѣланными, съ тѣмъ самымъ, которой до того и безъ Тоена многократно бывалъ на суднѣ; то высматривая имѣвшіеся въ каютѣ портреты, настоевалъ, что бы и еще объ нихъ хорошенько и обстоятельно разполковано ему было, и хотя предъ симъ не упущено было внушать оному Тоену и подвластнымъ его народамъ, о лицахъ тѣми портретами изображаемыхъ; однакожъ желаніе Тоена и опять удовлетворено изъясненіемъ слѣдующимъ: портреты сіи представляютъ, одни ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Самодержавнѣйшую и Всемилостивѣйшую Великую Россійскую Государыню, иные Императорскихъ Всероссійскихъ Наслѣдниковъ, Великаго Государя и Супруги Его Великой Княгини, а

другіе также Наслѣдныхъ по Нихъ Великихъ Государей и Князей: чіпо власіпи сихъ Особъ повинуюпся многочисленные народы, въ обширной Россійской Имперіи обитающіе. Тоенъ когда выслушавъ такое изъясненіе, що было замѣчено въ немъ внупреннее удивленіе и вниманіе къ очому. Послѣ того продолжаемо было въ наставленіе ему, чіпо Россійская Государыня и Великій Ея Наслѣдникъ есіпь Всемилосшивѣйшіе. Они низливая опъ щедроп'ъ Своихъ для вѣрноподданныхъ Имъ народовъ неизчетныя къ спокойсіпвію ихъ благодѣянія, и неусыпное имѣюпъ попеченіе и обо всякомъ племяни людей, въ близи обширныхъ Россійскихъ границъ жительсіпвующихъ еще не защищаемыхъ, на такой конецъ, дабы преподавъ имъ всевозможные къ благососіпоянію ихъ способы, видѣпь

потомъ жительства ихъ въ совершенномъ спокойствіи и изобильныхъ удовольствіяхъ; что защита и покровительство Россійское надъ тою страною, которая воспользуется онымъ, столь тверда и непоколебимая, что ни кто изъ иностранцовъ не отважится причинить такой покровительствуемой странѣ никакова озлобленія; а какъ сей же Тоенъ удостовѣренъ былъ и о томъ, что вся Американская часть земли и морскихъ острововъ, давно уже защищается Россійскою Державою, то къ лучшему для него о семъ увѣренію, представленъ тутъ былъ одинъ мѣдной Россійской гербъ, и по пристойномъ сему случаю привѣтствіи врученъ оной былъ Тоену съ тѣмъ, дабы носилъ онъ его сверьхъ своего платья на груди, и защищалъ какъ себя, такъ и подвластныхъ ему наро-

довъ Колюжъ отъ приходящихъ иногда къ нимъ иностранныхъ судовъ. Мѣстное пребываніе здѣсь галіота доказало, что островитяне здѣшніе не такъ ограничены строгостію отъ своихъ Тоеновъ, по чему и оставить сей гербъ на приспойномъ у гавани мѣстѣ, казалося опасно. Подтверждено же упомянутому Тоену, дабы онъ хранилъ его со всякою бережливостію, и при случаѣ прибытія сюда иностранцовъ, показывалъ бы имъ оной, какъ того вѣрноподданическая къ Россійской Державѣ обязанность его требуетъ Тоенъ по выслушаніи всего вышеписаннаго, принявъ тотъ гербъ съ великою радостію и удовольствіемъ, уѣхалъ въ свое жило.

16 Числа сей же Тоенъ прибылъ и паки на судно съ двумя старшинами, и врученной ему гербъ имѣлъ уже пришитымъ на

своемъ бобровомъ плащѣ краснымъ стамедомъ, который предъ тѣмъ былъ имъ изъ судна вымѣненъ. Онъ по нѣкоторомъ привѣтствіи убѣдительно просилъ, что бы для незабвенной памяти о Великомъ Россійскомъ Наслѣдникѣ дать ему одинъ изъ портретовъ видимыхъ имъ въ каютѣ; и какъ сіе желаніе его удовлетворить было можно безъ дальнаго затрудненія потому, что на суднѣ имѣлося два еспампа одного портрета, то по разсмотрѣнію управляющихъ судномъ, и приготовленъ былъ одинъ величиною въ листъ печатной еспампъ, подклѣенной бѣлымъ холстомъ. Прежде отдачи его Тоену, сдѣлали на немъ Россійскимъ и Нѣмецкимъ діалектами таковую подпись: Государь Цесаревичь и Великій Князь ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЬ, Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола, Владѣтель Герцогства

Шлезвигъ-Голштинскаго. А сверьхъ того подписали слѣдующее: 1788 года, Іюня мѣсяца въ заливъ, называемомъ по иновѣрчески *Якутатъ*, компаніи Голикова и Шелехова, мореходы Шкурманы Герасимъ Измайловъ и Дмитрій Бочаровъ, были на одномъ галіотѣ С. *Трехъ Святителей*, въ числѣ сорока человѣкъ, гдѣ чрезъ ласковость и дружелюбное обращеніе съ Тоеномъ *Илхаки* и подвластными ему народами Колюжами, имѣли знатной торгъ, а напослѣдокъ склонили ихъ подъ защищеніе и покровительство Россійскаго Императорскаго Престола, что въ знакъ сего оставляя показанному Тоену Россійской мѣдной гербъ, и сей изображающій Россійской Короны Наслѣдника Его Императорскаго Высочества печатной естампъ, подтверждается всѣмъ приходящимъ сюда на Россій-

скихъ и иностранныхъ судахъ, съ симъ Тоеномъ поступать благосклонно и ласково, съ прилич-ною только для себя предосторожностію, и что означенные Шгурманы простоявъ здѣсь со своимъ галіотомъ съ 11 по 21 число Іюня мѣсяца, ни какихъ отъ Тоена и народовъ его худыхъ поступокъ не примѣтили и ушли въ море благополучно. По совершеніи таковыхъ надписей на естампѣ, отдали оной Тоену, которой принявъ его съ великою радостію, и по обыкновенію своему съ нѣкоторымъ восторгомъ и крикомъ, представилъ въ знакъ своего къ Россіи повиновенія одну, на подобіе вороньяго носу желѣзную шпучку, за божество у нихъ почитаемою, мѣшечикъ изъ травъ плетеной пестроп, шесть бобровыхъ паръ и двѣ доски расписанныя красками, одну коженую, а дру-

гую деревянную, имѣющую въ себѣ не большіе камишки. А за тѣмъ побывъ довольно на суднѣ, уѣхалъ на байдарахъ со старшинами въ свое жило. Какъ выше упомянуто, что галіотъ стоялъ въ заливѣ здѣшнемъ по 21 число Іюня, сколь за произведеніемъ въ дѣйствіе учиненнаго съ Колюжами согласія и торга, тѣмъ не меньше и для пріуготовленія нужнаго работнымъ свѣжаго корму; ибо осіровитяне увѣряли, что въ сей заливъ приходитъ во многомъ количествѣ разныхъ родовъ рыба, то здѣсь объясняется слѣдующее. Іюня 18 числа въ устьѣ самаго залива со входу въ оное съ моря, у лежащаго подлѣ его на лѣвой сторонѣ каменистаго обширнаго вышиною въ аршинъ подножья, и близъ онаго четырехъ также не малыхъ камней, прямо на возвышенной отъ нихъ между двумя логами горѣ,

оконечностію сихъ логовъ объемлемой, подъ послѣднею вверьхъ оной къ морю не малую съ сучьями елевой лѣсиною подъ корнемъ ея съ горы растущимъ, положена въ двухъ глиненыхъ кирпичахъ, одна мѣдная съ надписью подъ Но. 9 доска. Отъ сей лѣсины стоитъ другая, на Сѣверо Востокъ 47. 00. наклонная на лѣвую лобжину лѣсина, предъ ними же къ морю небольшой ольховникъ, а далѣе по горѣ видимъ былъ елевой и лиственишной лѣсъ, соединяющійся съ кустами разныхъ родовъ малаго и колючаго дерева.

21 Числа учиня чрезъ пушечной выстрѣлъ къ походу сигналъ, подняли якорь на судно, и вытянулись буксиромъ на большую бухту или проливъ, пошли по маловѣтрію буксиромъ же въ море, при чемъ и Колюжи одной своей байдарой дѣлали въ буксированіи вспоможеніе; а какъ по полудни

въ шестомъ часу отъ Востока и Сѣверо Востока подулъ весьма крѣпкой вѣтеръ, при пасмурной погодѣ по 27 число продолжавшійся, что бывшіе на галіотѣ распрощавшись со вспомогающими имъ Колюжами, которые настоятельно при семъ случаѣ просили ихъ, что бы и впредь для торгу къ нимъ приходить на настоящее мѣсто, поколику они и промыслу своего приготовятъ болѣе, вышли на пространное море благополучно, и пробывъ въ лавировкѣ, принуждены спуститься на нарочитое разстояніе къ Западу. По полудни же сего числа въ седьмомъ часу положились ишти для отстою въ прежде означенную ледячую рѣку, въ томъ чаяніи, что чрезъ осьмнадцать дней бывшій на ней ледъ вынесенъ уже въ море, и что тамо удобнѣе будетъ запастися свѣжими рыбными при-

пасами, вмѣсто таковыхъ же взятыхъ изъ гавани и отъ теплоты со всѣмъ уже попортившихся, да и что соленая провизія становилась для людей тягостною и не здоровою. Но когда между Сѣверо-Западомъ и Сѣвером въ восемь часовъ по полуночи приближились къ ея устью и остановились за противнымъ вѣтромъ на десяти саженной глубинѣ песчанаго грунта на якорь, то по прочищеніи мрачнаго воздуха увидѣли, что изъ всего онаго устья несенъ былъ густой и великой ледъ, а какъ 25 числа въ четыре часа по полудни якорь началъ дрейфовать, и стоять было не безъ опасности, то поднявъ оной и распустивъ парусы, хотя и при противномъ вѣтрѣ, пошли однакожъ въ Бейдовинтъ, и моремъ возналѣрились простираться въ передъ до тѣхъ поръ, покуда удоб-

ность время позволять будетъ.

27 Числа при попутномъ вѣтрѣ шли моремъ и имѣли въ виду своемъ берегъ къ Востоку. А 28 числа по полудни въ два часа, когда поверстались пропивъ залива *Якутатъ*, у коего и прежде стояли въ разстояніи одной мили, то чрезъ два же часа выѣхали къ судну прежніе выше сего упомянутые Колюжи на трехъ байдарахъ, изъ коихъ хотя одна и обратилась въ заливъ обратно; однакожъ первыя двѣ приближились къ судну по ближе. Здѣсь на учиненной байдарщикамъ вопросъ, получено было въ отвѣтъ, что они примѣтивъ ихъ въ морѣ, выѣхали къ нимъ, будто бы по дружбѣ только для свиданія; въ самомъ же дѣлѣ какъ то замѣчено было, островитяне сіи разумѣли, что галіотъ сей не тотъ, которой они видѣли; почему по-

стоявъ не далеко, и обратились за первою байдарою своею въ заливъ, а судно при распущенныхъ парусахъ пошло въ паралель берега, которой лежалъ не болѣе четырехъ верстъ отъ онаго. Сей берегъ низменно-песчаной и покрытъ весь лѣсомъ. Въ половинѣ седьмаго часа, судно было прямо устья рѣки *Антлинъ*, которая выпала изъ широкой пади между хребтомъ лежащей къ морю понизменному мѣсту съ Сѣверо-Западной стороны. По одному боку рѣки сей, имѣется песчаная кошка безъ лѣсу, вдавшаяся своею бухтою нѣсколько въ море, по обѣ стороны банки, устье ея широкое, и какъ удостовѣрилъ находящейся на суднѣ выше упомянутой Колюжской мальчикъ, столь глубоко, что галіотомъ входить въ оное весьма свободно и безопасно. Отсюда пошли въ три ряда хребты, снѣгъ по себѣ

имѣющіе и песчаной низменной берегъ. — Чрезъ двѣ съ половиною мили поверстались судномъ противъ устья рѣки *Калхо*, которую хотя сначала и прошли мимо, однакожъ за противнымъ вѣтромъ принуждены были возвратиться къ оной и стать на якорь; а 29 числа Іюня Штурманъ Измайловъ ѣздилъ одной байдарой въ числѣ двенадцати человѣкъ Рускихъ работныхъ, для провѣдыванія по сей рѣкѣ. Она выпала отъ Сѣвера между хребтами изъ двухъ падей снѣжныхъ, и подошла къ морю самымъ низменнымъ мѣстомъ; съ Восточной стороны отъ моря видимъ былъ лѣсъ не близко, съ Западу же онаго и вовсе уже не находится. Глубина устья ея на убылой водѣ, одна сажень съ четвертью, рыбы въ ней не запримѣтили ни какой, какъ равно и людей около здѣшнихъ мѣстъ

тогда не было, кромѣ слѣдовъ, кои отъ нихъ оставлены были еще не покрывшимися. Когда байдара возвратилась къ судну, то поднявъ якорь на оное, и шли при попутно-легкобрасельномъ вѣтрѣ впередъ, имѣя въ виду своемъ прямой, но все низменно съ лѣсомъ берегъ. Въ разстояніи отъ упомянутаго устья на пять миль, продолжающійся по берегу лѣсъ окончился, и по полуночи въ исходѣ 8 часа поверстались судномъ противъ другой рѣки *Ацехъ*. Здѣсь съ восточной стороны видимъ былъ островокъ, а за кошкой тутъ лежащей, внутри пространное устье; по замѣчанію хотя и вѣроятно, что около сего мѣста находится довольное количество Колюжъ, но какъ за бывшимъ тогда съ моря прижимнымъ къ берегу вѣтромъ, подойтить судномъ въ близь къ ней казалося опасно,

то прошедши оную въ одиннадцатомъ часу, увидѣли опять рѣку называемую *Какавъ-инъ*, которая течетъ подъ вытянувшимся въ море мысомъ съ Сѣверо Восточной стороны, и подлѣ коей живутъ тѣжъ Колюжи. Миновавъ сію рѣку, берегъ пошелъ неодинаковой, но песчаной и не высоко увесистой съ лѣсомъ; вышедшія же изъ падей увалы казалися снѣжными.

Іюня 1 числа по полудни въ восемь часовъ, когда находящійся на суднѣ Колюжной мальчикъ показалъ за однимъ впереди лежащимъ снѣжнымъ уваломъ бухту, и удостовѣрилъ, что въ ней сверьхъ многаго количества рыбы, не такъ еще давно стояло одно большое судно, то перемѣня куршъ своего плаванія, хотя и обратились прямо на оную, и въ пять часовъ по полуночи приближились къ берегу снѣжнаго

увала, однакожъ той бухты здѣсь не оказалось; а вмѣсто ея лежитъ тутъ одинъ только песчаной и покрытой лѣсомъ берегъ.

2 Числа по утвердительному того же Колюженина увѣренію, по полуночи въ четыре часа имѣло судно плаваніе къ мысу, показывающемуся впереди вдоль берега къ Юго Востоку двумя островками и не дошедъ до онаго, посланы были туда при маловѣтріи двоелюшныя байдарки съ Конягами для осмотру, которые во впоромъ часу по полудни и возвратились съ тѣмъ, что нетокмо бухту они нашли; но и людей тамо по ихъ примѣчанію казалося довольно, однакожъ судномъ войтить въ оную не отважились, за предстоящею отъ неизвѣстности опасностью

3 Числа по полудни въ четыре часа, оставя рѣку *Каканъ-инъ*, чрезъ семнатцать миль на-

чали подходить къ устью выше-упоминаемой губы *Атуа*; а какъ и сіе мѣсто неизвѣстностію своею представляло нѣкоторую опасность, то и отправленъ былъ впереди судна Штурманъ Измайловъ на одной байдарѣ, въ числѣ пятнадцати человѣкъ работныхъ, сколько для обозрѣнія ея, тѣмъ не меньше и для промѣру самаго у бухты входа; судномъ же шли безъ парусовъ однимъ только морскимъ теченіемъ, а сблизившись къ оной, распустя всѣ паруса, пошли въ Бейдовинтъ въ море, и чрезъ полчаса опять обратились къ берегу, гдѣ когда встрѣчены были байдарою, то не останавливаяся шли уже съ нею въ устье на вѣтръ Сѣверо-Востокъ и Сѣверовостоко-Востокъ. Въ осьмомъ часу пришедъ съ боку на форвартеръ семи и осьми саженной глубины, которой лежитъ Сѣве-

ро-Западъ и Юго-Востокъ. Продолжали путь между камнемъ и березовымъ мысомъ, вѣтръ Сѣверъ и Сѣверовостокъ; миновавъ же тотъ камень, поворотили въ Бейдовитъ въ губу Сѣверъ Сѣверозападъ; но за противнымъ теченіемъ воды приближась къ правой сторонѣ устья, остановились въ бухтѣ песчанаго берега на четырехъ саженной глубинѣ каменистаго грунта на якорь. Сюда пріѣзжали къ судну въ трехъ байдарахъ дикіе островитяне, и какъ за поздостію времяни не удалось съ ними имѣть торговли, то и отказались имъ въ оной до другаго дни. Потомъ переночевавъ здѣсь, въ четыре часа по полуночи опять заботились о пріисканіи удобнѣйшаго къ отстою судна мѣста; ибо сіе по близости своей къ устью, казалося опаснымъ, сколько отъ волненія бываемаго

съ моря чрезъ Рифъ въ прибылую воду, да и каменистой грунтъ его не позволялъ болѣе держаться судну, для чего исправя буксиры, пошли ими съ судномъ во внутрь губы, къ видимому впереди не большему островку, подлѣ коего, какъ то послѣ освѣдомились отъ тутошнихъ жителей, назадъ тому года за два стояло иностранное судно. Здѣсь хотя и въ маленькой бухточкѣ, однакожъ нашлося къ отстою судна мѣсто весьма удобное, почему въ осьмомъ часу по полуночи, спустивъ якорь и остановясь во оном, укрѣпились. Съ начала не было здѣсь никово изъ островитянъ; но въ первомъ часу по полудни показались три байдары и нѣсколько малыхъ ботовъ плывущими къ судну; а когда они приближились къ оному, то и открылось, что бухта сія обитается Колюжами. Находив-

шейся между пріѣзжими Тоенъ называемой *Таикъ-нухъ-Тахтуяхъ*, съ двумя старшинами вошелъ на судно; а потомъ впущенъ былъ и въ каюту, гдѣ по пристойномъ привѣтствіи, здѣлалъ онъ чрезъ толмача вопросъ, отколь вояжирующіе. Сей неожидаемой вопросъ достойно замѣтить потому, что когда оной Тоенъ встрѣченъ былъ слѣдующимъ: „что видитъ онъ людей Россій„скаго Великаго Государства, и „что оное, какъ и многочисленные „народы, все управляется од„ною самодержавною властію ЕЯ „ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ„СТВА, премудрыя Государыни, „то выслушавъ сіе съ ощути„шельнымъ вниманіемъ, казался довольнымъ, при чемъ и указываемые ему портреты ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Ихъ Императорскихъ Высочествъ смотрѣлъ. Здѣсь

повторяема была съ неоспоримыми доказательствами сила и могущество Всероссійской Владѣтельницы; а наконецъ такъ убѣжденъ былъ тѣмъ сей Тоенъ, что окромѣ свойственнаго обыкновенію ихъ обращенія, дѣйствительно заслуживалъ онъ совершенное къ себѣ довѣріе, почему, и что любопытство его обѣщавало вояжирующимъ твердость состоянія его, былъ показанъ ему одинъ изъ наличныхъ Россійской мѣдной гербъ, которой удовлетворилъ уже чувствованіе его о власти такъ, что когда предложили ему оной такимъ порядкомъ, какъ и первому Колюжскому Тоену *Илхаку*, то онъ не токмо принялъ его съ уваженіемъ; но желая доказать къ тому свою признательность, велѣлъ своимъ подчиненнымъ подать изъ Байдаръ одного новаго бобра и шесть бо-

бровыхъ ковровъ, и взявъ оные самъ вручилъ на суднѣ въ знакъ своего усердія къ Императорскому Высочайшему Двору и требовалъ, что бы переслано оное было туда непремѣнно, по чему сей бобръ и ковры отъ него и приняты. Окончивъ такое произшествіе, вояжирующіе торговались съ Колюжами, вымѣнивая у нихъ бобры, выдры, россомахи и соболи, на желѣзо, котлы и разнаго сорту платье, бисеръ и корольки, которые и здѣсь какъ и у первыхъ Колюжъ не охотно были покупаемы. Съ наступленіемъ вечера островитяне сѣвъ въ свои байдары и боты, уѣхали въ свое жило, стоявшее отъ судна къ оконечности устья версты на полторы. По развѣдыванію открылось, что сіи жилья у нихъ не всегдашнія, а единственно лѣтнія, гдѣ они по морю и по губѣ запасаютъ

себѣ на кормъ разную юколу, употребляя къ сему палтосье и уды; другія жилища есть у нихъ зимнія, которыя къ Западу чрезъ мысъ отъ устья сего расположены версты три съ половиною, при выпадшей изъ озера рѣчкѣ, куда посылаемы были два человѣка промышленныхъ и Конлги въ двоелюшныхъ байдаркахъ, для обозрѣнія и для добычи рыбы; возвращяся же сіи объявили, что та рѣчка, на коей сіпоятъ жилья не малыя, въ усгьѣ ея лежатъ поливныя каменья и лайды такъ, что и байдарою вѣѣзжать въ оную можно почти съ нуждою; но рыба имѣется только такая, которая безсильна, какъ видно отъ естественнаго расположенія грунта; однакожъ островитяне не смотря на сіе, промышляютъ ее прежде упомянутыми носками, да и на судно привозили нѣсколько оной

для продажи, гдѣ и покупаема была она на пищу въ небольшемъ количествѣ.

Іюля 5 числа, находящійся на суднѣ Чючханскаго роду мальчикъ объявилъ, что тріпіе уже нынѣ лѣто, какъ было здѣсь большое судно, послѣ котораго остался близь берега въ водѣ желѣзной якорь; но жители здѣшніе доставъ его при убылой водѣ, положили въ лѣсу, для чего и мѣсто гдѣ должно быть якорю показывалъ По сему удостовѣренію управляющіе галіотомъ взявъ позволеніе у означеннаго Тоена *Таикъ Нуха* отправили туда одну байдару, которая дѣйствительно нашедъ оной якорь, привезла его на судно. Онъ имѣетъ въ себѣ вѣсу 780 фунтовъ, и хотя верьхнее кольцо и у лапъ пластовое желѣзо отломлено; но Тоенъ промѣнялъ его за бисеръ и корольки.

Тогожъ числа на устьѣ вышепомянутой бухточки съ одной стороны къ небольшому низменному мысу по каменистой кошкѣ, а въ лѣвой отъ островка противъ Зюйдоваго носу, лежащаго близь моря послѣдняго бѣловатаго большаго камня, въ берегъ на вѣтръ Сѣверо западъ 25° 0 до мѣлкаго ольховника восемь футъ и пять футъ, и по оному на тотъ же вѣтръ до небольшаго камня пять саженъ и шесть футъ, всего четырнадцать саженъ четыре фута, положена мѣдная подъ Но 19 доска, въ двухъ кирпичахъ, изъ коихъ верьхней глубиною фута два, камень же на оныхъ въ землѣ до половины. Отъ доски въ двухъ шагахъ къ морю, лежитъ другой болѣе перваго камень, на Юго-Востокъ 4300, съ коего Сѣверо-Востокъ-Южная оконечность въ губѣ острова Юго-Востока 7300;

пеленги же съ высокой оконечности большаго бѣловатаго камня къ устью, оконечность лѣваго мыса съ лѣсомъ въ губѣ Юго-Западной 300 правой кошки, къ устью оконечность мыса съ лѣсомъ Сѣверо-Востококъ 5000, а галіотъ стоялъ въ бухточкѣ на вѣтръ Юго-Западъ 7900, коего чрезъ перелѣсокъ за мысомъ уже не видно. Называемая губа *Атуа*, величиною своею умѣренна, она значитъ на особыхъ планахъ во всемъ ея совершенствѣ, глубока. Грунтъ на глубинѣ иловатой, а близь береговъ по всей губѣ крупной съ ракушкой камень, на самомъ берегѣ лежитъ мѣлкой камешникъ и плитнякъ; вокругъ ея, а особливо внутри высокіе и покрытые снѣгомъ хребты, сверьху оныхъ каменныя осыпи, а съ половины по падямъ и по низкимъ мѣстамъ лѣса и другія растѣнія, таковыяжъ какъ

и у залива *Якутатъ*; рѣкъ во оной не имѣется, а хотя одна и есть, но и та маленькая, въ коей и рыбы не бываетъ. Около устья въ губѣ, Турпановъ видимо было во множествѣ, и по замѣчанію казалось, какъ будто бы они въ Іюлѣ мѣсяцѣ здѣсь линяютъ. Жители здѣшніе хотя и имѣютъ своего старшину; но сей купно съ подчиненными своими состоитъ подъ властію вышеозначеннаго главнаго Тоена *Илхаку*. Питаются они рыбой и морскимъ звѣринымъ мясомъ, добываемымъ по близости устья въ морѣ, поколику здѣсь бобровъ, сивучей и нерпъ довольно; а что касается до нравовъ и обычаевъ сихъ народовъ, то оные во всемъ сходны съ прежними Колюжами. Отселѣ заготовя на галіотъ пресной воды и дровъ, положились итти къ устью на прежнее мѣсто, для промыслу и

добычи, такъ называемой палтусовой рыбы, куда 6 числа по полудни въ шестомъ часу прибывъ благополучно офортовались. На устьѣ одинъ прикладной часъ и тринадцать минутъ. Здѣсь во время приготовленія палтусовой рыбы, которую ѣздя въ море байдарами, и удить было не трудно; промышленные отлучались изъ судна на берегъ за собираніемъ малины въ близости видимой; и сверьхъ того на Восточной сторонѣ у самаго устья, утвердили на кошкѣ крестъ изъ дерева здѣланной. Потомъ во осторожность свою для нощнаго времени, отъ крѣпкаго Востокъ-Юго-Восточнаго вѣтра, по полудни въ осьмомъ часу положили два дрека, а между тѣмъ пустился тутъ и сильной дождь. Въ самую полночь здѣшніе жители отрѣзали у одного четырехъ пудоваго дрека тросъ, и взявъ дрекъ

унесли съ собою, хотя же за онымъ на байдарѣ и подъѣзжали съ судна къ берегу; но по причинѣ ночной темноты на оной не выходили, а по разсвѣтѣ, сколько ни старались сыскивать тотъ дрекъ по берегу и по лѣсамъ, за всѣмъ тѣмъ найтить его не могли; почему, и что у Тоенскаго жила видимъ былъ одинъ токмо дымъ, не приближаяся туда, что бы не причинить ему и подчиненнымъ его каковаго огорченія, тотъ дрекъ и оставили въ безъизвѣстности. Опасность тутошняго мѣста и неудобность къ отстою судномъ грунта, побуждали удалиться отселѣ далѣе, по коликуи продолжающійся безъ перемѣны одинъ кормъ, началъ промышленныхъ подвергать цынготной болѣзни, для чего и рѣшились оставя дальнѣйшіе поиски острововъ, возвратиться въ свою гавань на

Кыктакѣ, по той причинѣ, что начинающіеся съ сего времяни посадные отъ Юго-Запада и Запада вѣтры, для плаванія крайнѣ тягостные и затрудительные.

9 Числа по полудни во второмъ часу при полноводіи, поднявъ якори и распустя парусы, вышли въ море, державъ куршъ отъ мѣста пребыванія своего между 58 и 59 градусами бывшаго Юго-Запада прямо къ острову *Кыктаку*, и какъ отъ крѣпости вѣтра и волненія морскаго принуждены были почасту имѣть склоненіе съ курша къ Югу, то отъ сего и въ счисленіи своемъ учинили не большую погрѣшность. За всѣмъ тѣмъ, проплывъ отъ губы *Атуа* сто тридцать пять миль, 13 числа по полуночи въ половинѣ втораго часа увидѣли островъ *Шелика*, на пяти верстномъ отъ судна Россійской мѣры разсто-

UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 02794 0033